ФЕДЕРАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ
БЮДЖЕТНОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ НАУКИ
ИНСТИТУТ ВОСТОКОВЕДЕНИЯ РАН

На правах рукописи

АС-САМАК

Абдулкарим Ибрахим

ФЕЙСАЛ И ВНЕШНЯЯ ПОЛИТИКА КОРОЛЕВСТВА САУДОВСКАЯ АРАВИЯ

Специальность 07.00.03 – Всеобщая история (Новое и новейшее время)

Диссертация на соискание ученой степени
кандидата исторических наук

Научный руководитель: член-корреспондент РАН,
доктор исторических наук, профессор Наумкин В.В.

Москва 2014

ОГЛАВЛЕНИЕ

ВВЕДЕНИЕ …….....…3

Глава 1. **Фейсал и становление государства Саудовская Аравия, 30-50-е гг. XX в.**

1.1 Эмир Фейсал и государственное строительство Саудовской Аравии в международном контексте ……...…14

1.2 Внешнеполитические тренды .....……...….32

1.3 Деятельность принца Фейсала и поворот во внешней политике Королевства 36

Глава 2. **От международной политики к исполнительной власти: усиление позиций принца Фейсала через внешнеполитические успехи в 60-е гг. XX в.**

2.1 Социально-экономическое положение Саудовской Аравии 52

2.2 Саудовская Аравия и арабские страны 65

2.3 Внешнеполитические шаги Фейсала в контексте поляризации мировой политики …….…..……84

Глава 3. **Король Фейсал и авторитет Саудовской Аравии на мировой арене в 70-е гг. XX в.**

3.1 Активность короля Фейсала на региональном уровне 95

3.2 Международное сотрудничество КСА с некоторыми странами Запада и Дальнего Востока 109

3.3 Направления экономического развития КСА и политика короля Фейсала 123

ЗАКЛЮЧЕНИЕ 147

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ 156

ПРИЛОЖЕНИЕ 173

ВВЕДЕНИЕ

Актуальность темы исследования.

Значение наследия эпохи правления короля Фейсала трудно преувеличить. Оно затронуло все стороны жизни саудовского общества: масштабные реформы проведенные королем в стране продвинули ее на качественно новый уровень. В стране была закреплена система планирования, были приняты важнейшие законы, на которые до сих пор опирается Саудовское правительство при выработке новых законодательных норм[1]. Усилия Фейсала, предпринятые на международном уровне, вывели Королевство в ряд ведущих держав, активно вовлеченных в международное политическое, экономическое и культурное сотрудничество. При этом важным внешнеполитическим фактором следует признать влияние самой личности короля Фейсала на проводимую Королевством линию во внешней политике. Так, британский посол Вилли Моррис писал в 1969 г., что в Саудовской Аравии «процесс принятия политических решений носит скорее личностный и традиционный характер, нежели абсолютный и бюрократический, и это более всего верно в отношении внешнеполитической сферы»[2].

Не менее важна для истории Саудовской Аравии и деятельность Фейсала в бытность его эмиром, возглавлявшим внешнеполитическое ведомство, а затем и другие министерства и даже правительство. Представляется, что еще раз обратиться к изучению некоторых аспектов

[1] Так, в современной саудовской практике в законах, подписанных королем, упоминается, в частности аналогичные законы эпохи Фейсала. Например, в законе «О трудовой занятости» № 15/м от 23.08.1426 упомянут закон № 21/м от 6.09.1389 (1969 г. р.х.): «Низам аль-амаль ас-садир би-ль-марсум аль-малики ракм 21/м ва-тарих 6.09.1389». Эр-Рияд. С. 3.

[2] Foreign and Commonwealth Office and Whitehall Distribution, NBS 2/2, 10 April 1969. Mr. Morris to Mr. Stewart. Saudi Arabian Foreign Policy (Confidential). Records of Saudi Arabia, 1966-1971. Vol. IV, 1969 / Ed. by A.Burdett. Cambridge Archive Editions, 2004. P. 123.

важного периода в истории Королевства и деятельности на его благо Фейсала следует именно сейчас, когда Саудовская Аравия в очередной раз вовлечена в цепь сложных региональных и глобальных процессов, когда меняется парадигма прежних отношений в арабском мире, а региональное лидерство КСА в очередной раз подвергнуто испытанию. Военная операция КСА против повстанцев-хуситов в соседнем Йемене и призыв к созданию широкой (до 34 стран) «мусульманской коалиции» по борьбе с терроризмом и экстремизмом могут быть осмыслены сквозь призму исторического опыта отношений Королевства со своими странами-соседями, а также попыток встать во главе субрегиональных и региональных движений и альянсов в бурный период нахождения у власти короля Фейсала.

События «Арабской весны», лишь в малой степени – косвенно, затронувшие Королевство, повлекли все же за собой целый ряд изменений региональных политических отношений. Возможно, что трансформации экономик стран, охваченных «волной турбулентности», еще негативно отразятся на глобальных экономических связях и в будущем. Перед лицом этой потенциальной угрозы нарушения хозяйственных связей в региональном масштабе и перестройки системы мировой экономики, связанной, прежде всего, с возможными проблемами в сфере транспортировки (а возможно и добычи) важнейших энергоресурсов, важно обратиться к историческому опыту такой яркой личности, как Фейсал. Это может оказать неоценимую услугу в корректировке ключевых решений, которые принимаются сейчас в сфере международных отношений (торгово-экономические санкции против ряда режимов, изменения объемов нефтедобычи и экспорта ведущими производителями – прежде всего, странами Арабского Залива, а также политические решения на уровне ООН, ЛАГ, ОПЕК, ОИС и т.п.).

Отношения Королевства с мировыми державами выстраивались в исследуемый период в очень непростых условиях, когда молодое государство делало первые шаги в установлении политических контактов и

экономического сотрудничества – от признания до активных действий на международной арене как полноправного ее члена. При этом важно отметить высокую самостоятельность внешнеполитической линии Королевства под руководством эмира, а затем и короля Фейсала, сумевшего в необходимые моменты бросить вызов могущественным державам, невзирая на риск и руководствуясь лишь соображениями справедливости и целесообразности для родной страны или арабской нации. Личные качества короля Фейсала позволяли ему обращаться открыто и прямо, в частности, к президенту страны, с которой Королевство всегда многое связывало – президенту Соединенных Штатов Р. Никсону: «Почему изо всех наций в мире только в отношении только арабов не признаются их права, и никого не интересуют проблемы с их родиной, стабильностью, свободой и самоопределением? Почему одни только арабы исключены из всего мира? ... Признаются людьми жители Вьетнама, но жители Палестины – не признаются людьми?»[1].

Оставаясь истинным мусульманином и будучи чуждым двойным стандартам и софистической двусмысленности, он старался искоренить в своей стране, с одной стороны, безбожие и отрицание вековых традиций, которые он сам видел в коммунистической идеологии, а с другой – напор рационализма и корысти, лежащий в основе некоторых акций стран Запада. С этой целью Фейсал не боялся принимать или проводить в рамках региональных организаций крайне жесткие решения даже в отношении своих союзников, что в конце концов, находило у них понимание, и конфликты бывали урегулированы. В качестве примера можно привести реакцию Королевства на Синайскую кампанию 1956 г. или на Октябрьскую арабо-израильскую войну 1973 г., когда в первом случае с рядом стран были разорваны дипломатические отношения, а во втором – применены жесткие санкции, в том числе, нефтяное эмбарго. Так или иначе, позиция Саудовской

[1] British Embassy. Jedda, 22 September, 1969. Saudi/US Relations. S.J.B. Armitage. Records of Saudi Arabia, 1966-1971. Vol. IV, 1969 / Ed. by A.Burdett. Cambridge Archive Editions, 2004. P. 144.

Аравии была услышана и авторитет страны на международной арене впоследствии существенно возрос.

Научная новизна работы.

В диссертационном исследовании по-новому ставится вопрос роли Фейсала в принятии внешнеполитических решений саудовского руководства, а в бытность его королем – и его принципы руководства страной в непростых и быстро сменяющихся условиях международной ситуации.

Вводится в научный оборот большое количество новых документов. На основе изучения многочисленных источников проверяются гипотезы историков, анализировавших с разных точек зрения деятельность Фейсала.

Выявлены внутриполитические факторы, влиявшие на принятие тех или иных решений короля Фейсала, ставится вопрос о степени влияния религиозного фактора.

Подробное изучение текстов ряда международных договоров дает основание делать определенные выводы о стиле выстраивания отношений с западными партнерами, стиле, который выделяет этого яркого политика среди его современников-монархов и политических лидеров некоторых других эпох.

Детально анализируется экономическая составляющая внешней политики КСА в исследуемый период, приводятся малодоступные статистические данные по внешнеторговому балансу, объемам и прибыли от экспорта нефти, а также сравнительные данные, предоставленные Арабским фондом социально-экономического развития.

Степень изученности проблемы.

В целом история Королевства Саудовская Аравия достаточно хорошо изучена. Имеется целый ряд общих работ по этой теме – как арабских авторов, так и российских и западных ученых.

Арабские историки и политологи уделяют серьезное внимание исследуемому периоду, обращая внимание на международный контекст развития Саудовского Королевства, и весьма полезными для работы над диссертацией оказались книги таких ученых, как М. Талиб, А. аш-Шукейри, А. Салляме, И. ар-Рабии и др.

История международных отношений Саудовской Аравии в свете поставленной проблемы подробно проанализирован в книге А. Салляме «Внешняя политика Саудовской Аравии с 1945 г.».

Отношениям Саудовской Аравии с Иранской республикой посвящена книга С. Бадайба. Роли «палестинского вопроса» в политике КСА уделяет внимание арабский историк И. Йаги.

Об отношениях КСА с Соединенными Штатами интересное исследование написал в свое время М. ан-Нейроб.

Из общих работ на русском языке следует назвать, прежде всего, последний том 6-томной «Истории Востока» (под редакцией В.Я. Белокреницкого и В.В. Наумкина), в котором обобщена история Саудовской Аравии с 1945 г.

Масштабно охватывает историю страны, начиная с периода ее основания Ибн Саудом в 1745 г. по конец XX в. книга А.В. Васильева «История Саудовской Аравии».

В одной из статей В.В. Наумкина на основе дипломатических документов российских архивов показаны аспекты централизаторской деятельности саудовского короля в 1920-е гг. Другая статья того же автора дает развернутую картину приложения дипломатических усилий России в Хиджазе.

Сохраняют свою ценность книги по истории и экономике КСА известного российского исследователя В.В. Озолинга.

Различным аспектам истории страны посвящены написанные в разные годы монографии В.Л. Бодянского, М.С. Лазарева, Р.М. Турсунова, Л.В. Вальковой, В.И. Гусарова, С. Захрани, Г.Г. Косача, В.А. Исаева и А.О. Филоника.

Статья В.В. Наумкина посвящена малоизвестным фактам визита эмира Фейсала в Россию в 1932 г., где детально разбираются внешнеполитические шаги Фейсала на «советском» направлении и тренд советско-саудовских взаимоотношений, заложенный на заре внешнеполитической карьеры эмира.

Большое количество публикаций о Саудовской Аравии исследуемого периода имеется на английском и французском языках. Среди них можно выделить глубокие исследования М. Абира и Ф. аль-Фарси, посвященные развитию Саудовской Аравии.

Книга А. Абу Халиля содержит анализ развития основных государственных институтов через призму идеологии и в контексте тенденций глобализации на протяжении второй половины XX в.

Из общих работ достойны упоминания, прежде всего, исторический словарь Дж. Петерсона по Саудовской Аравии и вышедшая в 2010 г. в Нью-Йорке краткая история КСА Дж. Винбрандта.

Недавно в Вашингтоне был выпущен интересный сборник под редакции Г. Чэпина Метца по Саудовской Аравии, содержащий важный анализ эволюции государственной системы и общественного развития.

В новой книге С. Хертога проводится прямая зависимость развития государства и его укрепления его внешнеполитической линии от экспорта нефти.

Работа Фейсала бин Сальмана Аль Сауда посвящена отношениям Саудовской Аравии, Ирана и стран Залива в эпоху правления короля Фейсала. Она дает исчерпывающий материал не только по региональным

отношениям, но также и предлагает детальный анализ американского и британского влияния на процессы в регионе.

Заслуживает упоминания и новая работа Т. Липмана, в которой дается анализ современных саудовско-американских отношений через ретроспекцию их развития во второй половине XX в.

Новая книга Р. Лэйси посвящена проблеме политического участия разных социальных страт и проведению их интересов на протяжении истории государства. К ней тематически близок не утративший своей актуальности сборник под редакцией К. Нельсона, центральной темой которого стал вопрос социальной адаптации аравийских бедуинов.

Болезненный вопрос принятия решений в Королевстве, в том числе в исследуемый период, деликатно рассматривается в книге А. Кури.

Что касается личности короля Фейсала и его жизненного пути, то в первую очередь можно выделить следующие работы.

Новая работа А. Саида «Фейсал Великий», в которой автору посчастливилось принять участие в качестве редактора-составителя, заключает в себе подробное исследование о жизни и политической деятельности короля Фейсала, основанное на международных документах и недавно открытых архивных источниках.

Недавно вышедшая книга о Фейсале С. аль-Мунджида была выполнена в рамках Центра исламских исследований им. короля Фейсала.

Работа другого арабского автора, Х. аль-Файсала, написана в рамках деятельности того же Центра и вплотную касается идейных и религиозных принципов короля Фейсала.

Сохраняет свою актуальность книга арабского ученого ат-Тахавиха, который исследовал деятельность Фейсала, начиная с 1945 г.

Обобщающая работа аль-Хусейна охватывает весь жизненный путь Фейсала и полезна для настоящего диссертационного исследования в тех своих разделах, где она касается его внешнеполитической деятельности.

Большой интерес представляет исследование арабской ученой Д. аль-Харби, раскрывающее значение визита эмира Фейсала в США в 1945 г. и его участие в учредительной конференции ООН. Тому же вопросу посвящена небольшая, но ценная своим обращением ко многим документам, работа Ю. ас-Сакафи.

Кроме того, автору настоящей диссертационной работы удалось на основании документов и многолетнего изучения вопроса написать скромную книгу, посвященную начальному периоду деятельности эмира Фейсала в период построения и первых шагов нового государства Аль Сауда.

Особо следует выделить работу крупного российского востоковеда А.М. Васильева «Король Фейсал: Личность. Эпоха. Вера», в которой подробно описаны проявления различных сторон этой интереснейшей личности в контексте событий мировой истории. Книга включает и материал, собранный известным в арабском мире ученым И.В. Тимофеевым, безвременная гибель которого не позволила ему довершить начатое в свое время дело.

Книга о Фейсале другого российского историка А.И. Яковлева носит биографический характер и рельефно показывает характер эмира и короля Фейсала.

Личность Фейсала и его деятельность в период руководства Королевством детально анализируется в классической работе Дж. де Гори.

Близки по теме и более поздние книги о короле Фейсале на английском языке М. Джаведа и Дж. Кечичана.

Проведение королем Фейсалом масштабных реформ в Королевстве анализируется в контексте общественной ситуации в сборнике под редакцией В. Билинга.

Документы и источники. Исследование основано на изучении большого числа источников: опубликованных и архивных документов, речей

и выступлений Фейсала, в том числе редких видеозаписей, статистических сборников и др.

Ценный материал для изучения по теме предоставляют документы Министерства иностранных дел КСА, Министерства экономики и финансов КСА, Госдепартамента США, Департамента Коммерции США, британского внешнеполитического ведомства, статистические экономические и демографические сборники ООН исследуемого периода, документы региональных банков и др.

Неоценимыми источниками явились сборники архивных документов *Cambridge Archive Editions* (Records of Saudi Arabia), широко использованные в работе.

Различные аспекты темы настоящего диссертационного исследования были косвенно затронуты в диссертациях молодых ученых прежних лет.

Тему взаимоотношений Саудовской Аравии с княжествами Арабского (Персидского) залива разрабатывал в свое время А. Абдурахманов, саудовско-египетских отношений в 1962-1970 гг. – А.К. Малаховский, политики Саудовской Аравии в вопросах ближневосточного урегулирования – Н.В. Соболева.

Важной представляется и кандидатская диссертация саудовского ученого М. ат-Турки, в которой анализируется вопрос саудовско-российских отношений в глобальных и региональных процессах, начиная с 1926.

Докторская диссертация Л.В. Вальковой была посвящена внешней политике Саудовской Аравии в 70–80-е гг. как формирования нового «центра силы» в регионе.

Предмет исследования.

Предметом исследования выступают исторические факты и документы заявленного периода, касающиеся внешней политики Саудовской Аравии, а

также деятельности эмира, а затем короля Фейсала на внешнеполитическом поприще.

Цель работы.

Целью работы является анализ внешнеполитической деятельности Фейсала бин Абд аль-Азиза Аль Сауда, причем в качестве рабочей принята гипотеза, что усилия Фейсала в сфере внешней политики способствовали развитию Королевства Саудовская Аравия, его интеграции как полноправного члена международного сообщества, последующего вхождения страны в число важнейших игроков на мировой арене и становления Королевства в качестве регионального лидера, способного сплотить государства арабского мира перед лицом возникающих вызовов его интересам.

Задачи работы.

В задачи диссертационного исследования входят:

- исследование документов и источников по теме;

- анализ современных концепций исторического развития Саудовской Аравии;

- выстраивание исторических фактов по теме исследования согласно их релевантности;

- выявление закономерностей принятия Фейсалом внешнеполитических решений и степени влияния на них внешних факторов;

- постановка вопроса взаимозависимости внутренней политики, экономики и проводимых Фейсалом реформ в Королевстве и международной ситуации.

- рассмотрение оценок деятельности короля Фейсала со стороны саудовских политиков последующих периодов;

- выявление роли личности Фейсала в международных отношениях и региональных процессах.

Практическая значимость диссертации.

Выводы, сформулированные автором после каждой главы могут быть использованы в дальнейших исследованиях ученых по истории Саудовской Аравии и международным отношениям ближневосточного региона. Положения, касающиеся личности Фейсала могли бы помочь специалистам, занимающимся актуальным ныне направлением, выявляющим различные аспекты роли личности в истории. Богатый фактический материал и привлечение обширного корпуса документов могут стать существенным подспорьем в исследованиях смежных проблем и направлений: экономики, транзитологии, имагологии, изучения принятия решений и др.

Апробирование результатов работы.

Основные положения диссертационного исследования проходили обсуждение в рамках Центра арабских и исламских исследований Института востоковедения РАН.

Отдельные фрагменты диссертации были использованы в учебных курсах Института стран Востока (в частности, курса «История стран Азии и Африки»).

Структура диссертации.

Диссертация состоит из Введения, трех глав, Заключения и Списка использованной литературы (194 пп.). В конце каждой из глав содержатся промежуточные выводы; в Заключении содержатся выводы исследования согласно заявленным выше целям. Приложение заключает в себе копии международных договоров, статистических материалов, фотографий.

Глава 1. **Фейсал и становление государства Саудовская Аравия, 30–50-е гг. XX в.**

1.1 Эмир Фейсал и государственное строительство Саудовской Аравии в международном контексте

Важной особенностью территории, на которой прошла трудные этапы становления Саудовская Аравия были ее геолого-климатические условия. Как пишет в своей книге, изданной в 2004 г. Асад Абу Халил, в 1923 г. для того, чтобы пересечь Аравию на верблюдах, требовалось 47 дней: 24 дня – от Кувейта до Эр-Рияда, и еще 23 дня – от Эр-Рияда до Мекки[1].

Историческими частями Аравии остаются районы, сложившиеся как территориальные единицы задолго до лимитации государственных границ. Это, прежде всего, Хиджаз, где расположены святые для мусульман места – «Благородные святыни»: Благословенная Мекка и Пресветлая Медина. Южнее расположена область Асир – одна из самых плодородных частей КСА. Наиболее обширная часть – Неджд, включающий центральные пустынные районы страны. Аль-Хаса – район, примыкающий к западному побережью Арабского залива, где проживают преимущественно шииты[2].

О необходимости интеграции частей Королевства путем прокладки современных путей сообщения задумывался еще король Абдель Азиз бин Сауд. Он смотрел в будущее и желал построить королевскую железную дорогу от самого Персидского залива до Эр-Рияда, но окружение короля воспринимало это желание как старческое безрассудство[3].

Впоследствии на нефтяные доходы королевской семьи такая дорога была построена и торжественно открыта в 1951 г. Строительство вела

---

[1] AbuKhalil A. The Battle for Saudi Arabia. Royalty, Fundamentalism and Global Power. N.-Y.: Seven Stories Press, 2004. P. 42.

[2] Ibid.

[3] Hawarth D. The Desert King a Life of King Ibn Saud of Saudi Arabia. L., 1970. P. 72.

компания АРАМКО. Дорога дала возможность столице Королевства расти быстрыми темпами, превращаясь в современный развитый город. После смерти короля эта железная дорога использовалась в коммерческих целях[1].

Указанная немаловажная деталь иллюстрирует масштабы задач, стоявших перед молодым аравийским государством. Внутриполитические вопросы всегда являлись личной прерогативой саудовских королей. Но что касается внешней политики Королевства, то эта сфера на протяжении почти полувека была в ведении эмира, а потом и короля – Фейсала, и само это является исключительным феноменом новейшей истории Саудовской Аравии[2].

Будущий король Фейсал начал свою внешнеполитическую деятельность очень рано – официально с 24-летнего возраста. Именно его выбрал его отец для этой миссии, и именно Фейсал фактически определял внешнеполитический курс своего королевства на протяжении почти всей своей жизни (за исключением небольшого периода – с декабря 1960 по март 1962 г., когда он был отстранен от должности братом-королем Саудом).

Выход на политическую арену молодого эмира Фейсала пришлось на период становления Королевства Саудовская Аравия. Датой серьезного дебюта Фейсала можно считать 1919 г. Абдель Азиз поставил своего сына во главе делегации на Парижской мирной конференции, когда тому было всего 13 лет. Вначале делегация прибыла в Лондон, где состоялась встреча с королем Георгом.

В 1924 г. султан Неджда, Джебель-Шаммара и Эль-Джауфа Абдель Азиз Аль Сауд захватил часть Хиджазского королевства, а потом торжественно совершил паломничество в Мекку. В следующем году были заняты Медина и Джидда, и в январе 1926 г. в Большой мечети в Мекке

---

[1] Ее загрузка существенно сократилась лишь с прокладкой нового многополосного хайвэя в 1962 г. См.: Nehme M.G. Saudi Arabia 1950–80: Between Nationalism and Religion // *Middle Eastern Studies*, October 1994, Vol. 30, No. 4. P. 930.

[2] Ас-Самак, Абдулкарим Ибрахим. Сирати ва-музаккирати ас-сийаси, 1968-1980 / Сост. Амин Са‘ид. В 2-х т. Эр-Рияд, 2004.

Абдель Азиз был провозглашен королем Хиджаза. Мусульманский конгресс 1927 г., прошедший в Мекке, на котором присутствовали представители стран Арабского мира, Турции, Индии и Афганистана, Абдель Азиз был провозглашен «хранителем двух Благородных святынь».

Новое саудовское государство первым в мире признал Советский Союз в 1926 г.[1] Следующим строившееся государство Ибн Сауда признала в 1929 г. Германия, за ней – в 1931 г. – Франция, в 1931 г. – Италия[2].

Королевству предстояло выстраивать отношения с соседними арабскими государствами, с которыми еще не полностью был решен вопрос о делимитации границ, а также с государствами остального мира. Заметим, что еще в начале 20-х гг. начал подниматься вопрос нефтяных концессий на Аравийском полуострове, первую из которых – в Эль-Хасе – из рук Абдель Азиза получила компания из Великобритании "*Eastern & General Sindicate*".

Остро стоял вопрос об отношении к безбожному советскому государству, в экономических связях с которым нуждалось Королевство. Так, в мае 1932 г. состоялся визит в Советский Союз наместника короля в Хиджазе и министра иностранных дел эмира Фейсала[3]. Молодой принц Фейсал побывал в Москве по приглашению советского правительства.

Эмир Фейсал, несмотря на свою молодость, был хорошо известен и в Аравии, и далеко за ее пределами. Его считали человеком хорошо образованным, обладавшим широким кругозором, активным и гибким. Поначалу он был горячим сторонником ваххабитской морали и бедуинского аскетизма. Родился Фейсал ибн Абд-аль-Азиз аль-Фейсал Аль Сауд в апреле 1906 г. в Эр-Рияде от одной из жен его отца, короля Абдулазиза – Тарфы бинт Абдалла бинт Абдуллатиф аш-Шейх. Это была дочь советника короля,

---

[1] Александров И.А. Исламская основа саудовского общества и государства / Королевство Саудовская Аравия: прошлое и настояшее / Росс. Центр стратег. и междун. исследований, ИВ РАН. М., 1999, с. 58.

[2] Озолинг В.В. Саудовская Аравия. М.: Мысль, 1968. С. 21.

[3] Naumkin V. Emir Faisal in Russia: 1932. Riyad: King Faisal Center for Research and Islamic Studies, 2002. C. 8.

религиозного знатока Абдаллы аш-Шейха, происходившего из рода знаменитого Мухаммада ибн Ваххаба. Фейсал был третьим сыном Тарфы и одним из старших сыновей Абдулазиза. Ему и было поручено возглавить войско в войне с Хиджазом в 1925 г. После оглушительной победы он был назначен в 1926 г. вице-королем Хиджаза. Это назначение во многом определило судьбу Фейсала: Хиджаз включал в себя помимо святых для мусульман городов «Священной» Мекки и «Пресветлой» Медины, еще и своего рода дипломатическую столицу Аравии – Джидду. Фейсал рано был вовлечен в самую сердцевину потока международной деятельности, поэтому его назначение вскоре на пост министра иностранных дел уже объединенного Королевства было вполне закономерным.

Будучи 24 лет от роду, в 1930 г. эмир Фейсал был назначен во главе саудовского внешнеполитического ведомства[1].

Важнейшей вехой в истории Аравии стало объединение в 1932 г. земель, завоеванных Абдель Азизом. И в этом существенную роль сыграл молодой эмир Фейсал[2]. Он встал во главе группы знатных хиджазцев, большинство из которых входили в Консультативный совет. Этот круг хиджазской элиты предложил Абдель Азизу объединить королевство Хиджаза, Неджда и присоединенные в последние годы территории, в том числе Асир, в Королевство Саудовская Аравия[3]. В основании такого предложение лежало понимание, что эти территории населяли носители одной культуры и одного языка, которые были объединены единой верой.

В начале сентября петиция с таким предложением была подана королю, а уже 18 сентября Абдель Азизом был издан декрет «Об объединении частей

---

[1] Аль-Файсал, Халед. Аль-Файсал ша́хид ва шахи́д / Марказ аль-малик Файсал ли-д-дирасат аль-исламийа. Б/м, б/г. С. 13, 21; Ас-Самак, Абдулкарим Ибрахим. Аль-Фейсал ва-бина’ ад-дауля ас-са‘удийа аль-хадиса фи зылль нийабатихи аль-Хиджаз, 1926-1953 (Фейсал и строительство нового саудовского государства в период его правления в Хиджазе). Б/м, б/г. С. 242.

[2] Peterson J.E. Historical dictionary of Saudi Arabia. 2003. P. 53.

[3] Са‘ид, Амин. Тарих ад-Дауля ас-Саудийа: Ахд аль-малик Абд аль-Азиз бин Абд ар-Рахман аль-Файсал Аль Сауд. Т. 2. Бейрут: Дар аль-катиб аль-арабий, 1963. С. 191.

Аравийского королевства». Согласно декрету, все международные договоры, обязательства и соглашения, заключенные прежним правительством, а также любые постановления, остаются в силе. Предусматривалась также разработка конституции нового Королевства Саудовская Аравия, устанавливался порядок престолонаследия. Важно отметить, что опубликованный 23 сентября 1932 г. декрет был подписан молодым эмиром Фейсалом[1].

Уже через полтора месяца эмир Асира Хасан Аль Идриси поднял восстание против власти Абдель Азиза и потребовал расторжения договора 1930 г., по которому власть над эмиратом после смерти Аль Идриси перейдет к Абдель Азизу. Однако войска Асира были разбиты хиджазцами, и семья Аль Идриси бежала в Йемен под покровительство имама Яхьи.

Йеменцы еще долгое время продолжали оккупировать земли асирской Тихамы, города Наджран и Харад. Против них поначалу действовал наследный принц Сауд, но вскоре знатные хиджазцы упросила короля послать в Йемен войско под предводительством эмира Фейсала[2].

Такое войско было сформировано и выступило в Джизан, в Тихаму. В апреле 1934 г. им был взят г. Харад. Войско Фейсала состояло из полков регулярной армии – пулеметного, артиллерийского и автомобильного, а также бедуинского ополчения. Были захвачены город Майди, селение аль-Лихья, долира Мур, а затем и прибрежный город Ходейда (5 мая 1934 г.). Войска имама Яхьи отступали, и возникла серьезная угроза нападения на Сану.

К тому времени уже реализовывался план короля о создании настоящей регулярной армии. Начало ей положили пехотный, пулеметный и артиллерийский полки, которые дробились на бригады и батальоны по пяти военным округам. В Таифе действовало военное училище. Еще в 1931 г. в Италию были отправлены 10 курсантов в лётную школу. К их возвращению

---

[1] Эта дата стала праздноваться как день основания Королевства в 1965 г. – уже во время королевского правления Фейсала.

[2] Ас-Самак, Абдулкарим Ибрахим. Аль-Фейсал ва-бина’ ад-дауля ас-са‘удийа... С. 195.

были приобретены сначала 5 американских самолетов “Dakota”, а затем еще 9 машин[1]. Усиление и упорядочивание саудовских войск обеспечило первоначальный успех в военных действиях против йеменцев.

Фейсал действовал в условиях давления, в том числе военного, со стороны англичан и итальянцев. Для защиты около 300 британских подданных в Ходейде (в основном работавших там индийцев) на рейде города стали три английских военных корабля. Итальянцы даже высадили на берег десант, который составили около 100 пехотинцев. Фейсал дал понять иностранным военным, что порядок в городе поддерживается, и жизни британских подданных ничто не угрожает. Под нажимом Фейсала представитель имама Яхьи подтвердил отсутствие необходимости военной помощи имаму со стороны итальянских военных, итальянские десантники вернулись на свои корабли.

Саудовско-йеменские переговоры привели в итоге к подписанию в Таифе договора о капитуляции йеменцев 20 мая 1934 г. (сроком на 20 лет). К Королевству Саудовская Аравия отходили земли Асира[2] (Тихамы и ас-Сират), города Наджран, Йам и др. На условиях сохранения жизни саудовцам передавались члены семьи Аль Идриси. Репарации в общей сложности составили 100 тыс. ф. ст.

Этот договор был несомненным успехом короля в условиях, когда внутреннее положение КСА было расстроено упадком экономики, снижением паломничества и внутренними раздорами среди населения. Молодой эмир Фейсал полагал тогда, что ситуация сложилась в пользу саудовцев и необходимо развить военный успех. Но несмотря на непонимание и разочарование Фейсала, Абдель Азиз не стал продолжать военные действия в Йемене и приказал вернуть войска в Хиджаз. Фейсал на свой настойчивый вопрос о причине такого шага получил от отца следующий

---

[1] Васильев А.М. История Саудовской Аравии. С. 353.

[2] Reed J. The Saudi Royal Family. N.-Y.: Infobase Publishing, 2007. C. 30.

мудрый ответ: Йемен, населенный многочисленными и сильными племенами, не мог быть для саудовского войска легкой добычей, ведь и англичане, обладающие военной и морской мощью, хорошо подготовленной и вооруженной армией, в свое время не стали воевать против северойеменских племен.

На эти годы приходится начальная фаза проникновения американского и английского капиталов в добывающий бизнес КСА. Переговоры о возможной концессии в провинции Эль-Хаса шли зимой 1933 г. На концессию претендовали “*Standard Oil of California*” (США) и “*Iraq Petroleum Co.*” (Великобритания). В июле того же года король ратифицировал соглашение с американской компанией, переименованной в “*California-Arabian Standard Oil Co.*” (CASOC), о предоставлении той восточной провинции своего государства. Правда, только в 1938 г. первая скважина стала давать нефть, и в октябре было объявлено об открытии «нефтяного месторождения, пригодного для коммерческой эксплуатации»[1]. Первоначальная выплата компании саудовскому правительству составила 50 тыс. ф. ст. золотом[2].

Тем временем, на отношения Саудовской Аравии и ее традиционного союзника Великобритании стал оказывать заметное влияние палестинский вопрос. Король Абдель Азиз искренне не понимал, как можно требовать от арабов поддержки действий сионистов против палестинцев – ни с моральной, ни с исторической, ни с политической точек зрения. Поэтому британская просионистская политика явно омрачала отношения между двумя королевствами – Саудовской Аравией и Великобританией. В 30-е гг. наметилось явное охлаждение взаимоотношений двух стран, и британцы знали, что корень этого – в их поддержке сионистского движения.

---

[1] Там же. с. 23.

[2] Sanger R.H. The Arabian Peninsula. N.Y., 1954. P. 103.

Со своей стороны, король Абдель Азиз помогал палестинцам, снабжая их оружием, в действиях против англичан и сионистов. Но тем самым он преследовал еще и иную цель. Он желал усилить стремление палестинцев к полной независимости, в том числе предотвратить возможное присоединение части Палестины к Трансиордании. Ведь именно такой план вынашивал иорданский эмир Абдалла.

Палестинская проблема со временем стала настолько острой, что для ее урегулирования в начале 1939 г. под эгидой британского министра колоний М. Макдоналда в Лондоне была созвана конференция. Переговоры были призваны выработать какую-то линию урегулирования проблемы еврейских переселенцев, число которых существенно возросло в связи с нацистскими преследованиями евреев в Европе. Делегацию КСА возглавил эмир Фейсал[1].

Сразу по прибитии в Лондон 2 февраля 1939 г. Фейсал встретился с М. Макдоналдом для согласования позиций по центральному вопросу повестки. Точка зрения Фейсала оказалась очень далекой от английской, и на компромисс Фейсал идти не собирался[2].

Конференция проходила во дворце Сент-Джеймс на второй неделе февраля. Стороны не желали отступать от своих позиций, которые оказались прямо противоположными: арабы требовали полного прекращения еврейской иммиграции в Палестину, тогда как евреи просили увеличить ее квоту. Англичане беседовали по очереди то с одной стороной, то с другой, поскольку на прямые переговоры за одним столом те не шли[3]. Итогом конференции явилось осознание полного провала возможности договориться

---

[1] Ас-Самак А.И. Аль-Фейсал ва-бина’ ад-дауля ас-са‘удийа... С. 278, 281. См. копии документов в Приложении: Состав арабской делегации на конференции в Лондоне, «Сент-Джеймс», февраль 1939 г. Документ № FO 311/23223; Список арабских делегаций на конференции в Лондоне, «Сент-Джеймс», февраль 1939 м. Документ № № FO 311/23231.

[2] Гори, Джеральд де. Фейсал малик аль-‘Арабийа ас-Са‘удийа. Амман: Аль-Матбаа аль-урдунийа, 1976. С. 99.

[3] Heykal M.H. The Saudi Era // *Journal of Palestine Studies.* Summer, 1977, Vol. 6, No. 4. C. 88.

по ключевому вопросу, и Великобритании предстояло принять единоличное решение в отношении ограничения иммиграции евреев в Палестину.

Принятое решение не удовлетворило арабов, поскольку иммиграция прекращена не была. Но сионисты назвали такое решение предательством со стороны Англии: в течении последующих 5 лет иммиграция ограничивалась 75 тыс. чел. Все же это «соломоново решение» позволило англичанам сохранить свое реноме гаранта безопасности на Ближнем Востоке, что было особенно актуально в условиях приближавшейся войны. В итоге, сионисты поддержали Великобританию в войне против Германии, а арабские экстремисты снизили накал борьбы против сионизма, и их готовность сотрудничать с Германией оказалась под большим вопросом.

Тем временем обострились отношения КСА с Италией, которая вступила в войну 10 июня 1940 г. Итальянцы поначалу контролировали южные районы Красного моря, и в Джидду не приходили суда в течение целых полутора месяцев. По сообщению английского посла в Джидде, эмир Фейсал заявлял в беседе с ним, что «каждый араб ненавидел итальянцев, и вместо одного проклятья в адрес Гитлера, Муссолини получал тысячу проклятий»[1].

В ночь на 19 октября того же года была предпринята бомбардировка Бахрейна итальянской авиацией. Возможно, по ошибке был подвергнут бомбардировке нефтепровод и месторождения компании CASOC на территории Саудовской Аравии. Уже на следующий день эмир Фейсал провел встречу с диппредставителем Италии в Джидде и выразил обеспокоенность правительства КСА имевшим место инцидентом. Он потребовал недопущения впредь подобных ошибок, которые угрожают экономике его страны и подвергают опасности всю нефтяную инфраструктуру КСА. Со своей стороны, итальянский глава миссии принес извинения, выразил приверженность Италии дружбе с Саудовской Аравией.

[1] FO. 371/24590. Telegram No. 93, 24 June 1940. P. 175 [Цит. по: Васильев А.М. Король Фейсал... С. 158].

В качестве причины инцидента позднее были названы технические неисправности в самолетах итальянских ВВС, базировавшихся в Эфиопии. Свои извинения Италия принесла как КСА, так и США.

Вскоре британские войска одержали победу над итальянцами в Красном море и на Африканском роге – в январе 1941 г.[1] Когда итальянские корабли пытались покинуть Аравийское и Красное моря, они подверглись обстрелу и бомбардировке английской авиации. Моряки, спасенные с черырех затонувших у саудовских берегов судов были приняты в Джидде. Принц Фейсал отдал распоряжение интернировать итальянцев – около 800 чел. – на островах близ Джидды. Эти люди стали предметом долгого обсуждения Фейсала с итальянским послом. В декабре 1940 г. встал вопрос и об итальянском диппредставительстве в Саудовской Аравии, которому рекомендовано было покинуть КСА[2].

Только в марте 1943 г. состоялся обмен интернированных итальянцев и немцев на соответствующее количество англичан.

В то же время, отношения с США, напротив, все более упрочнялись. В мае 1942 г. в Джидде была открыта дипломатическая миссия США.

Саудовское правительство нуждалось в поставках промышленных продуктов и продовольствия, и оно не раз обращалось к США с просьбой о включении КСА в программу по ленд-лизу. Наконец, в феврале 1943 г. распоряжением президента Ф. Рузвельта за номером 8926 Саудовская Аравия была включена в эту программу. Кроме того, члены королевской семьи были официально приглашены в Соединенные Штаты для продолжительного турне.

На межарабской конференции в Каире 22 марта 1945 г., где Саудовскую Аравию представлял наследный принц Сауд, была создана Лига арабских государств (ЛАГ).

---

[1] В мае того же года было подавлено восстание иракцев во главе с Рашидом Али аль-Гейлани, поднятое в апреле против англичан.

[2] Итальянские дипломаты выехали из КСА в Турцию в феврале 1942 г.

Следующим важным событием, к которому имел непосредственное отношение эмир Фейсал, стало создание Организации Объединенных Наций[1]. От Саудовской Аравии документ о создании ООН 26 июня 1945 г. подписывал именно Фейсал[2]. В делегацию входили также сын Фейсала Абдалла, братья Мухаммад, Фахд и Навваф, глава канцелярии Ибрагим Сулейман.

Конференция начала свою работу 25 апреля 1945 г. Изначально была заявлена ее цель: создание ООН и регулирование ее важнейших функциональных частей – Совета безопасности и Генассамблеи. Фейсал на правах главы государственной делегации входил в руководящую комиссию конференции, где на примере отношений между представителями стран он получил ясное представление о расстановке сил в мире. Явной была, в частности, особая позиция советской делегации. Своего мнения в отношении права вето придерживалась делегация из США (боролась за снятие этого права).

Речь главы саудовской делегации на одном из пленарных заседаний была построена очень тщательно. Эмир Фейсал, кроме прочего, благодарил американских президентов, готовивших созыв конференции, за их усилия, направленные на мировую стабильность[3]. Политика КСА явным образом была сориентирована теперь на США, Фейсал понимал, насколько теплые отношения с этой державой были важны для Королевства[4]. Однако настораживала и позиция Г. Трумэна по палестинскому вопросу: он сделал

---

[1] Об этом см.: Аль-Харби, Даляль бинт Мухлад. Рихлят аль-амир Файсал бин Абд аль-Азиз иля-ль-Вилайат аль-муттахида аль-амрикийа ва мушаракатуху фи-ль-ихтифаль би-тавки‘ мисак ха’йат аль-умам аль-муттахида, 1945 / Бухус мукаддам ли-надват аль-малик Файсал бин Абд аль-Азиз Аль Сауд, 6-8 мая 2008 г. В 3-х т. Т. 3; http://history.state.gov/milestones/1937-1945/un

[2] Имеется великолепная подборка фото мая-июня 1945 г. в Сан-Франциско, где запечатлен и глава саудовской делегации эмир Фейсал.

[3] Ас-Сакафи, Юсуф бин Али. Дипломасийат аль-Файсал асна’ му’тамар Сан-Франциско, 1945 (Дираса васа’икийа) / Бухус мукаддам ли-надват аль-малик Файсал бин Абд аль-Азиз Аль Сауд, 6-8 мая 2008 г. Т. 3. С. 113-118.

[4] Яковлев А.И. Фейсал – король-реформатор. С. 105.

выбор в сторону сионистов, отказываясь поддерживать в этом отношении арабов. Это, в свою очередь, был сигнал о том, что при всей ориентации на Штаты, требовалась самостоятельная политика и отстаивание не только саудовских, но и вообще арабских интересов.

После конференции Фейсал остался в США еще на месяц, и вернулся в Европу (через Великобританию), а затем вылетел в КСА.

В дальнейшем арабский мир ждали нелегкие испытания. В 1948 г. разразилась первая Арабо-израильская война. Королевство приняло участие в противостоянии сионистскому агрессору, послав на фронт в Египет полк.

Во внутриполитической жизни Саудовской Аравии в тот период происходили важные процессы. Особенностями арабского землевладения в целом, и саудовского в частности, было назначение и принадлежность сельскохозяйственных угодий. Имелись земли общинного пользования – мушаа, земли в собственности – мульк, земли религиозного назначения – вакуфные. После падения английского мандата в ряде арабских стран государственные земли были разделены на категории мири (собственно государственные) и тапу (земли, занесенные в кадастр на имя определенного лица и переданные ему в пожизненную и наследственную аренду)[1]. Но что было новым – это то, что наиболее остро в конце 40-х – начале 50-х гг. встал вопрос о земельных недрах. Центральная власть наделила себя правом в целях обеспечения добычи полезных ископаемых переселять на другие земли целые племена и кланы. А соглашения по добычи полезных ископаемых на этих землях фактически были основаны лишь на королевских указах.

При этом лояльность местных шейхов щедро покупалась королевским двором. Колоссальные средства шли на задабривание окружения и шейхов, а кроме того – на предметы роскоши, призванной подчеркнуть могущество саудовской монархии. В указанный период курс риала упал почти вдвое, и король был вынужден брать займы, и это при том, что процент от нефтяных

[1] Сейранян Б.Г. Эволюция социальной структуры стран Арабского Востока. Земельная аристократия в XIX в. – 60-е гг. XX в. М.: Вост. лит., 1991. С. 180, 307.

доходов в государстве за десятилетие возрос почти в 30 раз[1]. Доходы Королевства в 1938 г. составляли всего полмиллиона долл., в 1940 г. – 2,5 млн долл., в 1945-м – 5, в 1947-м – 17,5, в 1949-м – 39, в 1950-м – 56,7, в 1951-м – 110, в 1952-м – 212 млн долл.

Расходы двора, несопоставимые с доходами, продолжались и после правления Абдель Азиза – при короле Сауде (1953-1964). Правда, в 1947 г. был сверстан (не опубликован) первый годовой бюджет королевства[2], но эта практика не остановила неконтролируемых расходов государственных средств двором в личных целях. Возможно, это стало одной из важнейших причин, приведших к падению в дальнейшем авторитета короля Сауда и государственного переворота.

В январе 1949 г. начал реализовыватся четвертый пункт «Программы Трумэна» - американской инициативы, предполагающей оказание технической помощи странам Востока. В рамках этого пункта в 1952-1954 гг. Саудовской Аравии было направлено около 5 млн долл. помощи. Эти средства должны были пойти на развитие добывающей отрасли, сельского хозяйства и транспорта.

Именно тогда в Королевстве начала свою работу Американская финансовая миссия, в задачи которой входили реформа финансовой системы и денежного обращения. В апреле 1952 г. король одобрил создание саудовского *Агентство денежного обращения Саудовской Аравии*[3] (مؤسسة القد العربي السعودي), которое представляло собой вместе некоторое подобие Министерства финансов и Центробанка. Это Агентство было одним из условий предоставления американской помощи, и стало серьезным барьером против неконтролируемых трат государственных фондов королевской

---

[1] Salameh Gh., Steir V. Political Power and the Saudi State // Middle East Research and Information Project. October 1980, No. 91. C. 11.

[2] Там же.

[3] نبذة تاريخية - مؤسسة القد العربي السعودي - www.sama.gov.sa/ABOUTSAMA/Pages/SAMAHistory.aspx

семьей[1]. 5 августа 1952 г. королевскими указами 1743 и 1744 был утвержден на должность главы Агентства американец Джорж Блауэрз и сформировано Управление агентством[2].

Король Абдель Азиз ибн Сауд скончался 9 ноября 1953 г., и королем стал бывший наследный принц Сауд. Тем не менее, главой правительства и министром иностранных дел оставался эмир Фейсал, который приобрел статус наследного принца. В руках Фейсала была сосредоточена реальная политическая власть, но последнее слово в ключевых для страны решениях оставалось все-таки за королем.

В частности, расходы на содержание королевской семьи в этот период от 14 до 20% всей расходной части бюджета. Это намного превышало совокупные расходы по социальным статьям.

Введенный в 1953 г. новый закон о таможенных пошлинах упорядочил эту статью государственных доходов и лишил двор контроля над таможенными сборами. В следующем, 1954 году, впервые был обнародован бюджет Королевства. В 1955 г. были введены серьезные ограничения на валютные операции, в частности на перевод средств в зарубежные банки.

Исследователи утверждают, что на деле расходы многочисленных принцев не намного сократились, поскольку значительная часть их средств продолжали храниться в ливанских и египетских банках. Косвенным подтверждением этого является тот факт, что во втором бюджете Королевства статья на королевские расходы выросла до 7%, а на выплаты союзным шейхам племен было предусмотрено около 13%[3], и этот бюджет не был обнародован вплоть до 1958 г.

Правительство наделило новое Агентство беспрецедентными полномочиями составлять бюджет КСА и публиковать его. Это поставило

---

[1] Salameh Gh., Steir V. Political Power... С. 11.

[2] نبذة تاريخية - مؤسسة النقد العربي السعودي - www.sama.gov.sa/ABOUTSAMA/Pages/SAMAHistory.asp

[3] Salameh Gh., Steir V. Political Power... С. 11.

под удар не только само Агентство, но и Министерства сельского хозяйства, торговли, промышленности, планирования и по делам нефти: суммы, предусмотренные ранее на содержание наследников Дома Сауда сократились на две трети[1].

К этому времени население Королевства, по данным международного ежегодника, оценивалось в 6 млн 36,4 тыс. чел[2]. При этом население Мекки составляло 200 тыс. чел., Джидды – 160 тыс. чел., Эр-Рияда – 150 тыс. чел. (по данным на 1956 г.)[3]. При этом в городах проживало 510 тыс. чел., что составляло 8,4% от всего населения Королевства[4].

Во второй половине 50-х гг. обострилось внутриполитическая ситуация в Королевстве, связанная с недовольством в некоторых кругах той политикой, которую стал проводить новый король Сауд. Ключевую роль в этом играла группа «свободных эмиров», возглавляемая эмиром Талялем. Поддерживали недовольных и саудовские предприниматели, но те видели корень проблем (в разной степени) в теократическом и полуфеодальном устройстве государства. Ключевыми факторами, тормозившими развитие Саудовской Аравии были сильнейший личностный и родственный аспект в распределении государственных постов, концентрация политической власти в руках очень ограниченного круга людей, острая нехватка квалифицированных управленческих кадров. Доходы государства по-прежнему распределялись крайне неравномерно. Полагают, что на счетах принцев оседало до 300 млн долл., и это не считая доходов с их обширных земельных владений и бюджетных средств, предусмотренных на их содержание.

---

[1] Там же.

[2] United Nations, Statistical Office. Department of Economic and Social Affairs. Demographic Yearbook, 1960, с. 362.

[3] Там же, с. 324.

[4] Там же, с. 362; United Nations, Statistical Office. Department of Economic and Social Affairs. Demographic Yearbook, 1962, с. 348.

Внутреннее противостояние в среде саудовских элит обострилось к 1958 г. Используя противодействие короля Сауда политике египетского президента Г. Насера, оппозиционная группа членов королевской фамилии и их ближайшие сподвижники высказались за наделение эмира Фейсала дополнительными полномочиями. Недовольство саудовской элиты вызывало и то, что на нужды двора и лично короля уходили огромные суммы из бюджета страны, а сыновья короля получали преимущества перед другими принцами, что угрожало сохранению обычая наследования престола в Королевстве – к старшему брату. Еще одним из условий оппозиции было отстранение от власти советников короля Ю. Ясина и Дж. Хусейна.

Вдобавок к постам главы правительства и МИДа, эмир Фейсал получил еще и посты главы МВД, министерства финансов и пост командующего вооруженными силами страны. Его активная деятельность на новых постах вызвала настороженность, а потом и резкое недовольство короля Сауда. В частности, Фейсал провел реформирование системы совместных торговых компаний, где обязательный процент саудовского капитала теперь был обязан быть не менее 51%. Был национализирован также крупный торговый порт Джидды.

Эмир Фейсал провозгласил проведение реформ, которые призваны были якобы модернизировать государственный строй и гармонизировать общественные отношения. В июле 1958 г. Фейсал начал программу финансовой стабилизации, которая была разработана при участии МВФ. Предусматривалось сокращение некоторых статей государственных расходов, в частности на строительство новых дворцов, проведение денежной реформы – понижение курса саудовского риала (курс был понижен с 3,75 до 4,5 риалов за доллар), существенное ограницение импорта предметов роскоши и автомобилей, запрет на вывоз капиталов за рубеж. Правда, сокращались также расходы на сельское хозяйство, образование и здравоохранение. В результате этих жестких мер произошло разорение многих предприятий среднего и мелкого бизнеса, упали объемы торговли и

деловая активность населения, выросла безработица. Зато уже через два года золотой запас и валютные резервы увеличились в несколько раз. Ограничения на импорт, обмен валюты и вывоз капиталов за рубеж были сняты.

В 1960 г. король Сауд снял Фейсала с поста главы правительства, отправил в отставку Кабинет, а вновь созданный – возглавил сам. Ряд прежних оппозиционеров вошли в состав нового Кабинета, и круг «свободных эмиров», представлявший угрозу для короля, фактически распался.

В марте 1961 г. в целях подавить недовольство чрезмерными тратами королевского двора при угрожающих масштабах социального расслоения король Сауд утвердил закон, запрещающий под страхом уголовного преследования любую критику королевской семьи. Предполагались суровые меры наказания – от каторжных работ сроком на 25 лет до смертной казни[1].

Король Сауд попытался примириться с наследным принцем Фейсалом, но мера опасности краха Королевства в условиях выбранного курса демонстрации абсолютизма в правлении и мера народного недовольства были слишком велики. Фейсал, уже используя поддержку правительства США, решил вернуть исполнительную власть в свои руки: он распустил правительство, возглавил новое, а также заручился королевским указом о том, что будет замещать короля во всех государственных делах, независимо от нахождения короля в Королевстве или вне его.

Тем временем, в саудовском обществе происходили кардинальные перемены. Как пишет российский историк и глубокий знаток Саудовской Аравии Г.Г. Косач, «Развивавшиеся в королевстве после окончания Второй мировой войны модернизационные процессы меняли эту структуру. Они сохранили "класс правящего семейства", но содействовали возникновению "класса улемов", центральным звеном которого остается семейство Аль Аш-

[1] The Gazette, 14.03.1961.

Шейх. "Класс торговцев" постепенно обрел черты внутренне фрагментированного «предпринимательского класса». Исчез "класс вождей племен", как и "класс кочевников". Королевским указом 1962 г. в Саудовской Аравии было окончательно ликвидировано рабство»[1]. Тем самым, Королевство шло по пути реформ, и деятельность Фейсала на посту бессменного главы внешнеполитического ведомства, а в определенные периоды и главы правительства, способствовала этим глубоким социальным переменам.

[1] Косач Г.Г. Саудовская Аравия: образование, социальная трансформация, власть // Вестник Российского государственного гуманитарного университета. 2010. Вып. № 1. с. 79-60.

1.2 **Внешнеполитические тренды**

Правящие круги Саудовской Аравии в отношениях с арабскими странами исходили из своего уникального положения: поскольку на территории Королевства находятся важнейшие мусульманские святыни, это давало возможность претендовать на лидерство в арабском мире, а королю – поддерживать статус «хранителя двух Благородных святынь». Амбиции правящего дома Сауда имели, таким образом, свое теологическое обоснование. Оно же давало саудовцам формальный повод на полных правах участвовать в решении вопроса Иерусалима и – шире – Палестины. В свою очередь, отношения с богатыми нефтедобывающими монархиями и княжествами были также очень важны для финансового подкрепления саудовских притязаний на региональное лидерство.

В отношениях со странами Запада прослеживалась очевидная конкуренция между основными игроками в Аравии, прежде всего, Великобританией и Соединенными Штатами. На протяжении десятилетий саудовское государство находилось в фактической зависимости от Великобритании, и в 30-50-е гг. происходил болезненный поворот во внешнеполитической ориентации на США. В конце концов, руководство Королевства явным образом стали ориентироваться на американцев. Штаты казались саудовцам менее опасными в плане возможности закабаления, поскольку не имели такого богатого имперского исторического прошлого, как Англия.

В этом плане важно привести бывший засекреченным документ, который был опубликован в свое время в Бейруте. Он пролил свет на попытки жесткого диктата со стороны американцев по отношению к наследному принцу Сауду. Это были некие тайные инструкции перед его

американским турне в 1947 г. В документе подчеркивались многочисленные интересы и общие цели, которые объединяли две страны[1].

Предполагалось, что эмир Сауд выскажет удовлетворенность Саудовской Аравии отказом США от изоляционистской политики прошлого и большой активностью американцев на Ближнем Востоке. В свою очередь, в отношении Великобритании эмир Сауд якобы указывал на то, что «Англия занимала иногда недружественную Саудовской Аравии позицию»[2]. Он собирался подчеркивать необходимость взаимопонимания с Соединенными Штатами, притом, что Англия, согласно документу, «отошла от своей традиционно дружественной политики по отношению к Саудовской Аравии, отказалась от воего сбалансированного курса между Саудовской Аравией и ее врагами, и прямо или косвенно начала укреплять саудовских врагов»[3].

При этом Советский Союз выставлялся как представлявший косвенную угрозу по причине прочных связей между сионизмом и коммунизмом, а также пропаганды православных. В документе говорилось: «Мы выступаем против сионизма и коммунизма и считаем, что незльзя допустить, чтобы православная церковь стала средством русской пропаганды в арабских странах». Эмир Сауд должен был выразить обеспокоенность по поводу сионистского лобби и пропаганды в американской политике, а также по вопросу расширения масштабов еврейской иммиграции в Палестину[4].

Вообще, палестинский тренд демонстрировал весьма последовательную позицию Саудовской Аравии. Еще в 1937 г. король Абдель Азиз выражал опасения, что сионисты в качестве конечной цели могли ставить захват не только палестинских земель, но и аравийских – вплоть до Медины, а также на побережье Арабского Залива. Сионисты даже

---

[1] Аз-Зирикли, Хайр ад-Дин. Шибх аль-джазира фи ахд аль-малик Абд аль-Азиз. Т. 4. Бейрут, 1970. С. 773.

[2] Там же. С. 774.

[3] Там же.

[4] Васильев А.М. История... С. 396.

пытались предложить королю сделку, напрммер в 1940 г. Тогда король получил предложение Х. Вейцмана финансовой помощи в 20 млн ф.ст., условием которой было изменение позиции по палестинскому вопросу и предоставление земель в Аравии для беженцев-палестинцев. Безусловно, это предложение было с негодованием отвергнуто королем.

Важно отметить, что страны, могущие непосредственно участвовать совместно с КСА в решении палестинского вопроса фактически были исключены из орбиты внешнеполитических контактов. Так, в отношениях с Сирией саудовское руководство не проявляло большой активности: государственное устройство, социальная опора правящих кругов, конфессиональный состав населения и сам уклад жизни слишком различались в этих двух странах.

Более близкое по своему устройству Иорданское королевство могло бы быть главным союзником КСА на Ближнем Востоке. К тому же внешнеполитический курс обоих королевств был сходным по многим пунктам. Тем не менее, взаимоотношения КСА и Иордании развивались вяло, причиной чему является давняя вражда правящих династий Саудитов и Хашимитов[1]. Кратковременным всплеском их отношений можно считать лишь 1957 г., когда под угрозой оказалась сам монархический режим Иордании.

До того момента, король Трансиордании (затем – Иордании) продолжал лелеять мечту о возвращении Хашимитов на престол в Хиджазе. В 1947 г. он даже созвал Хиджазский конгресс, носивший явный антисаудовский характер. Ответом саудитов была угроза поднять вопрос о спорных районах Акабы и Маана, которы якобы исторически входили в состав Хиджаза. Примирение двух монархов состоялось лишь в июне 1948 г., когда король Абдалла прибыл с визитом в Эр-Рияд. Спорные вопросы, тем не

[1] Салляме, Ассан. Ас-сийаса аль-хариджийа ас-саудийа мунзу ‘ам 1945. Бейрут, 1980. С. 85.

менее оставались, и одним из важнейших – палестинский вопрос, по отношению к которому позиции королей несколько расходились.

Видимо, на первом месте саудовский монарх и его внешнеполитическое ведомство, руководимое эмиром Фейсалом, преследовали все же интересы своего Королевства, особенно в свете развивавшихся отношений с США, и пытался работать над палестинской проблемой через этот канал.

ВТС Саудовской Аравии и США шло «в пику» отношениям с Великобританией: в саудовской армии с 1947 г. работали военные инструктора-англичане, но очень скоро их заменили американцами. В 1946 г. было завершено строительство базы ВВС в Дахране. Она формально арендовалась у КСА, и срок ее аренды несколько раз продлевался. Соглашением об аренде, в частности, предусматривалось, что саудовские летчики будут проходить подготовку у американских военных специалистов[1].

Советники и инструктора из США в основном были заняты подготовкой летного состава и офицеров ВВС. Штаб-квартирой их являлась база в Дахране, а тренировочные лагеря были расположены близ Джидды и Таифа. Важно отметить, что основные средства по программе 4-го пункта «Программы Трумэна» (из 1,7 млн долл ежегодно) шли на содержание американской миссии в КСА, а также на исследовательские, а не практические работы в области добычи полезных ископаемых, транспорта и сельского хозяйства. Поэтому в 1954 г. Саудовская Аравия приняла решение отказаться от этой помощи.

[1] Lipsky G.A. Saudi Arabia. Its People, Its Sosiety, Its Culture. New Haven: Hraf Press, 1959. С. 173.

1.3 Деятельность принца Фейсала и поворот во внешней политике Королевства

Как уже указывалось, первым в мире Королевство Саудовская Аравия признал Советский Союз в 1926 г. Обоюдный интерес друг к другу молодых государств заставил искать пути сотрудничества, но и сразу обнажил противоречия, основным из которых на первых порах стала неприемлемая для саудовцев религиозная политика в СССР. Тем не менее, Королевство нуждалось в товарах из Советского Союза, а тот, в свою очередь, был заинтересован в контактах с аравийскими государствами, в том числе надеясь распространить свою идеологию на эти страны. От лица СССР в тот период активно действовал талантливый дипломат Карим Хакимов, который, возглавляя советское консульство в КСА, пытался налаживать экономические контакты и с соседним Йеменом.

В мае 1932 г. состоялся визит в Советский Союз наместника короля в Хиджазе и министра иностранных дел эмира Фейсала[1]. Молодой принц Фейсал побывал в Москве и Ленинграде по приглашению советского правительства.

На тот момент, взамен отозванного в Москву К. Хакимова, полпредом СССР в КСА был Назир-бей Тюрякулов, и его немалыми усилиями визит был организован. 15 апреля 1932 г. председатель ЦИК СССР М.И. Калинин направил Абдель Азизу письмо, в котором он писал, в частности: «Радостное известие о предстоящем посещении Москвы летом этого года Вашим благородным сыном Его Высочеством принцем Фейсалом является одним из счастливых проявлений дружбы, связывающей обе наши страны. В лице нашего уважаемого гостя мы будем иметь честь приветствовать также и Ваше Величество, главу дружественного нам государства. Я убежден, что

[1] Naumkin V. Emir Faisal in Russia: 1932. Riyad: King Faisal Center for Research and Islamic Studies, 2002; Александров И.А. Исламская основа саудовского общества и государства / Королевство Саудовская Аравия: прошлое и настояшее / Росс. Центр стратег. и междун. исследований, ИВ РАН. М., 1999, с. 58.

искренние отношения наших государств будут развиваться впредь в еще более прочных и отвечающих нашей дружбе формах и что с обеих сторон будет сделано все для осуществления высокой и соответствующей интересам наших стран задачи дальнейшего укрепления счастливо установившихся взаимоотношений»[1].

В ответ 14 мая 1932 г. было получено письмо Ибн Сауда, в котором говорилось: «Я с благодарностью принимаю добрые пожелания, высказанные Вами в мой адрес и в адрес моего народа. Передаю Вам лично и народу Советских Республик уверения в моем самом высоком уважении. Стремясь к укреплению дружественных отношений, существующих между нашими двумя странами, мы посылаем нашего сына эмира Фейсала с визитом к Вашему Превосходительству, в Вашу дружественную страну. Мы глубоко уверены в том, что этот визит явится вкладом в развитие отношений дружбы между нашими странами, отношений, которые мы постоянно стремимся поддерживать и укреплять»[2].

Визит был запланирован в рамках поездки делегации во главе с эмиром Фейсалом по странам: Франция, Англия, Турция, Польша. Король решился на визит, который откладывался несколько лет подряд, под влиянием изменившихся обстоятельств. Во-первых, к 1932 г. в основном завершился процесс объединения земель вокруг саудовского престола. Во-вторых, положение в экономике Королевства ухудшилось как последствие мирового кризиса. При этом Советский Союз развивался высокими темпами, становился все более важным потенциальным партнером КСА: открывались возможности импорта из СССР теперь не только продовольственных товаров, но и нефтепродуктов, сельскохозяйственных машин и оборудования. К тому же, Абдель Азиз добивался получения от Советского Союза товарного кредита. Король уже мог не опасаться коммунистического

[1] Цит. по: Наумкин В.В. Ислам и мусульмане культура и политика. С. 284-285.

[2] Там же, с. 285.

влияния со стороны Советов, видя большой практический выигрыш от сближения двух стран, и это заслоняло все негативные стороны сотрудничества с коммунистической страной.

Советское правительство, со своей стороны, стремилось заключить с КСА договоры о дружбе и о торговле.

К проблемам, которые видела Саудовская Аравия в качестве помехи отношениям с СССР, можно отнести вопрос национализированных в советских республиках вакфов – земель, переданных как пожертвование для духовных нужд и неотчуждаемых; обеспечение возможности для мусульманских паломников хаджа в Мекку (саудовская сторона готова была снять вопрос о притеснении ислама в СССР, если бы количество паломников составляло бы 10–15 тысяч человек ежегодно). Москва же видела проблему во введенном в 1928 г. дискриминационном режиме для российских товаров и долге за поставки в Королевство нефтепродуктов.

Торговый договор КСА с СССР мог быть заключен, по мнению саудовцев на тех условиях, что советское правительство откажется от учреждения торгового представительства в Королевстве (что явилось бы прецедентом и напоминало бы капитуляционный режим), не будет занижать цены и способствовать этому, и будет осуществлять торговлю через местного правительства.

В мае 1932 г., после визита в Германию и Польшу, Фейсал отправился поездом в Москву, куда прибыл 29 мая. Вместе с ним прибыли замминистра иностранных дел Фуад Хамза, адъютант Фейсала майор Халед аль-Айуби, секретарь делегации Шахир ас-Семан и другие члены свита принца.

Фейсалу был оказан пышный прием. Его встречали и.о. главы МИД Н.Н. Крестинский, его заместитель Л.М. Карахан, заместитель наркомвоенмора и заместитель председателя Реввоенсовета С.С. Каменев, председатель Моссовета Н.А. Булганин, командующий Московским военным округом А.И. Корк, посол Ирана в Москве Фатхолла Пакреван и др. Уже в день приезда делегацию принял председатель ЦИК СССР М.И. Калинин.

Визит саудовской делегации во главе с Фейсалом стал важным событием в политической жизни советского государства. Члены делегации посетили Центральный дом Красной Армии, Октябрьские военные лагеря, скачки на московском ипподроме, знаменитый балет Большого театра «Дон Кихот» и «Кармен», Оружейную палату, Академию ВВС и даже футбольный матч. Фейсал побывал на автомобильном заводе им. Сталина, который произвел на гостей грандиозное впечатление.

Эмир Фейсал и Фуад Хамза были приняты председателем Совнаркома В.М. Молотовым. Состоялся визит делегации в Моссовет, высший орган исполнительной и законодательной власти, где прошла встреча с его председателем Н.А. Булганиным и членами президиума.

В Ленинграде, где торжественно принимали делегацию 3 июня, Фейсал посетил Ленсовет, Эрмитаж, Петродворец, Институт растениеводства.

По окончании визита делегация выехала в Одессу, а оттуда – в Стамбул.

Результаты визита были скромными – серьезного прорыва в решении указанных проблем не произошло. Остался нерешенным вопрос о кредите Королевству. Король не получил также гарантий поддержки со стороны Советского Союза в военно-политических вопросах. Тем не менее, вскоре были сняты всякие ограничения в отношении советской торговли в Саудовской Аравии, о чем Фейсал лично известил Н. Тюрякулова 16 февраля 1933 г. Была высказана живая заинтересованность в импорте советского вооружения и военной техники.

Советский Союз не предоставил КСА кредита, видимо, не имея на это средств, а возможно, не желая рассматривать отношения с Королевством как приоритетные для себя. Интенсивность контактов стала резко снижаться, а новые обстоятельства в конце 30-х гг., в том числе, и волна репрессий в СССР, окончательно затормозили двусторонние отношения. Можно только предполагать, что, если бы задел, заложенный визитом в СССР делегации Фейсала имел конструктивное развитие, расклад сил в мире в послевоенное

время мог бы оказаться иным, и период холодной войны мог стать не таким определяющим для мирового развития.

Другим важнейшим направлением внешней политики Королевства Саудовская Аравия, которое быстро одержало верх на фоне охлаждения отношений с Советским Союзом, стало налаживание отношений с Соединенными Штатами Америки – даже в противовес традиционной пробританской политике Королевства. В этом отношении показателен визит в Америку эмиров – детей Абдель Азиза, который сам за исключением Ирака и визита к американскому президенту, а также к английскому премьеру – на борту военных кораблей, не покидал Королевства.

В сентябре 1944 г. в США были направлены эмиры Фейсал (министр иностранных дел) и Халед. Король Абдель Азиз, видимо, полагал, что деятельность принцев в качестве членов правительства должна опираться на опыт Запада, государственные деятели должны быть близко знакомы с образом жизни в странах, которые являлись основными партнерами Королевства – причем, знакомы как с положительным административным опытом, так и с особенностями мышления и сознания западного человека. При этом будущий король – наследный принц Сауд – не был направлен в турне по Америке. Он оставался с королем и как будущий монарх мог ограничиваться своей основной миссией – быть хранителем саудовских традиций, ревностным мусульманином, ценителем нравов, обычаев и кодекса бедуина, то есть отстаивать традиционную систему ценностей и интересы своей страны перед лицом иностранного влияния.

В делегацию входили также посол КСА в Лондоне, члены секретариата эмира Фейсала, его телохранитель и телохранитель эмира Халеда[1].

Делегацию встретил в аэропорту Майами представитель президента Франклина Рузвельта. Визит носил официальный характер, поэтому во все

[1] Аль-Харби, Даляль бинт Мухлад. Рихлят аль-амир Файсал... Т. 3. С. 134-135.

его время организованы были встречи на довольно высоком уровне, посещения достопримечательностей и интересовавших саудовцев объектов.

Так, в Вашингтоне прошла встреча эмира Фейсала с Ф. Рузвельтом и госсекретарем К. Хэллом. Визит носил статус государственного.

Делегация была размещена в резиденции рядом с Белым домом. Очевидцы отмечали искренний интерес эмира Фейсала к особенностям американского быта, естественность и простоту в обращении. Казалось, он легко перенимал западный стиль жизни и общения притом, что сохранял свое достоинство и привычки.

На торжественном обеде, данном президентом в честь саудовских гостей, присутствовали также вице-президент Г. Уоллес, члены американской администрации и конгрессмены.

Важно отметить, что саудовцев в поездках по стране постоянно сопровождал представитель CASOC Г. Оуэн. Финансировали турне добывающие американские компании *“Texas Oil”* и *“Socal”*[1].

Делегация посетила также Нью-Йорк – биржу, крупные банки, достопримечательности города и места развлечений. Затем состоялся переезд по железной дороге в Калифорнию – в Сан-Франциско и Лос-Анджелес. Там они посетили парк реликтовых деревьев, Гранд-каньон, конезавод и ранчо, плантации пальм, Голливуд, нефтеперабатывающий завод, плотину Гувера с электростанцией (штат Колорадо), промышленные города Денвер и Детройт.

В ноябре делегация снова провела в Вашингтоне ряд встреч – с госсекретарем Э. Стеттиниусом и его заместителем А. Бирлом, а также состоялась еще одна встреча с президентом Рузвельтом.

На этих важных встречах обсуждались региональные ближневосточные проблемы, список поставок в КСА по ленд-лизу, необходимость поставок серебряных монет и возможность постройки НПЗ в Дахране. Благодаря

[1] Там же.

дипломатическому дару Фейсала и его умению вести переговоры, почти все пункты повестки были решены в пользу саудовцев.

Следующей целью делегации стал Лондон, куда с визитом саудовцы прибыли 17 ноября. Фейсал на встрече со своим английским коллегой А. Иденом поделился впечатлениями об Америке, заявив, между прочим, что американцы, по его мнению, не интересуются проблемами арабов и ничего не знают об арабских странах. Он рассчитывал, что с помощью англичан, которые, по его словам, понимали арабов, удастся решить две основные задачи: добиться полной независимости всех арабских стран и прийти к решению палестинской проблемы.

Фейсал и Халед посетили маневры бронетанковых войск, боевую подводную лодку, потопившую большое число фашистских кораблей, летную эскадрилью. Они осмотрели разрушения, оставленные немецкой авиацией, даже сами попали под бомбежку. Состоялись официальные визиты на Даунинг-стрит, 10 и в Букингемский дворец, где принцы встретились с членами правительства и королем Георгом VI[1].

На пути домой – через Северную Африку – Фейсал встретился в Алжире с генералом Ш. де Голлем и в Тунисе – с тунисским беем, а также останавливались в Триполи и Каире.

Итогом турне эмиров Фейсала и Халеда стало твердое убеждение, что США должен являтся основным партнером Саудовской Аравии, что мощь этой страны должна стать опорой и для Королевства. Готовность американцев к сотрудничеству и их заинтересованность в саудовских ресурсах и плацдармах должна быть использована полностью, но при этом необходимо было учитывать, что американцы станут действовать исключительно в своих интересах, не принимая во внимание тонкости ближневосточной политики. В этом смысле приходилось рассчитывать, что Великобритания не отойдет от сотрудничества с арабскими странами

[1] Там же. С. 139.

Аравии, что ее интересы не будут задеты в КСА настолько, чтобы противопоставить ее США.

Действительно, когда в конце 1943 г. в ходе визита в Королевство главнокомандующего ВС США на Ближнем Востоке генерала Ройса было решено предоставить американцам право на строительство военных аэродромов в Дауке и Дахране, это вызвало серьезное дипломатическое противодействие британцев. Для них строительство этих американских баз ВВС означало усиление США в зоне Персидского залива. Может быть, в результате этого противодействия строительство баз ВВС в Дахране и Дауке началось только в 1944 г. и было завершено в 1946 г.

Одновременно накалялись отношения между США и Великобританией по вопросу нефтяных концессий. С зимы 1944 г. стороны обменивались заявлениями, где содержались опасения угрозы интересам в Саудовской Аравии, а в июне глава Госдепартамента США даже выразил послу Великобритании свой протест по поводу враждебных американским интересам действий британского посла в КСА. Под нажимом американцев из Королевства были смещены по очереди два британских посла – Джордан и Графти-Смит.

К концу 1944 г. назрела необходимость встречи короля Абдель Азиза с президентом США Ф. Рузвельтом. Такая встреча была назначена на февраль 1945 г. Это время – окончание Ялтинской конференции – было удачным для урегулирования «арабского вопроса» как для американцев, так и для англичан. Черчиль, узнав о запланированной встречи, также решил встретиться с саудовским монархом. Детали этих встреч разрабатывались с прямым участием эмира Фейсала.

Когда, в условиях строгой секретности, король 2 февраля отправил свой двор следовать в Мекку, а сам повернул к Джидде, это было весьма неожиданно для всего окружения монарха. Именно Фейсалу предстояло сглаживать впечатление от такого неожиданного решения отца. Король взошел на борт американского эсминца «Мерфи», который должен был

доставить его на крейсер «Куинси» в Суэцком канале, где и предстояло встретиться с президентом.

Такая встреча состояла 14 февраля 1945 г., и она оставила у короля весьма благоприятное впечатление. Были обсуждены вопросы, связанные с иммиграцией евреев в Палестину, судьбой палестинских территорий и еврейских поселений, в чем король проявил большую стойкость, заявив, что не понимает стремления президента избавить немцев от ответственности за судьбы депортированных евреев и переложить ее на палестинцев. На условии неприкосновенности саудовских территорий было дано согласие на свободное использование американцами и англичанами портов КСА в Арабском (Персидском) заливе и строительство крупной базы ВВС. При этом все объекты инфраструктуры, которые будут построены на военных базах считаются собственностью Королевства и должны быть переданы саудовцам по окончании 5-летнего срока аренды баз. Саудовцам также передавалась значительная часть легкого вооружения США, находившаяся на складах в Иране. Подтверждены были также все действовавшие американские концессии в КСА и дано было разрешение на строительство нефтепровода через Аравийский п-ов – от Красного моря до Залива.

Прошедшая через три дня встреча короля с У. Черчиллем не была столь плодотворной. Британский премьер говорил с позиции покровителя, рассчитывая на безусловную поддержку саудовцев в палестинской проблеме: Великобритания могла надеятся на сдерживание «фанатичных палестинских элементов» в ответ на ту значительную помощь, которую оказывала Великобритания Саудовской Аравии на протяжении двух десятилетий. Таких обещаний Абдель Азиз не дал.

Встреча с британским премьером окончательно подвела короля Абдель Азиза к мысли изменить внешнеполитический приоритет в пользу США. Реализация такого решения на протяжении последующего пятилетия была явной для Великобритании. Результатом этого явился факт ликвидации в 1951 г. британской военной миссии в Королевстве.

Эмир Фейсал и жители Джидды с восторгом встречали своего короля после окончания этих встреч. Абдель Азиз был удовлетворен визитами, он получил обещание Ф. Рузвельта учитывать мнение арабов по вопросам еврейской имммиграции в Палестину, а 5 апреля и подтвердил его письменно. При этом президент подчеркивал, что указанное обещание дано им как представителем исполнительной власти. Такого обещания король не получил от британского премьера. В том же месяце Ф. Рузвельт скончался. Сменивший его на посту президента США Г. Трумэн взял назад обещание консультироваться с арабами по палестинскому вопросу. Об этом глава внешнеполитического ведомства Фейсал узнал позже от самого американского президента.

Со своей стороны, Саудовская Аравия продолжала курс на поддержку палестинского сопротивления сионистской экспансии. В ходе первой арабо-израильской войны в 1948-1949 гг. на египетском фронте воевал саудовский контингент.

Верность выбранной линии короля – внешнеполитический акцент на США – подтвердилась и реализацией «Доктрины Трумэна». В рамках оказания помощи странам Востока (т.н. «4-й пункт»)[1] Королевству были предоставлены средства на развитие сельского хозяйства, транспорта, разработку и добычу полезных ископаемых в 1952-1954 гг. в размере около 5 млн долл.

---

[1] Программа внешней политики Соединенных Штатов, выдвинутая президентом Гарри Трумэном после Второй мировой войны в марте 1947 г. Ее основой являлась политика «сдерживания» СССР и стран социалистического блока во всём мире. Доктрина предусматривала выделение в 1947-1948 фин. г. 400 млн долл. помощи Греции и Турции под предлогом коммунистической угрозы со стороны СССР. Четвертый пункт программы был озвучен президентом Г. Трумэном 20 января 1949 г., а затем в послании Конгрессу США 24 июня того же года, и представлял собой долгосрочную программу технической помощи США экономически слаборазвитым странам Азии, Африки и Латинской Америки. Четвертый пункт должен был привести к усилению влияния США в странах, получающих от них технич. помощь, к созданию условий, в к-рых инвестиции амер. капитала дадут наибольшую прибыль, и к ослаблению в этих странах позиций соперников США - как капиталистических стран, так и, в первую очередь, стран социалистической ориентации. К началу 1953 г. в орбиту действия соглашений по "четвертому пункту" были вовлечены 37 стран, включая КСА.

После назначения в марте 1954 г. эмира Фейсала министром иностранных дел внешнеполитическая позиция Саудовской Аравии прослеживается наиболее ярко. В том же году Королевство осудило создание Багдадского пакта[1].

Фейсал в 1955 г. принял участие в работе Бангдунской конференции, на которой было создано Движение неприсоединения[2].

Саудовская Аравия в 1956 г. отказалась подписать соглашение о совместной обороне с США и Великобританией, а в марте того же года было заключено соглашение «О братстве и сотрудничестве» с республиканскими Египтом и Сирией.

Важной страницей в политике Фейсала явилась реакция КСА на т.н. Синайскую кампанию – тройственную агрессию Великобритании, Франции и Израиля против Египта в 1956 г. Тогда же были разорваны дипломатические отношения с англичанами и французами. Были приостановлены также поставки нефти из Саудовской Аравии.

Тем не менее, региональная конкуренция КСА и Египта была очевидно, и король Сауд опасался растущего влияния Г. Насера. В январе 1957 г. состоялся визит короля в Соединенные Штаты. Принятая в том же месяце американским Конгрессом «Доктрина Эйзенхауэра» была предложена Сауду, который в целом одобрил ее. Эта новая доктрина касалась возможности использования вооруженных сил США для защиты территориальной целостности и независимости стран от возможной агрессии прокоммунистических режимов. Правда, уже в следующем месяце король

---

[1] Военный союз, созданный в 1955 г., который включал Турцию и Ирак (4 февраля), Великобританию (4 апреля), Пакистан (23 сентября) и Иран (3 ноября). Был тесно связан с Северо-атлантическим пактом 1949 г. и с СЕАТО. Рассматривался как возможность создания на территориях стран-членов Среднего Востока военных баз, усиления контроля над внешнеполитическими линиями, над добывающей промышленностью. Был осужден Бандунгской конференцией 1955 г. и Каирской конференцией солидарности стран Азии и Африки в 1957 г.

[2] Са‘ид, Амин. Файсал аль-‘азым / Ред.-сост. Абдулкарим Ибрахим ас-Самак. Эр-Рияд, 2008. С. 18.

Сауд вынужден был высказать осуждение принципам доктрины, которые предусматривали военное вмешательство США во внутренние дела суверенных государств, но сделано это было, вероятно, под давлением большинства арабских государств, осудивших «Доктрину Эйзенхауэра».

В начале следующего года стали распространятся слухи о причастности королевского круга к заговору с целью покушения на египетского президента Г. Насера. В результате настойчивых требований эмиров дома Аль Сауда король был вынужден передать Фейсалу полномочия в управлении внешней и внутренней политикой Королевства, а также назначить его главнокомандующим ВС КСА.

Принятая в июле 1958 г. при участии экспертов из *Мирового валютного фонда* программа финансовой стабилизации КСА принесла свои плоды и дала возможность для маневра в том числе в сфере внешней политики. Недовольные таким направлением на финансовое оздоровление экономики, которое было сопряжено с режимом жесткой экономии и не лишено недостатков, сплотились вокруг короля Сауда.

Осенью 1960 г. назрел острый конфликт, и Фейсал в декабре того же года был лишен поста главы Правительства. Повод к тому послужил тот факт, что Фейсал подал протест королю в связи с его отказом подписать поданный 18 декабря проект бюджета Королевства.

Фейсал, тем не менее, оставался на посту главы внешнеполитического ведомства КСА, и вскоре ему пришлось с головой погрузиться в процесс выстраивания отношений с новой американской администрацией. Новым президентом США в январе 1961 г. был избран Дж. Кеннеди, который очевидным образом собирался изменить американский курс в отношении Арабского Востока, в частности КСА.

Политика «новых рубежей» Кеннеди, оформившаяся в ответ на успех советской космонавтики и запуск первого человека в космос, означала и поиск новых возможностей реализации внешней политики США. Была выработана линия на поддержку демократических преобразований старых

режимов государств-союзников, расширение социально-экономического сотрудничества с национальными капиталистическими кругами, выход на новые рынки сбыта, трансформацию и модернизацию устаревших социальных механизмов. В области ближневосточной политики стали востребованы экспертные оценки наподобие высказанной некогда нефтепромышленником и послом, заместителем Госсекретаря США Джоржем МакГи[1]: «Основная угроза Ближнему Востоку лежит в возможности националистических лидеров приблизить свои режимы к развалу, режимы эти глупы, коррумпированы и далеки от современного мира»[2].

В книге А.И. Яковлева приводится документ, раскрывающий сущность планов руководства США в отношении режимов Ближнего Востока: «Правительство США будет продолжать попытки удерживать иностранные правительства от неразумных требований к нефтяным компаниям. Правительство США всегда будет готово обратить внимание на выгоды, получаемые нефтедобывающими государствами от операций нефтяных компаний. Правительство США будет продолжать поддерживать усилия по правильному соблюдению концессионных соглашений. Правительство США будет продолжать отговаривать нефтяные государства Ближнего Востока от любых действий с целью сформировать картель для увеличения роялти в районе или для контроля за продукцией... Правительство США не будет само участвовать в нефтяной промышленности и будет всячески отговаривать государства Ближнего Востока от намерения включиться в нефтяную деятельность... от любых намерений национализировать или экспроприировать нефтяную собственность»[3].

---

[1] Thompson K.W. George C. McGhee // Proceedings of the American Philosophical Society. Vol. 151, No. 4, December 2007. С. 467.

[2] McGhee G. The US-Turkish-NATO Middle East Connection: How the Truman Doctrine and Turkey’s NATO Entry Contained the Soviets.Houndmills, Basingstoke, Hampshire: Macmillan, 1990 (Цит. по: Яковлев А.И. Фейсал: Король-реформатор. С. 137).

[3] Там же. С. 138.

Вообще, ближневосточные режимы рассматривались США в весьма прагматическом ключе. Американская администрация выделила в качестве приоритетной задачи экономическую и политическую поддержку режимам, готовым к модернизации и отказу от конфронтационной стратегии. Поддержка же крайних деспотий, типа саудовского короля Сауда, была признана администрацией Кеннеди неперспективной. Такого мнения придерживалась и группа коллег-демократов: госсекретарь Дин Раск[1] (бывший президент Фонда Рокфеллера) и его помощник Дж. МакГи, а также директор ЦРУ Дж. Маккоун (будущий член правления компании *Socal*).

У эмира Фейсала были основания полагать, что ввиду направленности политики короля Сауда, противоположной политике Абдель Азиза, новая американская администрация сочтет целесообразным пересмотреть объемы помощи КСА и ее политической поддержки. Тем более, что сразу после прихода к власти Дж. Кеннеди существенно увеличил размер помощи Египту Г. Насера – до 200 млн долл. в год. Этого, однако, не происходило. Возможно, одним из факторов продолжавшейся финансовой подпитки саудовского режима были выражения лояльности, которые король Сауд смог донести до американских властей лично – во время своего пребывания в США на лечении с ноября 1961 по февраль 1962 г.

Так или иначе, но после возвращения Сауда в Королевство американцы не стали возобновлять требований о восстановлении базы ВВС в Дахране, а 4 июля того же года в КСА прибыла экономическая миссия США для изучения возможности реализации планов экономического развития Королевства.

Нужно отметить, что на время отсутствия короля обязанности регента исполнял эмир Фейсал, а уже в марте 1962 г. он был назначен и.о. главы правительства КСА.

Несмотря на провал небывалой в истории Леванта авантюры – создания Объединенной Арабской Республики, включавшей Сирию и

[1] Thompson K.W. George C. McGhee // Proceedings of the American Philosophical Society. Vol. 151, No. 4, December 2007. C. 470.

Египет, планы египетского президента оставались вполне амбициозными. На помощь республиканцам в Йемене в сентябре 1962 г. туда были посланы египетские войска. Стало ясно, что демократизация Египта включает пункт о распространении идей справедливого общества или даже арабского социализма далеко за пределы страны. Это заставило американцев пересмотреть свои приоритеты и в большой степени вернуться к прежней политике опоры на традиционные монархии, которые к тому же демонстрировали лояльность и шли на предлагавшиеся им реформы.

В ответ на действия египтян в поддержку монархистам были направлены средства на закупку оружия, а затем эмир Фейсал и вовсе объявил о возможности вступления саудовских войск на территорию Йемена по просьбе законного монарха – имама Бадра.

Американцы, тем не менее, решили положить конец войне, не поддержав ни одну из сторон. Их предложение о прекращении боевых действий отвергли египетский и саудовский лидеры.

Одним из тонких дипломатических ходов Фейсала, который, вне всякого сомнения, ускорил успех планов эмира по реформированию страны на полных правах, а также дальнейшему сближению с США, стала отправка двух высокопоставленных чиновников КСА в СССР.

Госминистр Ахмад Шукайри и столичный губернатор Фахд аль-Фархан в сентябре 1962 г. посетили Советский Союз, где были приняты Н.С. Хрущевым. На рабочем обеде в резиденции Хрущева в Сочи, на котором присутствовал и А.И. Микоян, саудовских гостей заверили в поддержке национально-освободительного движения на Аравийском полуострове[1], то есть в противоположной позиции, в частности по Йемену.

Между тем, в КСА было совершено покушение на короля Сауда, а американские аналитики прогнозировали скорый государственный переворот в Саудовской Аравии. Задачей Фейсала было убедить американского

[1] Яковлев А.И. Фейсал – король-реформатор. С. 135.

президента в прочности своей позиции в Королевстве, в готовности провести реформы в соответствии со своими планами и рекомендациями со стороны США. В начале октября он предпринял поездку в Соединенные Штаты, где встретился с президентом Кеннеди. Важным итогом этой встречи стала поддержка Фейсала со стороны США и обещание активизации военно-технического сотрудничества.

Еще одним, пусть и косвенным результатом, было дальнейшее укрепление положение Фейсала в Королевстве. 25 октября он был полностью восстановлен в статусе главы Правительства, сохраняя за собой пост Министра иностранных дел. Менее, чем через неделю была оглашена программа коренных реформ в Королевстве – «10 пунктов» Фейсала, которые вполне совпадали с представлением о реформах как внутри страны, так и державы, которая стала партнером Саудовской Аравии номер один в мире.

Глава 2. **Внешнеполитические успехи короля Фейсала и развитие Саудовской Аравии в 60-е гг. XX в.**

2.1. Социально-экономическое положение Саудовской Аравии

Бурные процессы на международной арене в 60-е гг. не помешали успешному социально-экономическому развитию Саудовской Аравии. Население Королевства неуклонно росло. Данные (приблизительные) ООН, публикуемые в ежегодных сборниках по демографической ситуации в мире дают представление о темпах роста саудовского населения (см. табл. 1).

Таблица 1.

Население Королевства Саудовская Аравия по данным ООН (1950-1970 гг.; млн чел.)

1950	4,89	1961	6,12
1951	4,98	1962	6,26
1952	5,07	1963	6,42
1953	5,17	1964	6,58
1954	5,27	1965	6,75
1955	5,38	1966	6,93
1956	5,49	1967	7,12
1957	5,60	1968	7,32
1958	5,72	1969	7,52
1959	5,85	1970	7,74
1960	5,98		

Источник: United Nations, Statistical Office. Department of Economic and Social Affairs. Demographic Yearbook, 1970. 22nd ed. Special topic: Population trends. N.-Y., 1971. P. 130-131.

Среди важных особенностей развития государства можно отметить важную тенденцию диверсификации важнейших отраслей саудовской экономики, проводимой правительством Фейсала. Еще в ноябре 1962 г. он выдвинул свои «10 пунктов» коренных преобразований в Саудовской Аравии на уровне правительства. Объявлялись следующие приоритетные направления развития страны: общество, культура, образование, законодательство, суды, распространение и защита ислама, общественная нравственность, экономика, ликвидация рабства.

И на посту главы правительства КСА, и позже – став королем, Фейсал придерживался этих выдвинутых положений. Их важность еще и в том, что эта дальновидная программа была, по существу, выполнена, в отличие от многих принимавшихся в арабских странах программ, так и оставшихся своего рода декларациями о намерениях.

Перечислим эти «10 пунктов»[1]:

1) Цель правительства – способствовать развитию саудовского общества в социальной сфере, в сферах культуры и образования. Форма правления в Саудовской Аравии будет меняться в соответствии с изменениями в саудовском обществе. Будет разработан Основной закон государства, опирающийся на Коран и шариат, расширены права Консультативного совета при короле.

2) Правительство работает над законом, регулирующем деятельность местной администрации. «Когда новое законодательство вступит в силу, оно будет способствовать административному, политическуму и социальному развитию нашего молодого королевства».

3) Правительство устанавливает независимость судов «как символов справедливости, тем самым достигая основной цели нашей религии». Будет создано Министерство юстиции для организации работы судов.

---

[1] Приводятся по кн.: Яковлев А.И. Фейсал – король-реформатор. С. 153-155.

4) Для изучения и решения новых проблем, возникающих в жизни страны, решено было создать из видных юристов и улемов Юридический совет.

5) Правительство сознает свою ответственность по паспространению учения ислама и защите его словом и делом.

6) Правительство решило немедленно предпринять меры по улучшению условий деятельности Лиги охраны веры и нравственности.

7) Правительство, сознавая, что одна из основных его обязанностей – улучшение условий жизни народа обеспечивает всем гражданам бесплатную медицинскую помощь в королевстве и вне его, бесплатное образование на всех уровнях в королевстве и вне его, оно также будет выделять субсидии для снижения цен на продукты питания. Вводится система социального обеспечения для престарелых и нетрудоспособных. Будет введено трудовое законодательство, защищающее рабочий класс от безработицы. «Мы достигнем уровня жизни, который остается мечтой во многих странах мира, достигнем социальной справедливости без лишения людей свободы прав и собственности».

8) Правительство считает, что экономическому, торговому и социальному развитию, начавшемуся в обществе, недостает организации. Для исправления такого положения правительство создаст специальный аппарат, который будет способствовать активизации деятельности в этих сферах и вривлечению туда капитала.

9) Финансовая стабилизация и экономическое развитие будут принципиальной концепцией правительства, правительство будет стремится к повышению уровня жизни всех своих граждан. Наиболее важная программа в этом деле – создание сети дорог, свящывающей все города и части королевства, выделение миллионов риалов предусмотрено также на изучение проблемы водных ресурсов. «Королевство Саудовская Аравия скоро станет промышленной и в достаточной степени самообеспечивающейся аграрной страной с различными источниками

доходов». Кроме ассигнований, предусмотренных бюджетом, правительство решило направить все суммы, получаемые от АРАМКО в возмещение задолженностей за предыдущие годы – на такие проекты, как строительство дорог, плотин и на другие общественные нужды. Будет создана Генеральная организация нефтяных и минеральных ресурсов», сельскохозяйственный и промышленный банки.

10) Перед саудовским государством стоит проблема рабства, и правительство предприняло конкретные шаги по его отмене. Запрещаются ввоз и вывоз рабов, их продажа. Правительство изучает вопрос о полной отмене рабства с компенсацией их владельцам.

В своем первом интервью, данном бейрутской газете уже в качестве короля, Фейсал объявил, что в стране нет ничего, что бы заслуживало значительной реорганизации, но что он, вместе с тем, намерен осуществить обширную программу на благо королевства и народа: «В прошедшие два-три года мы провели ряд реформ в различных сферах управления и экономики. Если что-либо новое произойдет завтра, это будет лишь продолжением все тех же реформ»[1].

Важно привести высказывание современника тех начинаний Фейсала, говорящее об искренности намерений реформатора. Винсент Шейн, автор статьи 1966 г. в *Foreign Affairs*, посвященной началу королевского правления Фейсала, пишет: «Абсолютную монархию трудно понять демократически настроенным умом, если она, как здесь (в КСА. – *А.-К. С.*) сочетается с благожелательностью, волей к прогрессу и решимостью повысить уровень жизни для всех жителей страны»[2]. Далее автор приводит слова самого эмира Фейсала, бывшего тогда еще премьер-министром, огласившим свою программу реформ. Тот сообщил автору, что его «образовательная программа направлена на достижение достаточного уровня грамотности для

---

[1] Там же, с. 152.

[2] Sheean V. King Faisal’s First Year // Foreign Affairs, Vol. 44, No. 2. Jan., 1966. C. 308.

каждого ребенка в Аравии, и не меньше. Я сказал: "Как мне понимать Ваше Королевское Высочество – для каждого мальчика в Аравии, или каждого ребенка в Аравии?" Он нахмурился немного так ,как он это часто делает. "То, что я сказал, было – каждый ребенок в Аравии, и это то, что я имею в виду," ответил он»[1].

В рамках проводимых Фейсалом реформ, в начале 60-х гг. в КСА реализовывалась программа финансовой стабилизации и контроля импорта. В частности, были введены жесткие ограничения на импорт автомобилей. Программа была завершена в 1963 г., и импорт автомобилей в Королевство стал резко расти. К 1968 г. их количество в Королевстве оценивалось в 100 тыс. единиц[2].

Серьезную проблему в сфере транспорта представляла перегрузка красноморского порта Джидды, реконструкция которого в середине 60-х гг. не решала проблему.

К началу 1963 г. население Джидды несколько сократилось – до 148,86 тыс. чел. (При этом население Мекки стало составлять 158,9 тыс. чел., Эр-Рияда – 169,2 тыс. чел. (при общем показателе прироста населения 1,6 – по данным на февраль 1963 г.))[3].

Существенную часть грузопотока принял на себя реконструированный в 1966 г. порт Янбо, который расположен на побережье Красного Моря севернее Джидды. Крупнейший порт на побережье Арабского (Персидского) Залива – Даммам – был реконструирован в 1961 г. Эта мера в три раза повысила его пропускную способность. Также на востоке Королевства расположен крупный порт Рас-Таннура, и меньшие по размеру порты аль-Хубар и Мина ас-Сауд. Эти порты служили важными узлами в системе

---

[1] Там же. С. 308-309.

[2] Озолинг В.В. Саудовская Аравия. М.: Мысль, 1968, с. 75.

[3] United Nations, Statistical Office. Department of Economic and Social Affairs. Demographic Yearbook, 1960, с. 248.

транспортировки саудовской нефти. При этом внешнеторговые операции морем обслуживали в основном зарубежные транспортные компании, тогда как собственный торговый флот КСА насчитывал в 60-е гг. всего 10 судов водоизмещением по 72 т[1].

Американская военная база в Дахране была по истечении срока аренды конверсирована, и в 1962 г. стала вторым, после аэропорта в Джидде, гражданским аэропортом. Еще три небольших аэропорта имелись в Медине, Таифе и Эр-Рияде. Правительство Фейсала в 1965 г. предприняло масштабную реконструкцию аэропорта в Джидде и строительство современного аэропорта в столице страны, на что было выделено 35,3 млн долл.[2]

Авиакомпания саудовского государства *“Saudi Arabian Airlines”* насчитывала к концу 60-х гг. 32 самолета, в основном *Boeing 720-Bs, Douglas DC-9* и *Boeing 707-368s*. Созданная в 1932 г. компания являлась акционерной компанией с участием государственного капитала. Королевским указом от 19 февраля 1963 г. компания стала автономной, управляемой Советом директоров и возглавляемой Министром обороны и авиации[3]. В 1964 г. саудовские самолеты осуществляли рейсы в Шарджу, Дубай, Тегеран и Хартум. Еще через три года добавились направления на Бомбей, Тунис, Рабат, Триполи, а также в Женеву, Франкфурт и Лондон (все – через Бейрут)[4]. В 1966 г. фактически над этой компанией взяла шефство американская *“American Transworld Airways”*: саудовской *“Saudi Arabian Airlines”* предоставлялась административная и техническая помощь со

---

[1] Озолинг В.В. Саудовская Аравия, с. 76.

[2] Там же, с. 77.

[3] History of the 60’s // Al-Saudia official site/ Saudi Airlines History. URL: http://www.saudiairlines.com.

[4] Там же, URL: http://www.saudiairlines.com/portal/site/saudiairlines/menuitem.d9a467d070ca6c65173ff63dc-8f034a0/?vgnextoid=612c8a09951c4110VgnVCM10000015e25558RCRD

стороны этой американской компании. В апреле 1967 г. *Saudi Arabian Airlines* вошла в Международную ассоциацию авиатранспорта (*International Air Transport Association, IATA*).

Что касается нефтяной отрасли КСА, то в 60-е годы она почти целиком работала на экспорт. На протяжении десятилетия внутреннее потребление росло, но незначительно. Так, в 1964 г. потребление сырой нефти и нефтепродуктов в Саудовской Аравии возросло вдвое по сравнению с началом десятилетия и на 26,5% по сравнению с предыдущим годом. Однако это составило дажее менее одной сотой доли от всего нефтяного экспорта Королевства за тот же год[1].

Тенденция к усилению контроля государства над иностранными нефтяными компаниями-концессионерами вела к созданию смешанных компаний, контролируемых правительством Королевства, а также смещению акцента с американских на иные компании. В ноябре 1962 г. было создано Генеральное управление нефти и минеральных ресурсов – *Петромин*. Первостепенной задачей управления стало налаживание сбыта нефти и нефтепродуктов на внутреннем рынке, а АРАМКО, которая занималась раньше сбытом этой продукции в восточных и центральных районах страны, была с начала 1963 г. отстранена.

В том же году Министерство нефти и минеральных ресурсов заключило контракт на сейсморазведку побережья Красного моря с американской компанией *“Robert H. Ray & Co.”*, а в следующем году – с французскими *“Forex”* и *“ Languedocienne-Forenco”* о создании смешанного АО, где *Петромин* имел контрольный пакет акций.

В июле 1965 г. тендер на геологоразведочную концессию в центральных районах КСА выиграла итальянская компания *“Ente Nazionale Idrocarburi”*[2].

---

[1] Высчитано по: The Middle East Economic Digest, 1965, Vol. 9, No. 19, p. 224.

[2] http://www.agip.su/?id=109

Солашение с французской государственной компанией *“Régie autonome des pétroles”*[1] было ратифицировано в марте 1966 г.: *Петромин* после успешной геологоразведки французами получал 40% акций смешанной компании на 30 лет.

Еще одно соглашение с французской компанией было заключено в начале 1966 г. Петромин (контрольный пакет акций) и *“Companie generale de geophysique”* образовали совместную компанию *“The Arabian Geophysical & Surveying Company”* (ARGAS)[2], которая была призвана проводить геофизические и топографические исследования минеральных, нефтяных и водных ресурсов Саудовской Аравии.

Следует еще раз подчеркнуть эту важную тенденцию во внутриполитическом и экономическом развитии Саудовской Аравии: в первые годы королевского правления Фейсала наблюдалось усиление контроля государства над геологоразведочными, добывающими и перерабатывающими предприятиями путем усиления в них доли государственного акционирования. Перечисленные примеры это богато иллюстрируют.

Вообще, вся деятельность Фейсала может быть (пусть и с определенной долей условности) охарактеризована как реформаторская. Этим духом была пропитана его работа и до коронации. Фейсал понимал, с какими трудностями предстоит столкнуться стране в процессе модернизации, как сильны социальные установления и уклад жизни этого архаичного общества, и какой «прыжок в современность» ему предстоит совершить. При этом Фейсал постоянно сталкивался и с теми, кто всеми силами отстаивал традиционный путь развития Королевства – консерваторами, и теми, кто торопился перенять с капиталистического индустриального Запада или с

---

[1] http://www.nl.total.com/en/site/total-netherlands/corporate-history.

[2] Официальный сайт компании: http://argasksa.com/

социалистического Востока все новшества в один момент и перенести их, не согласуясь с реальностью, на саудовскую почву.

Характеризуя Фейсала, в статье 1967 г. западный корреспондент Г. Гаскилл писал: «Существует на самом деле два Фейсала ... Первый – умный, наблюдательный человек, открытый миру, который чувствует себя как дома и в чертежной мастерской Лондона, и на конференции в Вашингтоне. Второй – это настоящий бедуин, который может скакать на лошади без седла, сидеть скрестив ноги, у костра в пустыне, есть жареное мясо и рис и говорить с обитателями пустыни на их диалектах. Хотя он и сокрушается, что навсегда исчезает прежний образ жизни в пустыне, он говорит: нравится вам это или нет, мы должны войти в современный мир и найти в нем свое достойное место»[1].

Фейсал окружал себя талантливыми соратниками, поддерживал их и приближал к себе. Так, постепенно вокруг него сложился круг высококвалифицированных «технократов», которые впоследствии сыграли очень серьезную роль в развитии КСА.

Одним из таких соратников Фейсала был Ахмад Заки Ямани из рода мекканских алимов. Он получил образование сначала в Каире, затем в университете Нью-Йорка и Гарвардском колледже. А. Ямани основал в Мекке юридическую фирму, вернувшись в 1956 г., и быстро попал в поле зрение Фейсала. Сменив на посту министра по делам нефти Турайки (к большому удовлетворению руководства АРАМКО[2]), он фактически вел все дела, связанные с добычей и оборотом нефти, эффективно реализую замыслы Фейсала[3].

---

[1] Gaskill G. Saudi Arabia’s Modern Monarch // Reader’s Digest, Jan 1967. P. 118; Яковлев А.И. Король-реформатор. С. 157.

[2] Яковлев А.И. Фейсал: король-реформатор. С. 174.

[3] Salameh Gh., Steir V. Political Power and the Saudi State // Middle East Research and Information Project. October 1980, No. 91. P. 12.

Заместителем министра по делам нефти стал другой близкий Фейсалу специалист – выпускник Лос-Анджелесского университета Хишам Назир. Впоследствии он был назначен руководителем Центрального комитета планирования в ранге министра – в 1968 г. (с 1986 г. совмещал эту должность с постом министра по делам нефти).

Став королем, Фейсал сохранял за собой функции главы правительства и даже главы внешнеполитического ведомства. Трудности такого положения были очевидны, и король пошел на делегирование части упомянутых полномочий своим ближайшим и самым преданным сподвижникам. Подобно тому, как дела нефтяной промышленности велись А. Ямани, многие текущие вопросы внешней политики было решено передать в полномочия Госминистру по делам внешней политики. Эта должность была учреждена 1 апреля 1968 г. Можно добавить, что в круг ближайших советников короля Фейсала входили Камаль Азам – самый преданный ему человек, и Рашад Фараон – личный доктор и советник[1]. Тем не менее, непосредственное влияние монарха на принятие всех ключевых внешнеполитических решений сохранялось.

Важной характеристикой общественной ситуации в Саудовском королевстве в 60-е гг. была постоянная опасность распространения «левых» идей и угроза социальных брожений под влиянием процессов в Египте, Сирии, Йемене. Даже западные спецслужбы в то время полагали, что королевская власть в Саудовской Аравии стоит на краю гибели[2].

В стране действовали сторонники линии Насера, они получали из Египта как финансовые средства, так и оружие и литературу пропагандистского содержания. Спецслужбы жестко противодействовали попыткам создать в стране левоэкстремистскую сеть.

---

[1] Salameh Gh., Steir V. Political Power and the Saudi State // Middle East Research and Information Project. October 1980, No. 91. P. 12.

[2] Васильев А.М. Король Фейсал: личность, эпоха, вера. М.: Вост. лит., 2010. С. 287.

В декабре 1962 г. были арестованы 40 саудовских молодых офицеров, готовивших военный переворот. В следующем году спецслужбы раскрыли еще одну организацию, стоявшую за антимонархическую революцию. Одного из заговорщиков – Сами Шарафа – заочно приговорили к смертной казни в 1962 г. за заговор против короля Сауда, но тот успел укрыться в Египте. Ставший уже королем Фейсал в 1967 г. просил Насера выдать С. Шарафа Саудовской Аравии, но Насер лично поручился за бывшего диссидента и отказался выдать его[1].

В январе 1964 г. в страну вернулись молодые эмиры во главе с эмиром Талялем, которые принесли публичное раскаяние. Эта бывшая умеренная оппозиция явно перешла на сторону короля. Эмир Таляль заявлял, что причиной этому явились широкие реформы в Королевстве, которые он с гордостью и восхищением поддерживает.

Следующая группа заговорщиков (34 человека) были арестованы в декабре 1965 г. и обвинены в членстве в тайной организации, угрожавшей безопасности страны. Король Фейсал ответил положительно на их просьбу о помиловании: иностранные члены группы были депортированы, а саудовцам было запрещено находится на госслужбе.

В тот же год была раскрыта и другая группа – из 31 чел. Их обвинили в распространении коммунистических идей, 19 из них получили различные сроки заключения.

Действовали в Саудовской Аравии и организации, базировавшиеся за рубежом. Основную часть из них, кроме саудовцев, составляли палестинцы и йеменцы. В 1966-1967 гг. были арестованы многие члены таких организаций, как «Союз народа Аравийского полуострова», «Фронт национального освобождения», «Народный фронт освобождения Аравийского полуострова».

Такая активность зарубежных оппозиционных организаций была, скорее всего, обусловлена вмешательством КСА в события в Йемене,

---

[1] Там же, с. 288.

участием саудовского корпуса на стороне йеменских монархистов[1]. В 1967 г. по обвинению в организации серии взрывов правительственных зданий и учреждений, а также Министерства обороны, Американской военной миссии, военной базы у границы с Йеменом, эмирских резиденций, были арестованы диверсанты, якобы заброшенные с территории республиканского Йемена. В столице КСА в марте того же года были публично обезглавлены 17 арестованных, а более шести сотен йеменцев были депортированы из Саудовской Аравии.

В следующем году, в ответ на вывод саудовского контингента из Йемена и благодаря отказу Насера поддерживать саудовских антимонархистов, действия внутренней и внешней саудовской оппозиции временно ослабло, но в 1969 г. вновь проявились.

Большая группа саудовских офицеров, в основном летчиков, были замешаны в заговоре с целью свержения монархии и установлении демократического республиканского правления. Они собирались устранить короля Фейсала и министра обороны и авиации Султана. Летом 1969 г. были арестованы более двухсот офицеров высокого ранга, чиновники, работники нефтяной промышленности, банковские служащие, рабочие, в том числе йеменцы и палестинцы. Уже в августе были жестоко казнены 40 заключенных. До сих пор саудовские источники по делу засекречены, и нет данных о количестве заключенных и казненных.

Из источников известно лишь, что монархисты полагали, будто все заговорщики составляли ячейки, наподобие коммунистических, но «среди них не было марксистско-коммунистических элементов и даже арабских националистов»[2]. В заговор были вовлечены начальник военной базы в Дахране и командующий Дахранским округом. Якобы самолет должен был

---

[1] Malone J.J. America and the Arabian Peninsula: The First Two Hundred Years // Middle East Journal, Summer 1976, Vol. 30, No. 3.

[2] Интервью И. Тимофеева с Бандаром аль-Фейсалом (Цит. по: Васильев А.М. Король Фейсал. С. 290).

поднятся в воздух навстречу самолету Фейсала, когда король будет возвращаться из Джидды в Эр-Рияд, и сбить его.

Несмотря на вспышки проявления недовольства в среде высокопоставленных чиновников и случаи заговоров, реформы в стране шли своим чередом. Были созданы условия для развития частного сектора в экономике, приняты законы поощряющие развитие промышленности. Создавались новые банки и службы перевода финансовых средств, новые строительные фирмы, предприятия легкой промышленности[1].

За государственный счет создавались новые школы, больницы, дороги. Были модернизированы порты на Красном море и в Арабском заливе. Создавались линии электропередач и подстанции, а также электростанции.

В 1969 г. был принят новый Закон о трудовой занятости[2]. Закон предусматривал улучшение условий труда трудящихся, гарантировал выплаты пособий и регламентировал деятельность трудовой инспекции.

Явным показателем экономического роста стал рост городов Саудовской Аравии. Так, население столицы за период 1960-1972 гг. возросло со 169 до 300 тыс., Джидды – со 148 тыс. до 308 тыс. чел., Мекки – со 159 тыс. до 294 тыс. чел., Медины – с 84 тыс. до 134 тыс. чел. Процесс роста городов – в основном за счет сельского населения – способствовал повышению потребительского уровня, культурной интеграции, возникновению новых межплеменных связей и отношений, и даже определенной вестернизации.

Таким образом, за 12 лет, большинство из которых пришлось на правление короля Фейсала, основные саудовские города увеличили свое население почти вдвое.

---

[1] Koury E.M. The Saudi Decision-Making Body: The House of al-Saud. Hyattsville, Maryland: Institute of Middle Eastern and North African Affairs, 1978. С. 189.

[2] Низам аль-амаль ас-садир би-ль-марсум аль-малики ракм 21/м ва-тарих 6.09.1389. («О трудовой занятости» № 21/м от 6.09.1389 (1969 г.)). Эр-Рияд. 118 с.

2.2. Саудовская Аравия и арабские страны

Во многом региональная политика Фейсала в 1960-е годы строилась на противостоянии социалистическому блоку, и вопрос противодействия «коммунистической заразе» был в числе центральных в расстановке региональных политических приоритетов. Вот как оценивали основания политики Фейсала в отношении региональных игроков британские дипломаты: «Нет более последовательного противника арабского социализма во всех его обличьях, чем Фейсал: для него это лишь инструмент, с помощью которого русские и их союзники (хозяева?) сионисты пытаются сломить арабов. Сирию он рассматривает как сателлита коммунистов, которая была, вероятно, частью ловушки, в которую угодил Насер в мае-июне 1967 г. Ирак находится в руках врагов-революционеров, но некоторые знаки того, что к власти приходят элементы, противостоящие коммунизму и Насеру, вполне обнадеживают. Кувейт не близок Фейсалу, поскольку он следует политике (прежней саудовской) поддаваться на египетский шантаж, хотя должен быть среди членов антиреволюционного клуба»[1].

Важнейшим для внешней политики Фейсала был и т.н. исламский фактор. По замечанию британских дипломатов, «С течением времени король Фейсал показывал все большие наклонности обращаться в своей политике к исламу и Корану как ее основам. Это было искреннее чувство; как Хранитель Святых Мест ислама Фейсал чувствовал себя обязанным быть главой верующих в политических вопросах, касающихся веры – как, например, в вопросе Иерусалима. Правда, это было и основанием разыграть религиозную карту в политических делах»[2]. Созданная в 1962 г. «Лига исламского мира»

---

[1] British Embassy, Jedda. Memorandum: Saudi Foreign Policy. April 3, 1969 (Confidential) // Records of Saudi Arabia, 1966-1971. Vol. IV, 1969 / Ed. by A.Burdett. CAE, 2004. P. 137.

[2] Ibid. P. 140.

должна была, по мысли Фейсала, «стать не аморфной мировой ассоциацией мусульманских стран: его более прагматическая идея заключалась в том, чтобы включить в эти отношения Иран и Пакистан, а также Турцию и (что более последовательно) Ирак, в группу государств, более или менее разделяющих взгляды на мир самого Фейсала»[1].

Для характеристики деятельности саудовского правительства периода правления короля Фейсала важным представляется проанализировать, как оценивало саудовское руководство Палестино-израильский конфликт и какие действия предпринимало в этом отношении. Этот вопрос явился краеугольным для арабских стран в их размежевании на тех, кто симпатизировал социалистическому блоку и тех, кто пользовался помощью и поддержкой ведущих стран Запада. Другим фактором, разделявшим арабские страны, стал угол отношения к палестинской проблеме – на основе общеарабской или же исламской солидарности.

Фейсал до середины 60-х гг. делал явный акцент именно на исламскую солидарность, с большим подозрением относясь к организациям, которые в своей основе базировались на идее солидарности арабской. Конечно, арабское единство не могло обходится без саудовской финансовой поддержки, и Саудовская Аравия в определенном объеме выделяла средства на цели противостояния сионизму на Ближнем Востоке. Так, поначалу администрация Фейсала перечисляла щедрые взносы Организации освобождения Палестины и Объединенному арабскому военному командованию. Но уже будучи королем, осенью 1966 г. он решил прекратить выплаты этих взносов, объясняя свое решение бесконтрольностью такого рода средств и подозрением в их нецелевом использовании. В одном из своих интервью Фейсал, в частности, сказал: «Палестине такие организации не нужны. Ей нужно, чтобы некоторые люди не торговали ее интересами на арабском политическом рынке. Мы заморозили наши взносы и не будем

[1] Ibid.

платить ни одного пиастра, пока нам не будет известно, куда идут эти деньги и как они расходуются. <...> Если эти деньги, как нам говорят, идут на нужды Объединенного командования, то где же это командование было во время недавней агрессии Израиля против Сирии? Нас поистине удивляет то, что происходит в арабском мире. Нам необходимо знать правду»[1].

Действительно, Фейсал понимал палестинскую проблему по-своему, находя неэффективными действия ООП, но признавая необходимым поддерживать самих палестинцев. Он даже призывал к джихаду за Палестину. Определяющим пунктом его позиции по этому вопросу было противодействие социалистическим и коммунистическим симпатиям палестинцев.

Ключевым моментом разворота в отношениях Фейсала к пропалестинским организациям стала т.н. Шестидневная война июня 1967 г. Развязанная Израилем при поддержке США, Великобритании и других европейских государств июньская война продемонстрировала реваншистские намерения сионистов и попытку их спонсоров решить свои проблемы на Ближнем Востоке руками израильтян и кровью арабов.

Именно в таком типичном ключе риторики «холодной войны» рассуждали прогрессивно настроенные арабские лидеры. И именно такая риторика была свойственна официальной печати стран социалистического блока[2]. Лидеры арабских стран на совещаниях в рамках ЛАГ в основном проводили такую идею, что средства на эту войну Израиль косвенно получает от добываемой в арабских же странах нефти. Поэтому мнения о необходимости нефтяной изоляции стран, поддержавших агрессию Израиля, стали раздаваться сразу после начала военных действий. Ряд общественных деятелей и политиков арабских стран требовали прекратить поставки

---

[1] *Ас-сияса*. 2.11.1966 (Цит. по: Турсунов Р.М. Саудовская Аравия... С. 65-66).

[2] Звягельская И.Д. История Государства Израиль / ИВ РАН; МГИМО(У) МИД РФ. М.: Аспект-Пресс, 2012. С. 167.

углеводородов в США, Великобританию, Германию и др. страны, а также перевести саудовские и иные арабские вклады из западных банков этих стран в другие. По результатам экстренного совещания на уровне министров по делам экономики и нефти арабских стран 6 июня того же года было решено объявить нефтяное эмбарго Соединенным Штатам, Великобритании и ФРГ. При этом вопрос о закрытии вкладов не был поддержал странами Арабского залива, хотя к этим, а также и другим радикальным мерам призывали некоторые арабские страны, например, Сирия и Ирак. В частности, они предлагали всем арабским странам наложить эмбарго, затем провести национализацию нефтедобывающей промышленности, и даже объявить торговый и экономический бойкот стран, которые были как-то связаны с израильской агрессией.

Однако связи нефтедобывающих стран с США и Западной Европой были слишком глубокими, чтобы без риска для целостности экономики и даже внешнего давления пойти на такие крайние меры. Нефтедобыча действительно была временно приостановлена, в частности на саудовских скважинах в Дахране и Рас-Таннуре[1]. Правда, вскоре работы были возобновлены. Как пишет Р.Д. Дауров, «испытывавшая серьезные трудности от отсутствия возможности найти альтернативные рынки сбыта нефти Саудовская Аравия уже 14 июня 1967 г. вынуждена была возобновить поставки нефти в Великобританию»[2].

Очередное заседание министров нефтедобывающих стран состоялось 15 августа того же года в Багдаде[3]. А 29 августа – 1 сентября в Хартуме (Судан) состоялось совещание глав арабских государств на высшем уровне[4].

---

[1] *The New York Times*. 13.06.1967.

[2] Дауров Р.Д. Долгая Шестидневная война: победы и поражения СССР на Ближнем Востоке / Отв. ред. И.Д. Звягельская. М.: ИВ РАН, 2009. С. 171.

[3] Новейшая история Йемена, 1917-1982 / ИВ АН СССР. М.: Вост. лит., 1984, с. 158.

[4] См. документы по составу участников и повестке дня конференции в Приложении: 6/2 4-й Арабский саммит на высшем уровне (Хартум). (*на арабском языке*)

В изменившихся условиях требовалось урегулировать некоторые вопросы, которые выходили на передний план, и лидеры многих стран «использовали этот первый по окончании Июньской войны 1967 г. форум для достижения собственных политических и экономических целей»[1]. В частности, король Фейсал организовал постоянную финансовую помощь в размере 135 млн ф. в год странам-жертвам израильской агрессии[2].

Вообще, в 60-е годы король Фейсал в своей внешней политике особо выделял проблему арабо-израильских отношений. Отправка в Иорданию и Сирию саудовских воинских подразделений и трехмесячное нефтяное эмбарго на поставки странам, поддержавшим Израиль в войне 1967 г., ярко об этом свидетельствуют. Апогеем в этом отношении явилось то, что Фейсал 23 августа 1969 г. объявил джихад захватчикам и поставил целью саудовцев освобождение Иерусалима для мусульман.

В свою очередь, западные лидеры не оставляли надежд продолжать разыгрывать «палестинскую карту» в будущем. По крайней мере, развивая ВТС с Саудовской Аравией, в частности, Великобритания ставила перед собой вопрос, не будет ли ее оружие, попавшее на Ближний Восток, использовано против израильтян в будущих конфликтах. На этот вопрос, например, посол Великобритании в своем секретном донесении от 1969 г. отвечал отрицательно, цитируя при этом некий документ британского МИДа от 1967 г.: «В документ “Продажа оружия на Ближний Восток”, особенно в Саудовскую Аравию, оцениваются как благоприятные перспективы будущих продаж оружия в арабские страны, где “эти поставки напрямую служат британским интересам, и непохоже, чтобы это оружие было использовано в будущем арабо-израильском конфликте”»[3].

---

[1] Дауров Р.Д. Долгая Шестидневная война... С. 175.

[2] Приложение, № 6/2.

[3] Great Britain. Her Britannic Majesty’s Government, Foreign and Commonwelth Office. NBS 3/548/1 British Policy Towards Saudi Arabia. Mr. Morris to Mr. Stewart. 22 April, 1969 (Confidential) // Records of Saudi Arabia, 1966-1971. Vol. IV, 1969. CAE, 2004, p. 365.

Египет

На отношения с Египтом (ОАР) в 60-е годы влияли факторы напрямую связанные с ориентацией Г. Насера на арабский социализм. Сюда относится и попытка объединения Египта и Сирии на основаниях близости идеологий. Неудавшийся проект Объединенной Арабской Республики не обескуражил Насера, но побудил его поддержать республиканцев в Йемене после революции 1962 г., и это стало долговременным фактором дальнейшего противостояния его с КСА. «Фейсал оставался верным своей политике поиска *модуса вивенди* с Насером, остужая его прозападничество водой нейтрализма. Крайний антизападник, палестинец Ахмад Шукейри продолжал работать на саудовцев вплоть до 1962 г. ... До 1962 г. в Саудовской Аравии работали около 30 тыс. египтян»[1]. Как писали британские аналитики-дипломаты, «перемены в отношениях принесла гражданская война в Йемене. Развернувшаяся пропаганда и подрывная деятельность египтян, а также атаки с воздуха [на территории КСА] ожесточили Саудовскую Аравию и семью Аль Сауда»[2]. К тому же Фейсал был ярым противником идеи арабского социализма Насера, да еще и «одержимым русской ургозой», так что со временем он был вынужден перейти к охранительным мерам. Он противостоял проводимой Насером региональной политике, пытаясь предпринимать альтернативные шаги. «Естественными союзниками Саудовской Аравии среди арабов являются те, кому угрожает Насер. Несмотря на Хартумскую конференцию, враждебность Фейсала к Насеру стала просто молчаливой, но не утихла»[3].

---

[1] British Embassy, Jedda. Memorandum: Saudi Foreign Policy. April 3, 1969 (Confidential) // Records of Saudi Arabia, 1966-1971. Vol. IV, 1969 / Ed. by A.Burdett. CAE, 2004. P. 137.

[2] Ibid.

[3] Имеется в виду, видимо, подписание саудовско-египетского соглашения 31 августа 1967 г. о выводе контингентов из Йемена во время Хартумской конференции. См.: British Embassy, Jedda. Memorandum: Saudi Foreign Policy. April 3, 1969 (Confidential) // Records of Saudi Arabia, 1966-1971. Vol. IV, 1969. CAE, 2004. P. 137.

Важный и, очевидно, недооцененный фактор этих двусторонних отношений проявился весной 1967 г. Как писали современники и, главное, очевидцы тех событий, находившиеся тогда в Египте, советские востоковеды Евгений Примаков, Игорь Беляев и Томас Колесниченко, в апреле 1967 г. бывший саудовский король Сауд, постоянно проживавший в Каире, «выехал в Йемен. Там он не только заявил о признании республиканского строя, установленного в этой стране, но и провозгласил начало борьбы против своего брата – нынешнего короля Фейсала»[1]. Этот шаг, без сомнения, указывает на попытку использования Г. Насером внутренних противоречий в доме Аль Сауда в своих целях – ослабить Королевство в его влиянии на Йемен. Возможно, израильская агрессия июня 1967 г., ослабившая Египет, помешала реализовать этот план.

Соглашение, подписанное в Хартуме Насером и Фейсалом 31 августа 1967 г. предполагало вывод из Йемена египетского контингента, что означало фактически победу Фейсала на этом этапе противостояния с Египтом, ослабление позиций йеменских республиканцев и усиление монархистов, опиравшихся на Саудовскую Аравию.

В силу того, что вопрос взаимоотношений КСА и ОАР в 60-е годы увязан на проблему Йемена, целесообразно подробнее проанализировать роль Королевства во внутрийеменском конфликте, в том числе как арене столкновения с Египтом.

Йемен

Саудовская Аравия действительно оказывала существенную помощь силам монархистов в Йемене. Туда поставлялись продовольствие и снаряжение, перечислялись значительные финансовые средства, а периодически на территории Королевства проходили перегруппировку и отдых регулярные части монархистов.

[1] Беляев И.П., Колесниченко Т.А., Примаков Е.М. «Голубь» спущен. М.: Молодая гвардия, 1968, с. 20.

После ввода египетских войск в Йемен под предлогом защиты республиканских ценностей стало ясно, что йеменское гражданское противостояние используется для перестановки сил в региональном масштабе. По крайней мере для Фейсала это было очевидно. Новая Йеменская арабская республика заключила 10 ноября 1962 г. договор о союзе и взаимопомощи с Египтом (Объединенной арабской республикой). Договор был заключен на 5 лет и предусматривал взаимные обязательства по обороне и необходимой помощи в случае нападения на союзника. Создавалось даже объединенное военное командование во главе с президентом ЙАР Салялем, куда с египетской стороны входил Анвар Садат.

Фейсал воспринимал действия египтян как угрозу национальной безопасности своему королевству. Это, кроме прочего, вытекает из действий Фейсала на протяжении последующих трех лет, когда он открыто противостоял претензиям Насера на роль регионального лидера. Слабость экономики Насера обусловила невозможность продолжения непопулярной войны. Если в начале 1963 г. численность контингента по оценке посла США в Каире, оценивалась в 28 тыс. чел.[1], то через два года эта цифра выросла более чем вдвое. требовались значительные средства, чтобы содержать контингент численностью от шестидесяти до семидесяти тысяч человек, пусть даже в нем служили египтяне, привыкшие к бедности и службе на таком большом удалении от дома[2]. По оценкам современников, содержание египетского контингента в Йемене обходилось ОАР ежедневно в сумму от 500 тыс. до 1 млн долл.[3] Конфликт грозил затянуться на долгие годы, тем более, что «роялисты» при помощи финансовой подпитки и поставок продовольствия и припасов от КСА имели некоторое преимущество.

---

[1] Telegram no. 326 of March 6, 1963. From British Foreign Office to Cairo (Secret) // Records of Saudi Arabia, 1961-1965. Vol. II. Cambridge: Cambridge Univ. Press, 1997. P. 232.

[2] Sheean V. King Faisal's First Year // Foreign Affairs, Vol. 44, No. 2. Jan., 1966, c. 309.

[3] Wenner M.W. Modern Yemen, 1918-1966. Baltimore, 1967, c. 198.

13 ноября 1962 г. саудовский МИД призвал к выводу всех иностранных войск с йеменских территорий, причем эвакуация должна была быть проведена под наблюдением международной организации. Это было новым поворотом в риторике правительства принца Фейсала, и диктовалось, скорее всего тем, что республиканское правительство Йемена всеми силами пыталась заручиться поддержкой ООН. В качестве причины недопустимости признания ЙАР на международном уровне Фейсал совершенно справедливо указывал на присутствие в стране крупного египетского контингента, служившего опорой новому правительству. Республиканский Йемен все же был признан более 50-ю странами в декабре 1962 г., а также вошел в ООН в качестве полноправного члена.

Тем не менее, возражения саудовского правительства не прекращались. Так, 2 января 1963 г. в ООН было направлено «Официальное постановление правительства Саудовской Аравии относительно недавних актов агрессии на ее территории, осуществленных бомбардировщиками ОАР», в котором говорилось: «Город Наджран подвергся в воскресенье 30 декабря 1962 г. двум рейдам атак бомбардировщиков типа «Ильюшин», которые задействованы в Йемене. Среди тех, кто подвегся бомбовым ударам был представитель Международного «Красного Креста» и несколько мирных жителей, среди которых две женщины и ребенок», при этом правительство Фейсала «возложило всю тяжесть ответственности за эту агрессию и ее последствия на правительство Объединенной Арабской республики»[1].

Положение обострилось до того, что в самом Йемене слова «монархисты» и «республиканцы» зачастую означали аравийцев и египтян. Это свидетельствовало о явном выходе конфликта на региональный уровень, и это слишком поздно осознали в Вашингтоне, который поспешно признал

[1] Saudi Arabia Mission to the United Nations. Official Statement Issued by the Government of the Saudi Arabia Concerning the Most Recent Acts of Aggression on Its Territory by Bombers of the United Arab Republic. New York, January 2, 1963 // Records of Saudi Arabia, 1961-1965. P. 221-222.

как союзника «революционный» режим, установленный Насером, и затем помогал египтянам финансами[1].

Египетская авиация тем временем продолжала налеты на территорию Королевства, о чем имеются свидетельства британских дипломатов. В телеграмме № 43 от 3 марта 1963 г. из Джидды в британский МИД сообщается, что египетские бомбардировщики, согласно саудовским СМИ, атаковал аэродром и больницу в г. Абхе (Джизан); имелись раненые, корпуса больницы в центре города разрушены. Отмечалось, что «Это была отвратительная акция, попирающая принципы гуманизма и основы международной этики»[2].

После выжидательной стратегии Фейсала, которая далась ему нелегко, был достигнуть результат. 10 августа 1965 г. йеменскими монархистами и умеренными республиканцами в Таифе был подписан пакт о создании «Исламского Йеменского государства» на условиях вывода из страны всех египетских и саудовских войск и подготовки страны к проведению референдума по будущему государственному устройству. Гамаль Абдель-Насер нанес визит в КСА и 24 августа в Джидде подписал соглашение, согласно которому египетская армия должна была быть выведена из Аравии при условии сохранения в Йемене установившегося режима. Это была политическая победа Фейсала, который фактически сдержал амбиции Египта и не допустил усиления республиканского режима, готового экспортировать свой властный опыт на всем Арабском Востоке вооруженным путем.

Успехи Фейсала в оборонной политике тоже произвели впечатление на весь арабский мир. Арабы в большинстве своем были под влиянием Насера и его «арабского социализма», который вошел в моду во многих странах, которые зачастую не имели ни малейшего представления о том, что означало

---

[1] Sheean V. King Faisal's First Year, c. 309.

[2] Telegram no. 49 of March 3, 1963. From Jedda to British Foreign Office // Records of Saudi Arabia, 1961-1965. P. 221-222.

это выражение. Однако с соглашением между КСА и ОАР 1965 года эта мода пошла на убыль.

Как показано в книге Г. Насера «Философия революции», «три круга» амбиций египетского президента составляли: ислам, Африка и арабский мир. Они частично перекрывались, но не входили друг в друга. Все три составляющие насеризма тогда пошатнулись, и главная причина была в том, что Фейсал не побоялся выступить с превентивной защитой своей страны и своего народа, не колеблясь принять вызов Насера. После тех событий престиж Саудовской Аравии, даже среди «арабских социалистов», значительно возрос.

Король Фейсал хорошо понимал степень военной помощи египтян йеменским республиканцам. Однако поражение египтян в Шестидневной войне показало невозможность Египту вести активную региональную политику, так сказать, на два фронта. Более четверти египетского контингента было выведено из Йемена уже вскоре после окончания июньской войны 1967 г. В ходе Хартумской конференции в конце августа 1967 г. Фейсал и Насер подписали соглашение о выводе своих войск из Йемена в трехмесячный срок, что означало фактически прекращение противостояния Саудовской Аравии и Египта на йеменской территории и что Фейсал рассматривал как победу своей дипломатии. Интересную, хотя и не бесспорную мысль в этом отношении высказывали блестящие востоковеды Е.М. Примаков и И.П. Беляев. Описывая ход, они писали: «Король Фейсал сдержанно улыбался и диктовал условия предоставления финансовой помощи, в чем так нуждался Каир, Амман и Дамаск. Фейсал не скрывал, что прилетел в суданскую столицу за капитуляцией египтян в Йемене»[1]. Это фактически развязывало королю руки для давления на йеменских республиканцев, угрожавших интересам КСА.

---

[1] Беляев И.П., Примаков Е.М. Египет. Время президента Насера. М.: Вост. лит., 1974. С. 376.

В отношениях между самими сторонами внутрийеменского конфликта тоже наметились изменения. Инициативы Саудовской Аравии побудили ряд йеменских монархистов искать прямых контактов с республиканцами в надежде добиться мирного налаживания отношений. В аналитическом меморандуме британского дипкорпуса в Джидде содержалась сходная идея: «С выводом из Йемена контингента ОАР в 1967 г. саудовские чаяния были воплощены в жизнь. Их главный интерес – к йеменской королевской семье Хамад ад-Динов – был прагматическим: предотвращение появления по соседству революционного Йемена, с доминирующим влиянием ОАР. Хотя Фейсалу и не нравился "цареубийца" премьер-министр аль-Амри, и его беспокоил постоянный интерес русских к республиканскому режиму, все же победа более консервативной зейдитской группы на стороне республиканцев над шафиитскими радикалами, кажется, должна была убедить его употребить свой авторитет в ходе переговоров в пользу компромиссного решения между роялистами и умеренными республиканцами, которые будут участвовать в отстранении семьи Хамид ад-Динов от политической власти»[1].

Перелом в отношении к йеменскому внутреннему противостоянию произошел осенью 1968 г., когда король Фейсал стал склонятся к мысли, что провал сопротивления йеменским республиканцам со стороны бывшей власти неизбежен. Тогда же стала просачиваться информация о якобы ведшихся тайных переговорах между саудовскими политиками и республиканцами Йемена[2]. Основным пунктом в требованиях Саудовской Аравии к йеменским республиканцам стала поддержка исламизации населения Йемена, а также полный отказ от просоветской ориентации. Также от руководства республикой, по требованию КСА на тайных переговорах, должны были отойти некоторые наиболее крайние лидеры-республиканцы.

---

[1] British Embassy, Jedda. Memorandum: Saudi Foreign Policy. April 3, 1969 // Records of Saudi Arabia, 1966-1971. Vol. IV, 1969 / Ed. by A.Burdett. CAE, 2004. P. 132.

[2] *Le Monde*, 6.10.1968.

На этих условиях помощь монархистам Йемена со стороны Саудовской Аравии якобы могла быть прекращена[1].

Вскоре в стане монархистов наметился настоящий раскол: многие члены монархистского правительства, разочаровавшись в возможности победы, бросили свои посты и уехали в другие страны, в частности в Ливан, а также в европейские страны. Сам Мухаммад аль-Хусейн также снял с себя все полномочия – главы Совета имамата и правительства, и вернувшийся осенью 1968 г. из Саудовской Аравии (пробыв около двух лет в Таифе) имам аль-Бадр сформировал 1 февраля 1969 г. новое правительство.

Тем временем, йеменские республиканцы фактически прекратили антисаудовскую пропаганду – с момонта начала секретных переговоров с КСА. В свою очередь, король Фейсал разрешил вновь совершать хадж йеменским паломникам (после весьма длительного перерыва – в несколько лет).

Внешнеполитические успехи йеменских республиканцев (помимо КСА, успешно начали налаживаться отношения и с США, и с Германией), раскол в рядах монархистов (на сторону республиканцев переходили не только отряды, но и бывшие видные монархисты) и отсутствие последним помощи из Саудовской Аравии привели к серьезным военным успехам республиканцев. К концу 1969 г. монархисты занимали только некоторые приграничные с КСА труднодоступные горные районы на севере страны. Еще в начале сентября была взята провинция Саада, и республиканцы продвинулись почти к самой йеменско-саудовской границе.

Сформированное 1 сентября 1969 г. новое правительство Йеменской арабской республики под председательством А. аль-Каршуми выразило готовность восстановить дипломатические отношения с рядом стран, в том числе и с Саудовской Аравией. Наибольшего успеха в налаживании отношений с КСА добился глава нового Кабинета ЙАР, сформированного

---

[1] Halliday F. Counter-Revolution in Yemen. London, 1970, p. 21.

уже в феврале 1970 г. М. аль-Айни[1]. Этот политик видел в нормализации йеменско-саудовских отношений ключ к окончательному умиротворению республики и к улучшению ее экономического состояния.

К этому времени йеменские монархисты, все еще оказывая сопротивление в горах северных районов Йемена, все больше теряли надежду на успех, но обращались за помощью к саудовскому правительству. Такая помощь, хотя и поступала, была уже незначительной и спорадической, выступая, скорее, в качестве аргумента в переговорах с республиканцами Саны, нежели реальной военной и гуманитарной помощи их противникам. Тем не менее, в феврале того же года монархистам все же удалось отбить Сааду.

Последний факт заставил Сану торопиться с участием в мирной конференции, которую собирался созвать король Фейсал в Джидде. В начале марта Сана приняла предложение саудовской стороны участвовать в такой конференции, и 23 марта йеменская делегация во главе с М. аль-Айни прибыла в Джидду, где была благожелательно встречена.

Результатом конференции стало утверждение пунктов внутри-йеменского урегулирования, в частности прекращение боевых действий на северо-востоке Йемена, возможность для йеменских монархистов вернуться из эмиграции и участвовать во властных структурах: в Республиканском совете (1 человек), в Национальном совете (12 человек), в Правительстве (4 человека) и в дипломатических представительствах ЙАР[2].

Соглашение между Саудовской Аравией и Йеменской республикой было заключено 16 апреля 1970 г. и предусматривало, помимо перечисленных пунктов, предоставление ЙАР со стороны КСА финансовой и экономической помощи, а самое главное – восстановление дипломатических отношений между двумя странами.

---

[1] *The Middle East Economic Digest*, 20.02.1970.

[2] *Ан-Нахар*, 19.05.1970.

После фактического завершения гражданской войны в Йемене на местной политической арене выделились две основные группировки, обе противостоящие социалистически ориентированным южанам. Первую из них, т.н. «хамерскую группировку», возглавлял председатель Республиканского совета Йемена М. аль-Арьяни. Туда входили также премьер-министр М. аль-Айни, А. Нуаман, А. аль-Каршуми и др. Соперничавшую с ними группу составляли в основном традиционалисты и наиболее консервативные круги, а также вернувшиеся из эмиграции в Саудовскую Аравию политики – бывшие монархисты. Ее возглавили командующий ВС ЙАР генерал аль-Амри и бывший член правительства монархистов А. аш-Шами.

Обе эти группировки важным пунктом своих политических платформ считали отношение к Саудовской Аравии. Первая стремилась нормализовать эти отношени, однако опасалась и старалась избежать чрезмерного влияния на Йемен этой соседней страны. Вторая, настроенная еще и в прозападном ключе, стремилась к активному сотрудничеству с Королевством, а также с другими арабскими монархическими режимами, приветствовала идейное направление администрации короля Фейсала, направленное на противодействие атеизму и коммунистической агитации в арабских странах Ближнего Востока и Аравии.

Со своей стороны, Фейсал оказывал всяческую поддержку йеменским политикам, видевшим в Саудовской Аравии гарант своего успеха на внутриполитической арене, а также своей страны, расчитывавшей на серьезную помощь от Королевства. Так, поддержкой саудовских властей пользовался, к примеру, глава ВС, генерал аль-Амри.

Одним из ключевых пунктов отношений КСА со странами Арабского залива было выстраивание отношений с ними в противовес Ирану. Иранско-саудовское сотрудничество также имеет богатую историю. Тем не менее,

приоритетным направлением для КСА были все же добрососедские отношения с арабскими монархиями.

Всего в 15 милях от восточного побережья Саудовской Аравии располагается Бахрейн. Такое его географическое расположение уже само по себе обусловливает необходимость дружеских межгосударственных отношений, а независимость острова входила всегда в число пунктов саудовской доктрины безопасности. Действительно, известно, что король Фейсал сообщал в 1968 г. иранскому послу, что «...любое нападение на Бахрейн будет рассматриваться как нападение на Саудовскую Аравию и будет отражаться всей мощью его страны»[1].

Король Фейсал официально принял в своем дворце эмира Бахрейна 15 января 1968 г. Были проведены переговоры, и стороны договорились о постройке дамбы, соединяющей две страны. В совместном коммюнике подчеркивались сильные исторические связи между народами Бахрейна и Саудовской Аравии, выражалась полная поддержка правительства Бахрейна со стороны Саудовской Аравии, выражалась надежда дальнейшего экономического сотрудничества[2].

Этот визит и переговоры, увенчавшиеся успехом, вызвали серьезную обеспокоенность иранского посла, который нанес визит королю и выразил неудовольствие шаха таким, как ему казалось, антииранским шагом. Однако король Фейсал заверил иранцев в том, что нормализация отношений с Бахрейном носит характер кровной заинтересовнности его народа и ни в коем случае не может рассматриваться как выпад против Ирана.

Саудовско-иранские разногласия по поводу морских месторождений нефти в средней части Залива имели место еще с начала 1960-х годов, а с новой силой вспыхнули в конце января 1968 г. Спор двух стран разгорелся с

---

[1] PRO/FO, 8/518/42, from Bahrain to London, 19 January 1968. (Цит. по: Al-Saud, Faisal bin Salman. Iran, Saudi Arabia and the Gulf: Power Politics in Transition, 1968-1971. L.: Tauris, 2003. P. 32).

[2] Там же.

обмена обвинениями, что их соответствующие нефтяные компании бурили в спорных акваториях. Иранский министр двора, Асадолла Алам, предлагал обеим сторонам прекратить бурение до урегулирования вопроса о морских границах. Король Фейсал вскоре согласился на это предложение, и 31 января дал указание послу Саудовской Аравии в Тегеране обратиться к иранским официальным лицам с просьбой о приостановке бурения компанией IPAC (*Iranian Pan American Oil Company*). Правительство Саудовской Аравии, со своей стороны, будет рекомендовать АРАМКО (*Arabian American Oil Company*) также приостановить бурение до двусторонней встречи по этому вопросу. Встреча была назначена в Саудовской Аравии Arabia. Тем не менее, она не состоялась по причине провокации со стороны Ирана: 1 февраля иранская канонерская лодка отбуксировала буровую установку АРАМКО из вод, на которые претендовал Иран.

Эта установка, была направлена для бурения в офшорной концессии, которую власти Саудовской Аравии предоставили нефтяной компании. Ее экипаж составлял около 60 саудовских и американских моряков и специалистов-буровиков.

Тогда же произошел американо-северокорейский инцидент с кораблем «Пуэбло», и когда Херман Эйльтс, посол США в Эр-Рияде, попросил короля Фейсала осудить в ООН действия Северной Кореи, тот ответил, что собирается рассказать ему о еще одном акте пиратства. Он описал во всех подробностях иранской захват установки ARAMCO. В итоге, два посла США – в Тегеране и Эр-Рияде, были вынуждены приложить все усилия, чтобы ослабить напряженность между двумя странами.

В том же году состоялось очень важное событие, имевшее серьезное значение для всего региона. 22 января эмир Дубая, шейх Рашид аль-Мактум, встретился с эмиром Абу-Даби, чтобы обсудить создание Федерации арабских эмиратов. Следующими его собеседниками стали эмиры Бахрейна и

Катара[1]. 18 февраля 1968 г. Абу-Даби и Дубай подписали союзный договор, и провели Конференцию эмиратов Залива в Дубае с участием правителей Бахрейна и Катара, а также Договорного Омана. Уже 27 февраля, было подписано другое соглашение: главы Договорного Омана, Бахрейна и Катара договорились о единой внешней и оборонной политике и создании Высшего совета, который должен был стать высшим органом в сфере выработки политики и законодательной власти федерации. Соглашением был создан также Федеральный Совет с органом исполнительной власти и Верховный федеральный суд. При этом отмечалось, что каждый эмират является суверенным в своих внутренних делах, которые не подпадают под федеральную юрисдикцию[2].

В реальности, документ стал скорее декларацией о намерениях, чем планом создания полноценного федеративного государства. Большая часть вопросов осталась неурегулированной, в частности наиболее острые воросы относительно федеральной Конституции и детального механизма работы федерации. Тем не менее, региональные державы, в частности, Саудовская Аравия и Кувейт, сразу тепло приветствовали дубайское соглашение.

Включение эмиратов Бахрейна, Шарджы и Рас-Эль-Хаймы, которые находились в состоянии спора с Ираном по поводу островов в районе Ормузского пролива было достаточно, чтобы спровоцировать гнев иранцев. Тем не менее, король Фейсал принял решение поддержать создание федерации и даже продемонстрировал иранцам готовность оказания ей военной помощи.

Правда, приходится констатировать, что эта готовность носила характер скорее внешнего эффекта. Так, британский посол В. Моррис писал, что король Фейсал и его приближенные лишь делали вид, что вопрос поддержки Федерации являлся краеугольным камнем саудовской политики.

---

[1] Al-Saud, Faisal bin Salman. Iran, Saudi Arabia and the Gulf: Power Politics in Transition, 1968-1971. L.: Tauris, 2003. P. 34.

[2] Al-Rayyes, Riad. Watha'iq al Khaleej Al Arabi (Arab Gulf Documents). London, 1986. C. 27.

События начала 1969 г. якобы подтвердили это: «Три последних месяца демонстрируют яркое свидетельство того, что раздражение короля Фейсала шейхом Абу-Даби Заедом охватило его и стало угрожать нашей надежде на соучастие саудовцев в нашей политике. Эта ситуация стала еще более неуправляемой, поскольку спровоцирована во многом воображаемыми причинами, а раздражение, достигшее такого уровня, вызвано разочарованием и ревностью к процветанию Заеда»[1].

Все же прогресс в отношениях со странами Залива наблюдался. После периода относительного напряжения, в октябре 1970 г. получила развитие инициатива Саудовской Аравии и Кувейта возродить идею Федерации девяти государств. В начале следующего года эмираты Залива посетили делегации обеих стран: от КСА делегацию возглавлял советник короля Фейсала, принц Наваф бин Абд аль-Азиз. В ходе турне сторонами было выработано два проекта рекомендаций, оба из которых не были единодушно одобрены эмирами Залива[2]. Тем самым, саудовско-кувейтская миссия в целом завершилась неудачей, но авторитет обеих стран как влиятельных посредников был в очередной раз закреплен.

[1] Great Britain. Her Britannic Majesty's Government, Foreign and Commonwelth Office. NBS 3/548/1 British Policy Towards Saudi Arabia. Mr. Morris to Mr. Stewart. 22 April, 1969 (Confidential) // Records of Saudi Arabia, 1966-1971. Vol. IV, 1969. CAE, 2004, p. 363.

[2] Al-Saud, Faisal bin Salman. Iran, Saudi Arabia and the Gulf: Power Politics in Transition, 1968-1971. L.: Tauris, 2003. P. 109.

2.3. ВТС Саудовской Аравии и отношения с мировыми державами.

События в Йемене поставили Саудовскую Аравию перед лицом реальной военной угрозы и заставили задуматься о реформировании армии и закупке новых видов вооружения. Именно тогдашнему главе правительства, эмиру Фейсалу принадлежала инициатива модернизировать саудовские вооруженные силы. С этой целью он санкционировал увеличение расходов на военные нужды с 402 млн. риалов в 1964-1965 финансовом году до 622 млн. риалов в 1965-1966. При этом почти в 2,5 раза выросли расходы на реформирование авиации.

Основной объем военно-технического сотрудничества пришелся на Великобританию и США. И это несмотря на обвинения со стороны некоторых арабских СМИ, что Соединенные Штаты «покупают» дружбу саудовцев поставками оружия. Фейсал в ответ парировал тем, что Королевство закупает в США оружие, а не идеологию[1].

Налицо было понимание Фейсалом возможности отказа от чрезмерной ориентации на Соединенные Штаты и вытеснения американских монополий с саудовского рынка нефти, нефтяных концессий, а также проектов в сферах обороны и транспорта. Как пишет российская исследователь Л.В. Валькова, «Саудовская Аравия, упрочив свое положение и вес на международной арене, стала постепенно отказываться от односторонней ориентации на США и брать курс на вытеснение американского империалистического капитала из нефтедобывающей промышленности, на активное противостояние произраильской ближневосточной политики США»[2]. В другой книге, написанной современниками тех событий, учеными Института

---

[1] Бодянский В.Л., Лазарев М.С. Саудовская Аравия после Сауда, с. 35.

[2] Валькова Л.В. Саудовская Аравия в международных отношениях (1955-1977) / ИВ АН СССР. М.: Наука, 1979, с. 60-61.

востоковедения Российской академии наук, король характеризуется достаточно осторожным и предусмотрительным, чтобы целиком полагаться на английскую и американскую дружбу, и говорится, что тот «расширяет контакты и с другими империалистическими державами, в первую очередь с Францией»[1]. Со временем, однако, ориентация на США стала очевидной.

Соединенные Штаты Америки

Еще перед своим назначением главой Кабинета министров эмир Фейсал ясно дал понять американцам, что его страна не примет «доктрину Эйзенхауэра». Весной 1957 г., а затем на встрече с президентом США в Нью-Йорке он подтвердил нейтралитет Саудовской Аравии и согласие с внешнеполитическим курсом Египта, а также то, что Сирия не угрожает КСА, и его страна не нуждается в поддержке, предусмотренной Доктриной[2].

Уже как глава правительства КСА Фейсал высказывался против военного присутствия американцев в Саудовской Аравии. Даже аэропорт в Дахране, по его мнению, должен был использоваться лишь как транзитный – для дозаправки самолетов, но не как часть военной базы или место для хранения боеприпасов. Договор аренды с американцами военной базы в Дахране истекал в 1962 г., и после этого продлен не был.

Укрепление саудовско-американских отношений пришлось на период революции в Йемене – парадоксальным образом, несмотря на политическое признание ЙАР со стороны США в декабре 1962 г., против которого выступал Фейсал, в частности во время его визита в США и переговоров с Дж. Кеннеди еще в октябре[3].

Американцы содействовали поддержке саудовцами сил йеменских монархистов. Однако реальные боевые действия в Йемене показали

---

[1] Бодянский В.Л., Лазарев М.С. Саудовская Аравия после Сауда, с. 53.

[2] De Gaury G. Faisal: King of Saudi Arabia. N.-Y.: Praeger, 1966, с. 84, 94.

[3] Там же, с. 111.

необходимость модернизации саудовских ВС. Соединенные Штаты наряду с Великобританией были выбраны как источник военной помощи, включая инструкторов и военно-инженерный персонал.

Приход к власти короля Фейсала в ноябре 1964 г. был встречен американцами с энтузиазмом, поскольку они надеялись связать с этим политиком свои надежды на дальнейшее проникновение в страны Арабского мира. Новый король также нуждался в расположении этой могущественной державы. Важно заметить, что не все американские аналитики были настроены безусловно оптимистично. Достаточно привести высказывание директора Института Ближнего Востока Джона Бадо: «Хотя Саудовская Аравия тесно связана с нами общей заинтересованностью в нефти и в общем можно сказать, что она, во всяком случае в настоящий момент, придерживается проамериканского курса, никто не станет утверждать, что ее королевское правительство – лучшее из всех возможных политических систем или что оно быстрее всего может вести ее по пути прогресса»[1].

Став королем, Фейсал, реализуя свой план по реформированию армии, объявил о решении закупить в Великобритании и США военных самолетов, средств ПВО и других вооружений на сумму как минимум 400 млн. долл. Такое соглашение было подписано 21 декабря 1965 г.[2]

Соединенное Королевство Великобритании и Северной Ирландии

После получения в марте 1958 г. реальных полномочий в финансовой, военной и внешнеполитической сферах, Фейсал дал обязательства проводить политику «позитивного нейтралитета». Это означало защиту интересов Королевства при минимуме вовлеченности в проведение интересов зарубежных стран. Поэтому неизбежным было осуждение Фейсалом

---

[1] Bulletin of Atomic Scientistic, 1966 May [Цит. по: Там же, с. 37].

[2] Салляме, Ассан. Ас-сийаса аль-хариджийа ас-саудийа мунзу ‘ам 1945. Бейрут, 1980. С. 87; Валькова Л.В. Саудовская Аравия... С. 40.

британской политики в отношении Саудовской Аравии, в частности ее притязаний на оазис Бурайми. Еще в 1955 г. в Бурайми произошел инцидент, резко обостривший отношения между странами: английские солдаты арестовали группу саудовских полицейских, обвинив их в незаконном проникновении на объект[1]. Вопрос оазиса являлся предметом англо-саудовских переговоров с 1956 г., причем позиция делегации принца Фейсала на переговорах была тогда ярко антибританской[2]. Такая направленность внешнеполитического курса встретила противодействие со стороны короля Сауда, который в 1960 г. отправил в отставку кабинет принца Фейсала и сам возглавил правительство.

Стали предприниматься очередные попытки урегулировать столкновение интересов с англичанами из-за оазиса Бурайми. В качестве ответного шага доброй воли Великобритания активно содействовала прекращению вражды между правящими домами Аль-Сауд и Аль-Хашим (Иордания).

Довольно скоро почти полностью вытесненная из КСА в 50-х – начале 60-х гг. Великобритания уже в результате проводимой королем Фейсалом политики сумела вновь укрепить свои позиции. Практические результаты этих действий были закреплены заключением в августе 1962 г. иордано-саудовского договора о сотрудничестве.

Последовавший в том же году «йеменский кризис» явился еще одним фактором укрепления связей с Великобританией: положение КСА в арабском мире пошатнулось из-за фактического создания коалиции против ОАР и республиканского Йемена. Английская поддержка Саудовской Аравии была обусловлена, в свою очередь, благодарностью за понимание опасений Великобритании за свои позиции в Южной Аравии, за помощь в действиях

---

[1] Mansfield P. The Arabs. L., 1978, с. 380.

[2] Бурайми, оазис около 2 тыс. кв. км, считался саудовцами частью их Восточной провинции, тогда как британцы полагали, что он традиционно принадлежал Абу-Даби и Маскату.

йеменских монархистов. Сауду была оказана военная и политическая помощь.

Дипломатические отношения с Великобританией были восстановлены в полной мере только в январе 1963 г. Послом был назначен опытный дипломат Колин Кроу, который энергично повел переговоры в области прежде всего военного сотрудничества. Осенью того же года в этих переговорах относительно британской помощи саудовской Национальной гвардии участвовали, в частности, помимо самого принца Фейсала, принц Абдалла (министр обороны), принц Мусаид (министр финансов), принцы Султан и Абдуррахман, Камаль Азам и др.[1] В одном из донесений в британский МИД К. Кроу, в частности, цитирует указ принца Фейсала, где тот особо указывает, что «Национальная гвардия является основным защитником государства»[2].

В то время речь шла о поставках в Саудовскую Аравию радаров “Thunderbird” и реактивных легких бомбардировщиков “Canberra”, стоявших на вооружении Королевских ВВС Великобритании. Переговоры, прошедшие в ноябре 1963 г., завершились принципиальным соглашением о поставках (правда, договорились тогда о поставках всего 7 самолетов), причем англичане явно торопились «ввиду неизбежного визита американских компаний» в КСА[3].

Особенно мощный подъем в области британско-саудовских ВТС стал наблюдаться с осени 1964 г. Об этом говорит, в том числе, заявление в сентябре того же года британского министра иностранных дел: «Мы ожидаем более широких и более сердечных отношений со всеми арабскими

---

[1] См.: Great Britain. Foreign Office. British Embassy (Jedda). Arms for Saudi Arabia (Secret). November 20, 1963 // Records of Saudi Arabia, 1961-1965 / Ed. by A. Burdett. Vol. II. Cambridge: Cambridge Univ. Press, 1997. P. 8-10.

[2] Great Britain. Foreign Office. British Embassy (Jedda). Arms for Saudi Arabia (Secret). December, 12, 1963 // Ibid. P. 3.

[3] Great Britain. Foreign Office. The text of a cable from Mr. Sanson of B.A.C. who is visiting Saudi Arabia. November 19, 1963. (Secret). December, 12, 1963 // Ibid. P. 12.

государствами и особенно с Саудовской Аравией, с которой мы связаны традиционными узами дружбы и многими общими интересами»[1].

Такой активизации контактов с англичанами Королевство было во многом обязано приходу к власти Фейсала. Сразу после его фактического возглавления страны, в апреле 1964 г. британский госминистр торговли Э. Хит объявил о намерениях помочь КСА в реализации ее программ развития[2]. Но по-настоящему заметным влияние Великобритании на внешнюю и внутреннюю политику Саудовской Аравии стало в 1965-1966 гг.

В 1965 г. в страну прибыли две британские парламентские миссии по вопросам внешнеторговых отношений, делегации представителей бизнес-элиты, английский министр образования. В феврале КСА посетил герцог Эдинбургский, которого интересовали перспективы укрепления отношений с домом Сауда и возможные совместные действия в Йемене[3]. А в конце сентября 1965 г. в Джидде провел переговоры с саудовской делегацией во главе с королем Фейсалом британский госминистр по иностранным делам Томсон. Речь опять же шла о ситуации в Йемене, в Адене, а также в княжествах Персидского залива[4]. В конце концов, Фейсал объявил о своем решении оказать финансовую и политическую поддержку пробританской Федерации Южной Аравии, конкретные договоренности о чем были достигнуты в конце 1966 г.

Со своей стороны, Лондон в 1965 г. принимал несколько правительственных делегаций из Эр-Рияда, в том числе во главе с саудовским министром коммуникаций. В следующем году подобные контакты были еще более усилены. В апреле 1966 г. на министерском уровне

---

[1] The Guardian, 9.09.1964 [Цит. по: Бодянский В.Л., Лазарев М.С., с. 45].

[2] The Iraq Times, 13.05.1964 [Цит. по: Там же, с. 46].

[3] См.: Талиб, Мухаммад Ибрахим. Ат-танафус аль-британи аль-амрики ‘аля нафт аль-халидж аль-‘араби / Маншурат визарат ас-сакафа ва-ль-и‘лям. Ирак: Дар ар-Рашид, 1982. С. 108.

[4] The Middle East Journal. Winter 1966, No. 1.

были продолжены переговоры по вопросам торговли между двумя странами. В частности, положительно был решен вопрос поставок английских истребителей “Lightning” и военного снаряжения на сумму 114 млн. фунтов ст. Было таке заключено соглашение с компанией “Ration” об установке радиолокационного оборудования и пусковых площадок[1].

Военное сотрудничество включало направление в КСА английских военных советников и инструкторов. В Джидду прибыло большое количество специалистов, которые были призваны помочь провести реформу вооруженных сил Саудовской Аравии согласно принятой королем Фейсалом чрезвычайной оборонной программе. В Великобританию была направлена группа саудовских военных для изучения новых английских систем ПВО. Британские летчики обучали летный состав саудовцев, а военные специалисты и инструкторы готовили материальную базу ВВС и инженерный состав. Новая военная база ВВС была построена на юге страны, в 130 км от саудовско-йеменской границы, в местечке Хамис-Мшат. Осенью 1966 г. на эту базу были доставлены английские ракеты «земля-воздух» “Thunderbird” и 10 рективных истребителей[2]. В последующие годы были еще 25 только что разработанных английских истребителей “BAC 167 Strikemaster”.

Поставки британского оружия и самолетов в КСА со временем увеличились. Они осуществлялись в соответствии с договорами, подписанными в 1966-1967 гг. В 1969 г. посол Великобритании в Джидде В. Моррис в своем серкретном донесении в британский МИД выражал удовлетворение объемом ВТС, а точнее продаж Саудовской Аравии вооружений: «Основной задачей атташе по обороне и авиации является продвижение продаж оружия. Они составили почти половину нашего

---

[1] Аль-Мунджид, Салах ад-Дин. Аль-малик Файсал мин хиляль аквалихи ва-аф‘алихи / Маркaз аль-малик Файсал ли-д-дирасат аль-исламийа. Эр-Рияд, 2009. С. 56.

[2] Там же; Le Monde, 27.06.1966.

экспорта в 1968 г., и основная доля пришлась на поставки самолетов “Lightning” по Программе воздушной обороны Саудовской Аравии – пакету контрактов, подписанных в 1966-1967 гг. на общую сумму более 150 млн ф. ст. Это, как я полагаю, превосходит все наши продажи куда-либо еще»[1].

Французская Республика

Восстановление дипломатических отношений с Францией, прерванных после Синайской кампании 1956 г., были восстановлены 6 декабря 1962 г. Еще в своем заявлении в апреле 1958 г. принц Фейсал поставил этот вопрос в зависимость от предоставления Алжиру свободы и независимости и оставался верен своему решению – дипотношения были восстановлены только после провозглашения алжирской независимости.

В первые годы правления короля Фейсала его дальновидная политика предполагала своего рода диверсификацию каналов экономического и политического взаимодействия. Король полагал, что важным противовесом англо-американскому влиянию на полуострове могла бы стать Франция. Французский капитал стал активно проникать в Аравию именно в 60-е годы, хотя и раньше французские монополии, в частности “Companie Française de Petrole”, принимали участие в распределении нефтяных концессий в Западной Азии.

В апреле 1965 г. король Фейсал предоставил право на разведку и разработку перспективного месторождения нефти в саудовской Тихаме – вдоль побережья Красного – моря филиалу французской нефтяной компании “Regis Ottomane du Petrole”. При этом французы были согласны лишь на 20% от прибыли, что для руководства их конкурента и лидера в регионе, АРАМКО, было стратегическим ударом.

---

[1] Great Britain. Her Britannic Majesty’s Government, Foreign and Commonwelth Office. NBS 3/548/1 British Policy Towards Saudi Arabia. Mr. Morris to Mr. Stewart. 22 April, 1969 (Confidential) // Records of Saudi Arabia, 1966-1971. Vol. IV, 1969. CAE, 2004, p. 365.

Затем и другие французские компании получили от Фейсала выгодные саудовские нефтяные концессии: “Bureau de Recherche Geologique et Mignere” – на разведку месторождений в районе Джидды, а “GeoPetrole” – в числе других американских компаний – подписала контракт на разработку новых нефтеносных районов КСА.

Несколько французских компаний вели переговоры по проекту развития поливного земледелия в районе Эр-Рияда. Французская “Thomson-Huestone Companie” подписала контракт на 42 млн. долл. на строительство крупнейшей на Ближнем Востоке радиостанции[1]. Французам были выделены концессии на дорожное строительство, создание патронного завода, велись даже переговоры о поставках французских военных самолетов.

С 1963 по 1966 г. число французских специалистов, работающих в КСА возросло с 10 до 300 чел.

Французско-саудовское Соглашение о культурном и техническом сотрудничестве было подписано в июле 1963 г. Оно предполагало обмен на уровне специалистов, преподавателей и студентов. Другое соглашение – о разведке полезных ископаемых – было подписано в декабре 1964 г. главой министерства по делам нефти и минеральных ресурсов КСА и Бюро геологоразведки Франции. В соответствии с ним в Королевстве начала свою работу французская экономическая миссия по созданию нефтехимической промышленности.

Стали почти регулярными визиты в Париж саудовских министров и самого короля. В марте 1966 г. с визитом во Франции находился министр по делам нефти Ахмад Заки Йамани. В июле 1967 г. в Париже состоялась встреча короля Фейсала с президентом страны Ш. де Голлем. В октябре того же года с официальным визитом находился во Франции зампремьера и министр внутренних дел КСА принц Фахд.

---

[1] The Observer, 11.04.1965.

Военное сотрудничество с Францией все же началось, несмотря на преимущественный перевес в сторону контактов такого рода с Великобританией. Министр обороны и авиации КСА принц Султан бин Абд аль-Азиз посетил Францию в феврале 1968 г. В результате был подписан контракт на приобретение 220 французских бронемашин[1].

Япония

Еше в конце 1957 г. Япония получила право на разработку нефтяного месторождения в кувейтско-саудовской нейтральной зоне Арабского залива. Созданная 10 февраля 1958 г. (по соглашению с японской “Japan Petroleum Trading Company of Tokyo”) компания “Arabian Oil Company” явила собой качественно новый тип совместного предприятия в плане управления и распределения доходов: саудовская сторона получала 10% акций и право контролировать добычу, транспортировку, переработку и продажу нефти. При этом прибыль делилась не в прежней пропорции – пополам, а 56% / 44% в пользу КСА[2].

Были продолжены попытки активизации сотрудничества Японии с КСА и в 60-е гг. С согласия руководств КСА и Кувейта “Arabian Oil Company” договор “Nippon Gasoline Company of Japan” на техническое руководство строительства нефтеперегонного завода в Рас-эль-Хафдже. По планам, к июлю 1966 г. этот завод должен был выйти на проектную мощность в 4 тыс. т. нефтепродуктов в сутки, то есть около 1,5 млн. т. в год. Правда, из-за проволочек на стадии строительства завод заработал только к ноябрю того же года, а в 1968 г. давал только 1 млн. т., то есть в 1,5 раза меньше от запланированного[3].

---

[1] Валькова Л.В. Саудовская Аравия..., с. 61.

[2] Озолинг В.В. Экономика Саудовской Аравии, с. 123, 125.

[3] Аль-Мамляка аль-Арабийа ас-Саудийа. Аль-китаб аль-ихсаи ас-санави, 1969, с. 262.

В 1966 г. Япония получила выгодный заказ на поставку оборудования для нефтеперегонного завода в Джидде, который в совокупности оценивался в 7,2 млн. долл.[1]

В октябре 1965 г. между “Arabian Oil Company” и рядом японский фирм было заключено соглашение о создании концерна “Fuji Sekyu” для решения проблем с переработкой поступающей из Аравии нефти. Для построенного в 1969 г. близ Токио НПЗ доля нефти, поступавшей через “Arabian Oil Company” стала составлять около 40%[2].

Найденное в 1966 г. на саудовско-йеменской границе месторождение меди в горах Джебель-Саид очень заинтересовало Японию, делегация из которой, посетившая в 1969 г. Джидду и Таиф провела переговоры о возможности эксплуатации новооткрытого месторождения. Японцы пытались также участвовать в разработке саудовских месторождений полиметаллических руд, содержащих, в частности, цинк, олово, золото[3].

В ноябре 1969 г. саудовское Министерство по делам нефти и минеральных ресурсов заключило договор с японским концерном “Mitsubishi Group” о совместной разработке железнорудного месторождения в саудовской Вади Фатима и об экспорте железной руды в Японию.

---

[1] Аль-Мунджид, Салах ад-Дин. Аль-малик Файсал... С. 59; Бодянский В.Л., Лазарев М.С. Саудовская Аравия..., с. 55.

[2] Озолинг В.В. Экономика Саудовской Аравии, с. 127.

[3] Там же, с. 94.

ГЛАВА 3. **КОРОЛЬ ФЕЙСАЛ И АВТОРИТЕТ САУДОВСКОЙ АРАВИИ НА МИРОВОЙ АРЕНЕ В 70-Е ГГ. XX В.**

3.1. Активность короля Фейсала на региональном уровне

Основными трендами саудовской внешней политики на региональном уровне в 70-е гг. стали продолжение стимулирования союзничества на основе мусульманской солидарности, попытки объединения стран на основе арабской солидарности, двусторонние отношения – прежде всего, с Египтом, Иорданией, Сирией, странами Арабского (Персидского) Залива. Чрезвычайно важным в этой политике стал вопрос отношений с Ираном.

После принятия решения британским правительством о прекращении действия договоров о протекторате над Катаром, Бахрейном, семью княжествами Договорного Омана шах Ирана пытался убедить короля Фейсала в необходимости совместных действий по защите стран Залива. Тем более, что новое правительство Великобритании приняло решение о полном выводе своего контингента из стран Залива к концу 1971 г. Правда, британцы еще в конце 60-х гг. скептически оценивали возможность активизации КСА в районе Арабского залива. Якобы, «пренебрежение Саудитами в отношении своих людей и территорий по границам, неполноценность правительственного устройства и высших персон делает весьма сомнительной вероятность того, что они быстро добьются главенствующей роли в районе Залива, что может быть, к тому же и рискованным»[1].

[1] Great Britain. Her Britannic Majesty's Government, Foreign and Commonwelth Office. NBS 3/548/1 British Policy Towards Saudi Arabia. Mr. Morris to Mr. Stewart. 22 April, 1969 (Confidential) // Records of Saudi Arabia, 1966-1971. Vol. IV, 1969. CAE, 2004, p. 363.

Фейсал понимал, кроме того, что союз с сильным Ираном поставил бы Королевство в зависимое положение в районе Залива[1]. Сохранялись и существенные разногласия между Ираном и КСА, например, в отношении Бахрейна, которого Иран считал своей территорией и выступал против включения его в состав планируемой англичанами Федерации эмиратов, бывших прежде под их протекторатом[2]. Действительно, уже весной 1971 г. иранский шахиншах Мохамад Реза Пехлеви заявил, что берет на себя оборону Персидского залива, а впоследствии стал активно распространять на территории Залива иранское военное влияние.

Тем временем, была провозглашена независимость Бахрейна (14 августа 1971 г.), Катара (1 сентября) и создана федерация из семи государств Договорного Омана – Объединенные Арабские Эмираты (2 декабря), президентом которой стал шейх Абу-Даби, Зейд. Иран, в свою очередь захватил острова Абу-Муса, Томб-е-Бозорг и Томб-е-Кучек у входа в Персидский Залив. Это нанесло существенный удар по позициям КСА в Заливе, вело к усилению военно-стратегических позиций Ирана. Тем не менее, король Фейсал воздержался от официального осуждения действий Ирана: очевидно, он полагал, что иранский экспансионизм напугает эмираты Залива и заставит их искать союзника в противовес Ирану. Таким союзником могло оказаться, в первую очередь, Саудовское Королевство.

Описанный выше вопрос оазиса аль-Бурайми препятствовал Фейсалу урегулировать отношения с Абу-Даби. Поэтому на протяжении нескольких лет официально дипломатические отношения КСА с ОАЭ не оформлялись. Тем не менее, король Фейсал считал эмираты важнейшим вектором своей внешней политики, стратегически важным союзником в своем противостоянии с Ираном. Правительство Фейсала поддержало вступление

---

[1] *The Economist*, 5.04.1969.

[2] Ирану удалось 1 декабря 1971 г. – после ухода англичан – занять три острова в Ормузском проливе.

ОАЭ в Лигу арабских государств и в ООН, оказывало дипломатическую поддержку в переговорах ОАЭ с другими государствами Аравийского п-ва. Королевство оказывала эмиратам (где не были открыты нефтяные месторождения) и финансовую и материальную помощь. Официально Королевство признало ОАЭ только в октябре 1974 г. – после урегулирования спора вокруг оазиса аль-Бурайми (Иран поспешил признать ОАЭ в октябре 1972 г.).

Дипломатические отношения с султанатом Оман были установлены в декабре 1971 г. – после визита в Эр-Рияд султана Кабуса 14 декабря[1]. Оман полагался на Саудовскую Аравию в противодействии притязаниям на лидерство в регионе Ирана. Но важным было содействие султану со стороны Королевства и в решении внутриполитических проблем Омана. Первая оманская скважина заработала уже в 1967 г., но первостепенной проблемой для страны была не нефтяная. Созданный в 60-е гг. «Фронт освобождения Дофара» (ФОД; Дофар – плодородный район на южном побережье Омана), как считается, в свое время пользовался негласной поддержкой саудовцев. После установления теплых отношений нового султана с королем Фейсалом для первого открылась явная возможность подавления мятежа в Дофаре. Султан обратился к Фейсалу с просьбой о помощи в подавлении повстанцев, но король проявил большую осмотрительность. Он не стал вводить войска или предоставлять иную военную помощь официальному Оману. Вскоре просьбу султана Кабуса поддержали иранцы: в апреле 1973 г. в Дофаре против пришедшей на смену ФОД организации «Народный фронт освобождения Омана и Персидского залива» активно действовали отдельные иранские боевые группы и авиация, а впоследствии – и иранский экспедиционный корпус. Видимо, заинтересованный в умиротворении ситуации в Омане, король Фейсал ограничился общим осуждением

[1] Там же, 2.01.1972. Молодой принц Кабус бин Саид пришел к власти в Омане 23 июля 1970 г.

иностранного (иранского) вмешательства в дела суверенного Омана. В то же время, серьезных политические дивидендов эта операция Ирану не принесла; они достались Саудовской Аравии, последовательно проводившей политику невмешательства.

Значительно усилились в начале 70-х гг. контакты с саудовским руководством элиты Йемена. В мае 1971 г. в ЙАР было сформировано новое правительство во главе с А. Нуаманом. Основная ставка нового Кабинета была сделана на сближение с КСА. Королевство рассматривалось в качестве основного спонсора. Наряду с этим, финансовой помощи ожидали также от стран Запада и от общеарабских организаций и фондов[1].

Фейсал знал о том, что йеменские власти попытаются получить максимум средств в качестве помощи от Саудовской Аравии. Его позиция по этому вопросу была неоднозначной. Король не мог безоговорочно оказывть поддержку соседнему республиканскому режиму, который соседствовал, к тому же, с просоциалистическим режимом НДРЙ.

Летом того же года состоялось несколько визитов в КСА высокопоставленных йеменских деятелей: высоких чинов армейского командования, министров, даже шейхов племен Йемена. 21 июня на территории Королевства состоялось подписание совместного коммюнике об укреплении отношений между странами – по результатам визита главы Республиканского совета М. аль-Арьяни. Все эти визиты должны были служить одной цели – восстановлению разрушенной гражданской войной экономики страны при помощи Саудовской Аравии.

Тем не менее, Королевство предоставило правительству А. Нуамана гораздо меньше того, что оно ожидало. Участие саудовского капитала в программах по развитию ЙАР было обставлено условием обострения отношения к Народно-демократической республике, неприятие любых контактов с этой просоциалистической аравийской страной, ее изоляция.

---

[1] *Ан-Нахар*, 28.09.1971.

Йеменское правительство фактически не приняло такого условия, и было вынуждено обратится к народу и шейхам племен с воззванием о понимании экономических трудностей в переходный период. Эта инициатива встретила сопротивление со стороны племенной знати, и в конце июля правительство пало. Новый глава правительства аль-Амри являлся непримиримым врагом «атеистического» режима южан и был настроен на проведение политической и военной линии, близкой к интересам Фейсала.

Программе нового премьера не суждено было сбыться: в его фигуре и его программе усмотрели угрозу узурпации всей власти в республике, и в начале сентября он был лишен всех полномочий, а 3 сентября – выслан из страны.

Тем временем, Фейсал продолжил оказывать помощь северойеменским племенам. Ввиду угрозы возможного объединения Йеменской республики с НДРЙ, требовалось изолировать последнюю, укрепив традиционалистов и племенную знать севера страны. Верно рассчитанная политика Фейсала позволила ему обеспечить себе верных сторонников среди шейхов[1].

По результатам внутрийеменской конференции в марте 1972 г. в Эль-Хазийаз, в частности, было принято решение создать Комитет, в который будут входить главные шейхи племен, и который будет отвечать, в том числе, за связи с Саудовской Аравией.

Следующим этапом участия КСА в йеменских делах стало продвижение политики аль-Хаджари – премьер-министра Йемена, настроенного на тесное сотрудничество с Саудовской Аравией. Еще в феврале 1973 г. при активном участии М. аль-Арьяни начала создаваться массовая политическая структура Йеменский союз. После его формирования обострились отношения глав Кабинета аль-Хаджари и Республиканского совета аль-Арьяни.

---

[1] Там же. 25.02.1972.

Для подписания очередного коммюнике об интенсификации саудовско-йеменского сотрудничества в марте 1973 г. в Эр-Рияд вылетела делегация под руководством аль-Хаджари. На переговорах был также окончательно утвержден вопрос о саудовско-йеменской границе: провинции Асир, Джизан и Наджран окончательно признавались саудовскими.

В дальнейшем, опираясь на йеменский кабинет министров, Фейсалу удалось добиться прекращения переговоров по объединению Йемена с южной республикой, а также создавались племенные отряды для охраны южной границы ЙАР.

Политические успехи аль-Хаджари оказались временными. К 1974 г. его курс все больше подвергался критике[1], в результате чего в июне того же года внутренняя ситуация в соседней с Королевством стране обострилась до предела. Полномочия Конституционного совета, являвшегося оплотом йеменской племенной знати, были приостановлены военными. Совет военного командования в сентябре издал «Конституционную декларацию по упорядочению высшей государственной власти на переходный период». В этом документе значилось, что Совет является коллективным главой государства, он брал на себя полномочия Республиканского совета, а его председатель – президента республики и главнокомандующего ВС.

Фактически, это означало приход к власти в военных. Тем не менее, Фейсала не испугало такое положение дел. Среди членов Совета командования было немало друзей Королевства. Богатую помощь продолжали получать от саудовцев и шейхи племен, и члены Совета. Уместно в этой связи привести слова одного из деятелей СВК, главы МВД Я. Мутаваккиля: «Мы хотим иметь хорошие отношения со всеми странами, отдавая приоритет Саудовской Аравии, так как эта страна является нашим соседом и оказывает нам большую помощь»[2].

---

[1] Новейшая история Йемена, с. 184.

[2] *Le Monde Diplomatiqe*, 1974. P. 39.

В то же время, саудовцы видели, что йеменские власти пытаются диверсифицировать свои контакты в арабском мире. Например, в начале 1975 г. стало ясно, что группа политиков во главе с премьером аль-Айни сопротивляется участию Саудовской Аравии в национальной нефтяной компании по освоению нефтеносного шельфа в Красном море. По мнению независимых экспертов, «известный противник саудовской монополии в Йемене пытался установить отношения с другими арабскими странами, с тем чтобы Йемен не подпал целиком под саудовское влияние»[1]. Йеменский глава Кабинета не принял предложения Эр-Рияда о создании саудовско-йеменской компании, и главе государства пришлось принять решение о роспуске кабинета министров, назначив 16 января 1975 г. и.о. премьера полковника А. Дейфаллаха, а 25 января – премьера А. аль-Гани. Новый глава правительства был известен своими просаудовскими симпатиями, он был выпускником Колорадского университета, и его назначение было встречено в КСА с удовлетворением.

Король Фейсал продолжил оказание помощи йеменскому центральному правительству, а также шейхам племен. Это являлось залогом общественной безопасности в соседней стране и, видимо, полностью вписывалось в стратегические планы саудовского руководства.

Важной тенденцией внешней политики Фейсала на региональном уровне стал поиск возможности сопоставления солидарности стран на основе арабской идентичности, с одной стороны, и их мусульманского характера, с другой. Очевидным было предпочтение второго.

В марте 1970 г. в Джидде была созвана I Конференция мусульманских стран на уровне министров иностранных дел. В ее работе участвовали Афганистан, Алжир, Гвинея, Египет, Индонезия, Иран, Иордания, ЙАР, Камерун, Кувейт, Ливан, Ливия, Малайзия, Мавритания, Марокко, Нигерия, Пакистан, КСА, Сомали, Судан, Тунис, Турция, представители ЛАГ и ООП

---

[1] *Аль-Хуррия*. 02.01.1975.

(всего – делегаты 23 стран). Правда, участники так и не выработали единой платформы и какой-либо резолюции ввиду серьезных расхождений по ряду ключевых вопросов, в том числе по «израильской» проблеме.

Следующая конференция стран «мусульманской солидарности» состоялась через два года в Джидде. В числе ее решений было резкое осуждение поддержки Израиля со стороны США, а также одобрение действий по поддержке палестинцев со стороны Сирии и Ливана, обещание оказывать им в этом содействие. Несмотря на некоторые разногласия в оценках действий Израиля, все 31 страна-участница осудили аннексию Иерусалима и нарушение прав палестинцев. Кроме того, было решено содействовать примирению Пакистана и Бангладеш, для чего послать в эти страны делегацию из 6 министров разных стран.

Конференция в Лахоре в феврале 1974 г. состояла уже из предварительной сессии – на уровне глав МИДов, и основной – на высшем уровне. Основным вопросом на конференции стал вопрос помощи бедным мусульманским странам, не имевшим своей нефти и пострадавшим от повышения цен на нефть во время введения санкций[1]. Был учрежден Исламский банк развития, а также Банк помощи странам Африки (которые пострадали от повышения цен на нефть). Король Фейсал принял решение, что его страна должна стать основным вкладчиком капиталов этих банков.

Следующая конференция министров иностранных дел стран «мусульманской солидарности» прошла в Куала-Лумпуре в июне того же года. Вопрос помощи бедным мусульманским странам был расширен до признания необходимости оказания помощи умме со стороны богатых мусульманских стран, и для этой цели был создан *Фонд исламской солидарности*.

К проблеме братской помощи бедным мусульманским странам тесно примыкал и вопрос помощи крупным мусульманским общинам в

[1] См. в Приложении: 9/2 Декларация второй Исламской конференции на высшем уровне в Лахоре (Пакистан). (*на арабском языке*).

немусульманских странах, в частности на Филиппинах. В этой стране действовал Фронт освобождения мусульман Филиппин, который противостоял действиям властей, ущемлявших, по его мнению, права мусульман. Конференция даже обратилась к филиппинской власти с призывом «воздерживаться от убийства мусульман»[1]. Обсуждались на малайзийской конференции и другие проблемы, в частности, палестинская.

Продолжение своей работы Движение мусульманской солидарности получило уже после убийства короля Фейсала. Являясь вдохновителем Движения и фактически его начинателем, Фейсал заложил мощный идейный и практический фундамент для дальнейшей плодотворной деятельности стран-участниц Движения. Признавая безусловное лидерство и особенно материальный вклад Фейсала в решение означенных на конференциях задач, английское издание «Экономист» метко называло саудовского короля финансовым халифом ислама[2].

Весьма заметной была и деятельность Фейсала в направлении укрепления арабской солидарности и ее финансового подкрепления. На уровне ОАПЕК было решено делать отчисления от продажи нефти в специально созданные фонды для ведения борьбы с сионисткой агрессией. Особо нужно выделить решение о создании Фонда помощи странам, противостоящим израильской агрессии, в размере 2 млрд. 350 млн долл., из которого предполагалось оказание финансовой помощи ООП, Сирии, Египту и Иордании. Египту и Сирии выделялось по 1 млрд долл., Иордании – 250 млрд долл., ООП – 100 млрд долл.[3] Эти же страны получили помощь в размере 1 млрд. долл. из особого Военного фонда. Именно Саудовская Аравия сыграла ведущую роль в этих отчислениях, особенно когда помимо

---

[1] *The Economist*, 29.06.1974.

[2] Там же, 5.05.1973.

[3] Исаев В.А. Внешнеэкономические связи между арабскими странами, 1951-1975. М., 1978, с. 136.

прибыли от нефти для вкладов в фонды предполагалось использование и валютных резервов для давления на страны Запада, помогавшие Израилю[1]. Ведь Королевство, по данным МВФ, к 1975 г. вышло на второе место в мире после Германии по размеру валютных резервов.

В январе 1975 г. король Фейсал во время визита в Иорданию пообещал ей помощь в размере 57 млн долл. Затем он нанес визит сирийскому президенту Хафезу Асаду, и предложил ему, в частности, оказать Сирии дополнительную финансовую помощь в размере 350 млн долл.[2]

Помощь Египту со стороны Саудовской Аравии в 70-е гг. оказывалась, в том числе, на основании того, что эта страна была в авангарде борьбы с оккупационными претензиями Израиля и вообще сионистской угрозы на Ближнем Востоке. Но был и еще один фактор, который обусловил высокую активность Королевства как в помощи Египту, так и вообще активности на уровне ЛАГ. Новый президент ОАР, Анвар ас-Садат, не обладал такой харизмой и поддержкой в арабском мире, как Гамаль Абд-ан-Насер[3]. С 1971 г. стало явно ощущаться желание президента сблизиться с Саудовской Аравией и поддерживать ее амбиции гаранта консерватизма в арабском мире. Кроме прочего, А. Садат надеялся на увеличение финансовой помощи Египту со стороны Королевства.

Египет продолжал получать от КСА помощь (наряду с Иорданией) по решению Хартумской конференции 1967 г., но после войны 1973 г. эта помощь существенно возросла, составив до конца 1974 г. более 1 млрд. долл. В частности, был профинансирован контракт на закупку во Франции военных самолетов типа “Mirage”.

В начале лета 1971 г. король Фейсал нанес визит американскому президенту, а затем вылетел в Каир, где обсуждались возможные пути

---

[1] The Times, 25.10.1975.

[2] Там же, 26.03.1975.

[3] Насер скончался 28 сентября 1970 г.

сближения двух арабских государств. Яркой политической фигурой того времени, сыгравшей серьезную роль в сближении Египта и Саудовской Аравии, был зять и советник Фейсала, глава службы безопасности Камаль Адхам. Оценки этого деятеля колеблются от негативных до восторженных, но не признавать его важную роль во внешней политике КСА невозможно. Так, Р.М. Турсунов, опираясь на разоблачения «Вашингтон Пост», называет К. Адхама «связным ЦРУ», а также пишет, что «было время, когда Адхам обеспечивал Садату, бывшему тогда вице-президентом Египта, постоянный частный доход». Однако, в книге Мухаммада Хейкала «Путь к Рамадану» содержатся более взвешенные оценки этого политика[1].

Во время июньского визита Фейсала в Каир Садат решил, что высокому гостю будет приятно, если из египетских тюрем будут выпущены члены движения Братьев-мусульман. Кроме того, официальный Египет заявил (в очередной раз), что Аравийский п-ов является зоной влияния КСА.

Король Фейсал, со своей стороны, предоставил Египту безвоздмездно 30 млн ф. ст.[2], обещал увеличить ежегодную финансовую помощь и пообещал отменить ограничения на визиты граждан КСА в АРЕ.

Через год король Фейсал через принца Султана бин Абд аль-Азиза, ведшего переговоры с американскими компаниями по закупке вооружения, получил сигнал от президента США Никсона, что препятствием для развития помощи Египту и вообще втягивания его в орбиту проамериканских стран является советское присутствие в АРЕ. Советско-египетские отношения при новом президенте быстро восстанавливались: 27 мая 1971 г. был подписан Договор о дружбе и сотрудничестве между Египтом и СССР. Однако в скором времени – уже в июле 1972 г. – советские военные специалисты вынуждены были покинуть Египет. Это было целенаправленной акцией

---

[1] Хейкал М. Путь к Рамадану. М., 1975, с. 212; Примаков Е.М. Анатомия ближневосточного конфликта. М.: Мысль, 1978, с. 275; Виноградов В.М. Египет: от Насера к Октябрьской войне: Из архива посла. М.: ИВ РАН, 2012, с. 175.

[2] *Народы Азии и Африки*, 1975, № 6, с. 45.

А. Садата, которая ставила своей целью продемонстрировать американцам готовность жертвовать многим ради отношений с ними. Эффект от этого решения А. Садата был удручающим. Советский посол в Египте В.М. Виноградов так вспоминал об этом: «Английский посол с необычайной откровенностью говорил мне через несколько дней после опубликования решения Садата о советских военных: “Если раньше, когда были в Египте советские военные, мы еще как-то стремились к ближневосточному урегулированию, поскольку тогда советские военные ушли бы, то теперь, когда ваших военных нет, у нас нет побудительных стимулов заниматься урегулированием“. Таким образом, Садат отказался от сильного рычага в руках арабов, который содействовал урегулированию ближневосточного конфликта»[1].

Вообще, в первые годы правления Садата в Египте ощущался курс отката от линии Насера – как во внутренней, так и во внешней политике. Поощралось развитие частного капитала, проводилась целенаправленная экономическая либерализация. С ведущих государственных постов были смещены наиболее последовательные сторонники Г. Насера.

Следующий визит в Каир короля Фейсала состоялся в мае 1973 г. Главным пунктом повестки дня переговоров с египтянами был вопрос перевооружения египетской армии. Саудовская Аравия (а также Катар, Кувейт и эмират Абу-Даби) собирались выделить 250 млн. ф. ст. именно для этих целей. Фейсал, со своей стороны, пытался повлиять на Садата изменить источник поставок вооружения для Египта, снизить объем ВТС с Советским Союзом. Несмотря на то, что в разгар накала арабо-израильских отношений летом-осенью 1973 г. и в преддверии войны с Израилем Египет не пошел на перевооружение армии, курс на разрыв сотрудничества с русскими и ориентацию на США был реализован. Этому, конечно, в определенной мере способствовало сближение АРЕ с Саудовской Аравией.

---

[1] Виноградов В.М. Египет: от Насера к Октябрьской войне..., с. 46-47.

В августе 1974 г. состоялся визит Фейсала в Каир, где он пообещал увеличить помощь Египту еще на 300 млн. долл. – на реконструкцию Суэцкого канала. Всего до кончины короля Фейсла Арабской республике Египет была предоставлена помощь в размере около 2 млрд. долл.

В тот же период усилилось сотрудничество КСА с Сирией. Правда, этому предшествовал в мае 1970 г. инцидент с повреждением на сирийском участке нефтепровода из КСА «Таплайн», который привел к кратковременному разрыву отношений и торговой войне[1]. С приходом к власти в Сирии Хафеза Асада в конце 1970 г., однако, отношения между двумя странами полностью восстановились.

В САР стало «активизироваться частное предпринимательство, перед которым власти открыли широкое поле деятельности»[2]. Руководство Сирии стремилось использовать финансовый и экономический потенциал Саудовской Аравии. Сирия в то время испытывала трудности, связанные с большими военными расходами, высоким уровнем безработицы и т.п. Для достижения поставленных ПАСВ задач форсированного экономического и военного развития страны и улучшения ее платежного баланса сирийское правительство приветствовало сближение с Королевством.

Привлечение саудовских инвестиций создавало тысячи новых рабочих мест. Растущее политическое влияние КСА в арабском регионе и в мире выводило активизацию сирийско-саудовских контактов в разряд первоочередных. Поэтому на первую половину 70-х гг. приходится активизация политических контактов Королевства с Сирией, учащаются политические консультации и обмен дипломатическими посланиями. В свою очередь, ПАСВ на XII общеарабском съезде провозгласила достижение единства с арабскими странами, а представитель ПАСВ А.М. Хайдер заявлял,

---

[1] Васильев А.М. История Саудовской Аравии... С. 449.

[2] Демченко П. Арабский Восток: некоторые проблемы политического развития // *Азия и Африка сегодня*, 1977, № 10, с. 16.

что «любой путь, не ведущий к арабскому единству, - это реакционный путь, и он противоречит прогрессу»[1].

Серьезные инвестиционные вливания Саудовской Аравии в экономику Сирии стали возможны благодаря ряду факторов. В первую очередь, это стабилизация политического климата, снятие угрозы национализации арабских капиталов. Несмотря на сравнительно невысокие показатели нормы прибыли в САР, эта страна стала привлекательной для саудовской инвестиционной политики.

Итак, акцент КСА на действиях в рамках Движения мусульманской солидарности к концу правления Фейсала несколько ослаб, уступив место солидарности межарабской. В октябре 1974 г. в Рабате прошла Конференция арабских стран на высшем уровне. Важнейшим ее результатом стало решение о поддержке создания палестинского государства под руководством Организации освобождения Палестины[2]. Сама ООП была признана законным представителем палестинцев. Там же было принято и решение о создании упомянутых Фонда помощи странам, противостоящим израильской агрессии, и Военного фонда.

Вообще, финансовая помощь КСА другим странам была очень значительной. Король Фейсал в буквальном смысле не щадил средств на укрепление статуса своей страны и своего личного положения в арабском мире. В 1974 г. зарубежным государствам была предоставлена помощь в общей сложности на сумму 2,2 млрд долл., а в первой половине 1975 г. – 1,02 млрд долл.[3] В число этих государств входили страны Африки, Латинской Америки, Пакистан, Индонезия и Южная Корея, но наибольшие суммы переводились, безусловно, в арабские и мусульманские страны.

---

[1] *Аль-Баас*, 12.11.1975.

[2] См. документы по конференции в Приложении: 8/2 Провозглашение Исламской конференции на высшем уровне в Рабате (Марокко). (*на арабском языке*)

[3] Там же.

3.2. Международное сотрудничество КСА с некоторыми странами Запада и Дальнего Востока

В 70-е гг. акцент в саудовской внешней политике на США стал явным. В 1974 г. существенно возросли военные заказы Саудовской Аравии на американскую военную технику и различные виды вооружения, а также увеличилось количество американских военнослужащих и инструкторов на саудовских военных базах. Соединенные Штаты, пережившие энергетический кризис 1970-1971 гг., а затем эмбарго на поставку арабской нефти 1973-1974 гг., пытались в будущем предотвратить подобные потрясения для своей экономики, и для этого налаживали всесторонние контакты с Королевством, крупнейшим экспортером нефти.

К концу правления короля Фейсала стало очевидным, что американское направление будет доминирующим в системе внешнеполитических координат Королевства. Наряду со сферой энергетики одной из основных составляющих в сотрудничестве с США стала военная сфера. И действительно, в 1977 г. Саудовская Аравия (наряду с Ираном) заняла лидирующее место в мире по закупке американского вооружения. Потребности на оборону и реформу армии росли, укреплялись и ВС Саудовской Аравии: к 1979 г. численность саудовской армии приблизилась к 120 тыс. человек, из которых 58 тыс. человек – составляли сухопутные рода войск, 40 тыс. человек – Национальную гвардию, 15 тыс. человек – авиацию, 3 тыс. человек – флот и 3 тыс. человек – пограничные войска. На вооружении КСА состояли около 800 танков различных типов, 200 самолетов, 80 самолетов вертикального взлета и посадки, 30 военных кораблей[1].

---

[1] Васильев А.М. История Саудовской Аравии... С. 522.

Соединенные Штаты Америки

Активизация саудовско-американских отношений пришлась на начало 70-х годов, когда охваченные энергетическим кризисом США стали искать возможности увеличить поставки дешевой саудовской нефти, даже в обход решений ОПЕК. В мае 1971 г. в Вашингтон был приглашен король Фейсал для проведения переговоров по нефтяному вопросу. Результат переговоров был для американской стороны более чем успешным: АРАМКО утраивала нефтедобычу в течение трех ближайших лет и выходила с 7,5% на 15% от всей нефтедобычи в мире[1].

Одновременно обсуждались новые поставки вооружений в КСА. Эти переговоры увенчались весной 1973 г. подписанием соглашения о поставке до конца года 20 американских истребителей F-5B и в 1974 г. еще 100 самолетов F-5E[2].

Нагнетание в летом 1973 г. ситуации вокруг арабо-израильских отношений стало негативно сказываться и на сотрудничестве КСА и США. Был сделан ряд заявлений со стороны саудовских деятелей, свидетельствовавших о том, что король не может не учитывать общеарабское недовольство поддержкой американцами Израиля.

Так, в апреле того же года саудовский министр по делам нефти заявил, что увеличение нефтедобычи АРАМКО не сможет быть реализовано в намеченных ранее масштабах (до 20 млн. баррелей в день к 1980 г.), если США не изменят своего произраильского внешнеполитического курса. С министром в целом был согласен и его заместитель, сын короля Сауд[3].

В одном из своих интервью американским журналистам 6 июля эту позицию уже открыто высказал и сам король Фейсал: если США будут продолжать поддерживать Израиль, то Королевству будет трудно

---

[1] The Times, 21.06.1971.

[2] Там же, 9.04.1974.

[3] The Economist, 5.05.1973.

поддерживать прежние темпы развития отношений с Соединенными Штатами[1]. К концу лета король ясно выразился в том же духе. Он подчеркивал, что ценит установившиеся теплые отношения с США, но не может допустить поддержки Штатами Израиля в борьбе против арабов[2].

В начале сентября Саудовская Аравия направила американцам послание, по духу напоминавшее ультиматум: если те не окажут давление на Израиль с целью заставить его полностью выполнить резолюцию СБ ООН №242, то они «столкнуться с последствиями сокращения нефтяных поставок»[3].

Разразившаяся Октябрьская война 1973 г. показала готовность Фейсала следовать своим обещаниям: Саудовская Аравия присоединилась к нефтяному эмбарго против западных стран, поддерживавших Израиль (см. ниже параграф об экономической деятельности администрации Фейсала).

Король Фейсал пытался воздействовать на позицию США по поддержке Израиля и другими средствами. В частности, он резко высказывался в отношении проблемы Иерусалима в религиозном аспекте. В ноябре он заявил в одном из интервью следующее: «Ни при каких обстоятельствах мы не согласимся отказаться от арабского Иерусалима – города святынь мусульманской и христианской религий. У евреев же здесь нет ни одного священного памятника. Стена плача – это только одно место, где евреи плачут»[4].

Видя тяжелый негативный экономический эффект от нефтяного эмбарго, обе страны уже в ноябре попытались восстановить прежний уровень доверия. Состоялись встречи короля Фейсала с госсекретарем США

---

[1] International Herald Tribune, 6-7.07.1973.

[2] The Economist, 1.09.1973.

[3] Валькова Л.В. Саудовская Аравия..., с. 84.

[4] Там же, с. 91.

Г. Киссинджером, на которых прозвучало желание наладить двусторонние отношения и возобновить сотрудничество. Король даже пообещал содействовать восстановлению дипломатических отношений с США арабских стран, разорвавших их в период арабо-израильской войны.

Нефтяное эмбарго стран-членов ОАПЕК в отношении США было полностью отменено в марте следующего года. С этого момента саудовско-американские отношения стали претерпевать небывалый подъем.

В апреле 1974 г. саудовская компания “Петромин” подписала контракт с американским концерном “Mobil”: было решено построить в КСА крупный нефтеперабатывающий. И в том же месяце была достигнута принципиальная договоренность о закупке в США 200 истребителей типа “Fantom”, а также о коммандировании военных специалистов для инструктирования офицеров и солдат саудовской Национальной гвардии. На тот момент численность военных инструкторов достигала уже 3,5 тыс. человек, и это число предполагалось еще увеличить[1].

Тем не менее, король Фейсал понимал, что в его руках находится важный козырь – возможность ограничивать добычу и экспорт нефти для своих политических противников на Западе. Конечно, сфера применения этого «нефтяного оружия» не была широкой, поскольку Королевство владело ограниченным количеством акций в нефтяных компаниях и даже саудовских НПЗ. И все же властную риторику давления на страны Запада путем угрозы сокращения нефтедобычи Фейсал применял. В качестве примера может служить речь короля на приеме в честь визита американского президента Р. Никсона в Эр-Рияд 14 июня 1974 г. Король тогда фактически высказал мысль, что укрепление саудовско-американских отношений напрямую зависит от решения палестинской проблемы. Он заявил, в частности, что настоящий и прочный мир на Ближнем Востоке не сможет воцариться без того, чтобы объявить Иерусалим арабским городом, освободить все

[1] The Times, 9.04.1974.

оккупированные палестинские территории и гарантировать палестинским беженцам права на возвращение. Возможно, это и не означало требования немедленного отказа от поддержки Израиля со стороты США, но это был явный знак поддержки идеи арабского единства, всего полгода назад доказанный на деле нефтяными санкциями в том числе против такой могущественной державы, как США.

Впрочем, в январе 1975 г. госсекретарь Г. Киссинджер заявил, что в случае повторения давления на его страну и в целом на «индустриальный мир» со стороны нефтедобывающих стран он не исключает возможность использования вооруженных сил против них. Вскоре ту же мысль высказал и вступивший в свою должность новый президент США Дж. Форд[1].

И тем не менее, невзирая на периодический обмен острыми заявлениями, ведущие политики обеих стран видели очевидные выгоды от взаимного сотрудничества. Так, 8 июня 1974 г. главами внешнеполитических ведомств (принцем Фахдом и Г. Киссинджером) было подписано новое Соглашение о военном и экономическом сотрудничестве. Были созданы Комиссия по военному сотрудничеству и Совместная комиссия по экономическому сотрудничеству (первое заседание прошло 27 февраля 1975 г.)[2]. При этом в своей речи американский госсекретарь назвал это Соглашение краеугольным камнем саудовско-американских отношений, равно как и поворотным пунктом отношений США с арабским миром в целом.

Американцы ожидали от программы сотрудничества, предусмотренной Соглашением саудовских инвестиций в экономику США объемом не менее 8 млрд. долл. В этих ожиданиях они опирались на заявления саудовского министра А. Заки Ямани, что уже в текущем году доходы от продажи нефти,

---

[1] International Herald Tribune, 10.01.1975; Правда, 23.01.1975.

[2] Agreement Between the United States of America and Saudi Arabia. Economic Cooperation / Treaties and Other International Acts Series 8128. Washington, Febr. 27, 1975. Washington, Gov. print. offic., 1975. P. 2.

которые не представляется возможным реализовать внутри страны, составят около 17 млрд. долл.[1]

Даже зимой 1975 г. – в период обострений саудовско-американских отношений в условиях угроз возобновления нефтяных санкций – после ряда резких заявлений американский госсекретарь очевидно сменил риторику на примирительную, видимо, в ответ на дружественные шаги короля Фейсала. В марте состоялся визит Г. Киссинджера в Королевство, в ходе которого он высказывал готовность к дальнейшему тесному сотрудничеству. В своей речи 20 марта (за пять дней до убийства Фейсала) он заявил, что саудовско-американские взаимоотношения базируются на дружбе и сотрудничестве «угроза военная или какая-либо другая, исключена», и что «в основе лежит дружба, а не конфронтация»[2].

Соединенное Королевство Великобритании и Северной Ирландии

Для оценки возможностей экономического влияния Великобритании на КСА послом в Джидде В. Моррисом весной 1969 г. был подготовлен секретный документ в британский МИД, в котором, в частности, указывалось: «Коммерческое участие [Великобритании] вносят важный вклад в коммерческие условия саудовского развития; но есть также возможности для консультативной поддержки, предоставления оборудования, специалистов и внеднения прогамм обучения – пакет, предоставляемый по программе "Техническая поддержка". Поскольку саудовцы имеют возможность оплачивать сами, они получают поддержку такого рода из многих источников. Тем не менее, "Техническая поддержка" служит также двум другим целям, которые делают ее привлекательной для того, чтобы нам участвовать в ней. Во-первых, участие в программе позволит нам распространить вовне влияние [наших] внутриправительственных кругов

---

[1] International Herald Tribune, 22.07.1974.

[2] The Times, 20.03.1975.

и завоевать исключительный вид гарантий против будущих изменений, который легко открывается для нас. ... Во-вторых, в той мере, в какой саудовцы приобретают опыт общения с британцами, посещения Великобритании, способность думать по-британски и ожидать от Великобритании помощи, они будут все более благосклонны к нашим фирмам и нашим продуктам; и наоборот, если мы оставим это поле нашим коммерческим соперникам, они выиграют (как и уже выигрывают) за наш счет»[1].

Экспорт Великобритании в КСА оценивался в 60-е годы следующим образом: в 1963 г. он составлял 9 млн ф. ст., а к 1968 г. возрос до 46,6 млн ф. ст., тем самым Саудовская Аравия стала «лучшим рынком на этот года среди всех арабских стран»[2].

Один из самых крупных контрактов с Великобританией кабинет Фейсала подписал в 1970 г. Он предполагал комплекс мер для усиления саудовских ПВО и оценивался в 20 млн. ф. ст.[3]

В связи с военным сотрудничеством важно отметить, что в отношениях с княжествами Арабского залива – Бахрейна, Катара и Договорного Омана – кабинет Фейсала проводил политику, во многом согласную с английской администрацией. По сути там создавался стратегический плацдарм Великобритании взамен военной базы Адена. В Оманском заливе при фактическом участии КСА британцами активно строились военно-морские базы, расширялись аэродромы, создавались новые объекты военного назначения[4].

---

[1] Great Britain. Her Britannic Majesty's Government, Foreign and Commonwelth Office. NBS 3/548/1 British Policy Towards Saudi Arabia. Mr. Morris to Mr. Stewart. 22 April, 1969 (Confidential) // Records of Saudi Arabia, 1966-1971. Vol. IV, 1969. A.Burdett. CAE, 2004, p. 364.

[2] Ibid. P. 361.

[3] Halliday F. Arabia Without Sultans: A Political Survey of Instability in the Arab World. N.-Y.: Vintage Books, 1975, c. 61.

[4] Бодянский В.Л., Лазарев М.С., с. 52.

Очередной контракт с Великобританией на оборонные нужды Саудовской Аравии был подписан в начале мая 1973 г. На этот раз он оценивался уже в 250 млн. ф. ст. и предусматривал в течение пятилетнего срока строительство оборонительных укреплений в КСА, поставку туда военных самолетов “BAC 167 Strikemaster”, летчиков-инструкторов и технический персонал, общей численностью около 2 тыс. чел.[1]

Таким образом, сотрудничество Эр-Рияда с Лондоном в тот период развивалось стремительно. Осенью 1973 г. это развитие испытало «проверку на прочность». Поначалу казалось, что арабо-израильская октябрьская война 1973 г. могла стать серьезным фактором его сворачивания: КСА существенно сократила поставки в Англию своей нефти, что самым неблагоприятным образом отразилось на британской экономике. Вскоре, правда, Великобритания в составе организации «Общего рынка» (на том момент – 9 европейских стран) обратилась к Израилю с требованием вывести свои войска с оккупированных арабских территорий.

В качестве ответного шага в конце ноября того же года саудовский министр нефти Ахмад Заки Йамани провел в Лондоне переговоры по возобновлению поставок нефти из КСА в прежнем объеме[2]. Через несколько недель в Эр-Рияд приехал представитель британского премьера Э. Хита – лорд Олдингтон. Интересно, что основным пунктом в риторике этого делегата была коммунистическая угроза, перед лицом которой сотрудничество КСА и Объединенного Королевства представлялось в высшей степени желательным[3].

В том же месяце – в декабре 1973 г. в Кувейте прошла конференция ОАПЕК, на которой было принято решение увеличить нефтедобычу на 10%,

---

[1] Саут ат-Талиа, 1974, №5, с. 15; The Times, 1974.04.09.

[2] The Times, 1973.11.29.

[3] Там же, 1973.12.12.

чтобы восстановить в прежнем объеме поставки нефти государствам, поддержавшим арабов в октябрьской войне.

Британско-саудовские отношения, тем самым, восстановились и даже получили новый импульс развития. Король Фейсал объявил о курсе на индуастриализацию Королевства, и для англичан открылись широкие перспективы как поставок промышленного оборудования, так и участия в проектах, запланированных королем.

Уже весной 1974 г. нидерландско-британская компания “Shell” получила концессию в области нефтепереработки в КСА, став первой европейской компанией такого рода. Контракт предполагал строительство нефтеперегонного завода мощностью до полумиллиона баррелей в сутки, а также химического комбината на базе завода, и стоимость проекта оценивалась в 435 млн. ф. ст. При этом “Shell” получала лишь 49% акций предприятий, тогда как контрольный пакет 51% доставался саудовской компании «Петромин»[1]. Важно отметить, что на тот момент было в силе саудовское эмбарго на поставки нефти в Голландию, и, видимо, только английское влияние сыграло ведущую роль в успехе этой совместной компании.

В декабре 1974 г. состоялся визит британского министра финансов Д. Хили в Эр-Рияд, и по результатам встреч король Фейсал объявил о готовности Королевства увеличить валютные запасы в банках Великобритании, а также участвовать в инвестициях в британскую экономику. Было решено также сформировать англо-саудовский комитет по экономическому сотрудничеству и торговле. В продолжение подобных начинаний только в феврале следующего года Великобританией были инвестированы 35 млн. ф. ст. в различные проекты в КСА. В том числе, было

[1] Там же, 1974.04.16.

объявлено о создании совместной саудовско-британской компании для строительства аэродрома в Абхе, на что выделялось 20 млн. ф. ст.[1]

После трагической гибели короля Фейсала курс на англо-саудовское сотрудничество был продолжен. Тот импульс, который придала ему политика Фейсала, сохранился на последующие несколько лет. Так, 1 августа 1975 г. было подписано новое соглашение об экономическом и техническом сотрудничестве, а в октябре того же года – соглашение о торговле[2].

В 1975-1977 гг. в КСА работали около 2 тыс. британских военных специалистов и инструкторов. Общий объем финансирования совместных саудовско-британских проектов составил 7 млрд. долл. Сюда включалась закупка английского оружия и военной техники и затраты на обслуживание баз ВВС и обучение личного состава саудовских летчиков.

Французская Республика

Очередной неофициальный визит короля Фейсала состоялся в январе 1970 г. В ходе визита прошла его встреча с новым французским президентом Ж. Помпиду, с которым обсуждались проблемы ближневосточного урегулирования и возможные направления французско-саудовского сотрудничества.

Следующий визит во Францию – уже официальный – король Фейсал предпринял 14 мая 1973 г. С президентом Ж. Помпиду были проведены переговорыо расширении экономического, технического и военного сотрудничества. Большое внимание заслуживал и вопрос ближневосточного урегулирования: обсуждались возможности создание «квартета» по решению этого вопроса и доля участия ООН в будущем мирном урегулировании[3]. Тем самым король явно пытался сместить акцент с американской линии

---

[1] Там же, 1975.02.05.

[2] Там же, 25.10.1975.

[3] International Herald Tribune, 15-18.05.1973.

ближневосточного урегулирования, который для многих арабских государств обнаружил свою произраильскую направленность, на европейский вариант. Последний, видимо, по мнению короля Фейсала должен был содержать более объективный подход и стать вполне приемлемым для обеих сторон.

Франция, как и Великобритания, испытала серьезное потрясение для своей экономики от введенных после Октябрьской войны ограничений на поставку нефти. Как и Великобритания, эта страна сумела быстро решить проблему: уже в конце ноября состоялся визит в Париж саудовского министра по делам нефти Ахмада Заки Йамани, который заверил французское руководство в намерении восстановить поставки нефти в прежнем объеме. Это обещание было реализовано в январе 1974 г. после конференции ОАПЕК[1], о которой говорилось выше.

Саудовская Аравия обязалась поставить во Францию в обход АРАМКО в течение 20 лет 800 млн. т. нефти, причем 30 млн. т. должны были поставляться ежегодно в течение первых трех лет. Это соглашение было заключено между саудовской компанией «Петромин» и французскими Elf-ERAP (Entreprise de Recherches et d'Activités Pétrolières) и CFP (Compagnie française des pétroles; впоследствии – Total-CFP). Следует упомянуть, что к тому времени Франция ежегодно получала из Саудовской Аравии четверть от всего импорта нефти – 31 млн. т.

Линия на диверсификацию оборонного сотрудничества, проводимая королем Фейсалом была продолжена на французском направлении. Наряду с поставками английского оружия, король счел возможным заключить огромный военный контракт с Францией. В декабре 1973 г. было решено закупить французскую тяжелую артиллерию, танки и 38 самолетов типа "Mirage" на сумму около 500 млн. долл.[2]

---

[1] Hallam H.M. Saudi Arabia and the Economic and Political Control of the World. Albuquerque, 1980, с. 155.

[2] Саут ат-Талиа, 1974, №5, с. 16; The Times, 1974.04.09.

Менее, чем через год – 4 декабря 1974 г. был заключен контракт на поставку из Франции новой партии вооружения (на сумму 4 млрд. фр.) – 200 танков и 250 бронемашин, системы ПВО[1].

Французский трек внешнеполитического сотрудничества Саудовской Аравии, проложенный королем Фейсалом, был по достоинству оценен в саудовском обществе и в правящей семье. Подобно англо-саудовскому сотрудничеству, это направление было сохранено следующим королем – Халедом, который после восшествия на престол направил во Францию делегацию для подтверждения президенту Ж. Шираку неуклонной линии на сотрудничество в разных областях[2].

Французские военные специалисты помогали в создании саудовской бронетанковой школы и военно-воздушной базы. Известно, что за период 1974-1978 гг. КСА закупила у Франции вооружения на 7,4 млрд франков (1,5 млрд долл.)[3]. При этом, только на 1974-1976 гг. пришлись контракты с французскими компаниями на сумму более 1 млрд долл.: были закуплены французские истребители типа “Mirage-3”, танки “AMX-30”[4], системы ПВО “Chahine”[5].

Федеративная Республика Германия

Саудовско-германское сотрудничество в начале правления короля Фейсала носило поверхностный характер. На это в большой мере повлиял скандал 1954 г., связанный с деятельностью немецких экспертов группы “Govenco”. Признание Федеративной республикой Германия Государства

---

[1] The Times, 1974.12.05, 1975.01.10.

[2] Там же, 1975.04.11.

[3] Васильев А.М. История Саудовской Аравии. С. 523.

[4] На вооружении КСА насчитывалось 300 единиц.

[5] Le Monde, 24.11.1976.

Израиль в 1965 г. существенно обострили отношения: в мае дипломатические отношения с ФРГ были разорваны. Только в 1974 г., уже после их восстановления, король Фейсал принял в своей резиденции германского министра финансов[1].

Предварительные договоренности, очевидно, были успешными, поскольку в августе следующего года на переговорах в Бонне было решено послать в КСА 150 немецких специалистов (учителей, технологов сельскохозяйственного производства и др.), а уже через полгода – в январе 1976 г. – обсуждалась возможность импорта в КСА германской военной техники на сумму 600 млн. долл.

Таким образом, и сотрудничество с Германией получило при короле Фейсале ощутимый импульс, позволивший преодолеть былые противоречия и заложить основу многоплановых контактов на будущее.

Япония

В 70-е гг. возросла заинтересованность администрации Японии в саудовской нефти, потребности в которой все увеличивались. В том числе и для обсуждения этого вопроса, летом 1970 г. король Фейсал предпринял поездку в Японию. Сотрудничество двух стран в области поставок сырой нефти из КСА было решено активизировать. Так или иначе, к августу 1973 г. Саудовская Аравия поставляла в Японию 1,3 млн. баррелей нефти ежедневно[2].

Экономические отношения, активно развивавшиеся между странами, в частности зависимость Японии от саудовской нефти, были удобным рычагом давления для проведения удобной политической линии. Этот рычаг и был использован королем Фейсалом в период арабо-израильской войны 1973 г. В начале ноября саудовское руководство недвусмысленно поставило

---

[1] The Times, 1974.11.29.

[2] International Herald Tribune, 1973.09.23.

возможность получения статуса наибольшего благоприятствования для Японии в сфере поставок нефти в зависимость от дипломатических и экономических отношений с Израилем. Правительство Японии сочло возможным пойти только на поддержку резолюции 242 СБ ООН от 21 ноября 1973 г.[1], что в глазах саудовского короля явилось явно недостаточным.

Тем не менее, саудовско-японское экономическое сотрудничество было продолжено, и политические потрясения не повлияли на них трагическим образом. В марте 1974 г. к участию в проекте строительства крупнейшего в КСА сталелитейного завода, право на которое получил упоминавшийся американская корцерн “Marconi”, была допущена японская группа “Nippon Kokan Kabushiki Kaisha”. Начальная проектная мощность завода определялась в 2 млн. т. стали в год, а впоследствии по планам должна была быть доведена до 10, а возможно и 20 млн. т. При этом топливом для завода должен был стать саудовский газ[2].

При таких интенсивных темпах экономического сотрудничества, официально эти отношения были закреплены Соглашением о взаимном экономическом и техническом сотрудничестве лишь 1 марта 1975 г. Вполне возможно, что король не спешил с оформлением межгосударственного договора под воздействием нескольких факторов. Во-первых, Япония не пошла на условия, предложенные Фейсалом после Октябрьской войны. Во-вторых, Япония не производила оружие и не могла быть интересна Королевству как его поставщик и источник военно-технических специалистов и инструкторов, в чем оно очень нуждалось. В-третьих, этому могли препятствовать американские и европейские лобби, рассматривавшие японские компании как потенциальных конкурентов.

---

[1] Там же, 1973.11.10, 1973.11.22.

[2] Hallam H.M. Saudi Arabia..., с. 158; The Times, 1974.04.09.

3.3. Направления экономического развития КСА и экономическая политика короля Фейсала

Экономическое развитие Королевство нуждалось, по убеждению короля Фейсала, в планировании. С этой целью на первую пятилетку 70-х гг. был принят план, который включал в себя множество статей: промышленное и сельскохозяйственное развитие, торговля, геологоразведка, добыча полезных ископаемых, строительство, армия и госаппарат, здравоохранение, образование и социальная поддержка.

Значительная часть бюджета выделялась на армию – 23,1%, на государственный аппарат – 18,6%. На развитие транспорта и связи предполагалось потратить около 18% бюджета. При этом на промышленность – только 2,7%, а на сельское хозяйство – 3,6%[1].

Планировался средний рост нефтяной и добывающей промышленности на уровне 23,5% и обрабатывающей – на уровне 14% (в том числе, строительство крупного нефтехимического комплекса).

В планы короля Фейсала входило также стимулировать разработку новых месторождений в Королевстве. Для этого было запланировано создание новой геологоразведочной компании – государственной капитализации. Эта компания *Saudi Arabian Minerals Exploration* должна была, по замыслу Фейсала, участвовать в геологоразведке на территории КСА.

Несмотря на отсутсвие в Королевстве государственной монополии на внешнюю торговлю, власти пытались стимулировать деятельность национальных торговых компаний (тесно связанных, впрочем, с иностранными компаниями), чтобы усилить приток важных для развития экономики товаров. Важный шаг в этом направлении был сделан в 1970 г. По указу короля Фейсала отменили пошлины на ввозимые материалы и

---

[1] The Times, 29.10.1970.

оборудование промышленного назначения, в том числе стальной металлопрокат, листовое железо и сталь, металлоконструкции для горнодобывающей промышленности, тросы и провода, слитки и изделия из алюминия, никеля, магния, свинца, олова, вольфрама, молибдена и др. металлов, готовые буровые установки, сельскохозяйственные, буровые, дорожные и строительные машины, некоторые станки и проч. В то же время, все эти товары, ввозимые для непромышленных нужд облагались 5%-й пошлиной.

Таможенной пошлиной в 10% облагались все транспортные средства, кроме средств индивидуального использования, которые облагались пошлиной с самой высокой ставкой – 30%.

Тогда же были сняты все пошлины на импортные основные продукты питания: мясо, зерно, муку, крупы, молочные продукты.

Эта тенденция была усилена спустя три года. Согласно указу короля Фейсала от 12 мая 1973 г., все освобожденные от пошлин товары импорта для промышленных нужд вообще освобождались от каких-либо пошлин. К этой категории присоединились и другие товары: чай, сахар, все виды живого скота и цыплят, семена, саженцы и клубни, корма и комбикорма; сырье для производства полимеров, большой перечень стройматериалов, стационарные двигатели и генераторы, насосы и компрессоры, сельскохозяйственный инвентарь, механизмы и материалы для животноводства и птицеводства, производства кормов. Освобождались от пошлин также все товары, идущие на нужды муниципальных служб: автомашины специального назначения, оборудование для телеграфа и телефона, радиостанций, телевизионных станций, навигационное оборудование и вычислительная техника.

Бытовые электроприборы и машины, готовая одежда, палатки для кочевников, консервы и некоторые другие товары облагались, согласно указу, 10%-й пошлиной. Пошлина на ввозимые легковые автомобили снизилась вдвое – до 15%, на запчасти к автомобилям и тракторам – до 5%.

В то же время, были приняты меры для защиты от конкуренции внутренних производителей товаров: на импортные товары, аналогичные которым производились в Королевстве (например, кондитерские изделия и полуфабрикаты известных брендов, пластиковые пакеты, бутылки, тарелки мебель, моющие средства и др.), вводилась единая пошлина – 20%[1].

До середины 70-х гг. XX в. себестоимость нефти в Арабском Машрике не превышала 20 центов США за баррель. На Аравийском полуострове еще в середине 60-х гг. этот показатель был даже менее 10 центов США за баррель[2]. В то же время, в США этот показатель составлял от 1,5 до 1,75 долл. за баррель. Такую разницу обуславливали следующие факторы: благоприятные условия залегания «арабской» нефти, дешевизна рабочей силы, удобство транспортировки нефти через красно- и средиземноморские порты, а также нередко нерациональное использование месторождений – преимущественно фонтанирующих скважин. Понятно, что в таких условиях аравийские месторождения были весьма привлекательными для иностранных инвестиций и приоритетными для активных действий мировых нефтяных монополий.

В 1970 г. доходы от нефтедобычи в Королевстве составили 5 млрд. 862 млн. долл.[3] Правда, по другим данным, доходы за 1969 г. составили 9 млрд. 491 млн. долл., а за 1970 г. – 1 млрд. 214 млн. долл.[4] Такая разница в показателях может объясняться разной датировкой источников финансовой

---

[1] Озолинг В.В. Экономика Саудовской Аравии. М.: Вост. лит., 1975, с. 178-180.

[2] Adelman M. Oil Production Costs in Four Areas / Prodeedings of the Council of Economics presented at the Annual Meeteng of American Institute of Mining Metallurgical anf Petrolium Engigiers. February 28 – March 2, 1966. P. 114.

[3] The Kingdom of Saudi Arabia, Ministry of Planning. Trends in Government Finance. Riyadh, 1998. P. 69.

[4] Petrolium Statistical Bulletin, 1975, No. 7. P. 10-11.

отчетности. Очевидно, первая цифра оказывается близкой к средней от данных по 1969 и 1970 гг. от *Petrolium Statistical Bulletin*.

Объемы нефтедобычи росли высокими темпами: за три первых года десятилетия этот показатель вырос более чем вдвое и достиг к 1973 г. 375,5 млн т.

Таблица 2

Сравнительная таблица объемов нефтедобычи в Саудовской Аравии (1939-1973 гг.; млн т.)[1].

1939	1946	1949	1950	1955	1962	1966	1967	1970	1973
0,53	7,99	23,1	25,9	47,53	75,0	119,46	129,8	176,84	375,5

В 1970 г. несколько членов ОПЕК в одностороннем порядке подняли справочные цены на нефть. В следующем году монополии вынуждены были пойти на принятие существенного повышения справочных цен на нефть и изменения соотношения распределения прибылей с равного до 45-55%. При этом страны ОПЕК опирались на решения конференций Организации – в Каракасе (декабрь 1970 г.), Тегеране (январь 1971 г.) и Триполи (апрель 1971 г.).

Для стран Арабского залива справочная цена на нефть была поднята на 20% – с 1,8 долл. до 2,18 долл. за баррель. На женевской конференции ОПЕК в январе 1972 г. (в том числе, как ответ на девальвацию доллара) этот показатель был поднят еще на 8,5%, а в июне 1973 г. – еще на 11,3% (для нефти стран Залива)[2]. В результате, доходы от экспорта легкой нефти Саудовской Аравии только в период с февраля 1971 г. по октябрь 1973 г. возросли почти вдвое[3].

---

[1] Гусаров В.И. Экономическая независимость арабских стран. М.: Росвузнаука, 1993, с. 265.

[2] World Oil, 1973, Vol. 177, No. 8. P. 23.

[3] БИКИ, Приложение. 1977, № 8. С. 27.

В этих условиях король Фейсал пытался всеми силами прийти к соглашениям об участии КСА в концессиях крупных нефтяных компаний-монополистов. Весной 1971 г. Фейсал нанес официальный визит в США, рассчитывая преуспеть в этом своем начинании. Во время встречи с президентом Никсоном 4 апреля он заверил американского лидера в нерушимости прочной дружбы между двумя странами и отсутствии каких-либо факторов ослабления этой дружбы, а также, стремлении преодолеть трудности и восстановить истинное положение дел, «если некоторые элементы, круги или события чинили препятствия развитию отношений между США и арабским миром»[1].

Очевидно, эти шаги принесли свои плоды. В декабре 1972 г. было подписано соглашение о предоставлении Королевству 25% акций АРАМКО.

В преддверии войны с Израилем 1973 г. еще весной высказывания официальных лиц ряда арабских стран давали понять, что они готовы использовать «нефтяной фактор» для давления на страны Запада. Ограничения поставок нефти в качестве политического оружия использовались уже во время кампаний 1956 и 1967 гг. Однако угроза санкций в ответ на поддержку Западом Израиля в 1973 г. оказала гораздо большее воздействие на страны-импортеры. Это был период мирового энергетического кризиса, и в этих условиях ближневосточные поставки нефти были для них определяющими. К этому времени сртаны ОПЕК уже имели опыт согласованного действия в отношении регулирования объемов нефтедобычи и ценовой политики, и КСА играли в этом объединении ключевую роль. Все это действительно вызывало тревогу и говорило в пользу серьезности угрозы применения нефтяных санкций в отношении Запада.

На межарабском совещании на уровне глав министерств по делам нефти 17 октября 1973 г. было решено сокращать добычу нефти ежемесячно

---

[1] Аль-Джухни А.М. Фейсал бин Абд аль-Азиз. С. 35.

на 5% до полного разрешения арабо-израильского конфликта. Полное эмбарго было наложено на экспорт арабской нефти в Соединенные Штаты и Голландию. Иракское руководство пошло дальше всех: были национализированы доли соответственно США и Голландии в компании *Basra Petroleum*. Однако эта акция не была поддержана большинством членов ОПЕК[1].

Как попытку срыва нефтяного эмбарго можно расценить и тогдашнюю позицию КНР. Еще на голосовании 22 октября в СБ ООН китайская сторона воздержалась от поддержки резолюции по решению конфликта. А в середине ноября того же года Китай предложил ряду нефтяных компаний стран Юго-Восточной Азии, на которые были наложены санкции, перепродать им ближневосточную нефть, что вело к фактическому обессмысливанию политики санкций[2].

Саудовский министр нефти Сауд (сын короля Фейсала), со своей стороны, заявил в ноябре, что поддерживает решение руководства страны ограничить действие американских нефтяных монополий в Королевстве. КСА потребовало предоставить ей уже 51% акций АРАМКО[3].

Эффект от применения «нефтяного оружия» оказался весьма ощутимым. В том числе под его воздействием, 6 ноября 1973 г. девять европейских стран призвали Израиль освободить оккупированны в октябре территории, а 21 ноября заявила о своей поддержке резолюции СБ ООН № 242 Япония[4].

До введения санкций определение объема нефтедобычи и распределения экспорта саудовской нефти находились практически в руках

---

[1] International Herald Tribune, 25.12.1973.

[2] Валькова Л.В. Саудовская Аравия..., с. 87.

[3] International Herald Tribune, 14.11.1973.

[4] Там же, 7, 22.11.1973.

нефтяных монополий – в основном иностранных. Руководство КСА не имело реальной возможности контролировать на практике направление экспортных поставок по всему миру, и это характеризовало тип саудовской экономики как во многом несамостоятельный. В 1971 г. Западная Европа потребляла 53,5% саудовской нефти, Азия – 30,9% (в том числе, Япония – 16,6%), Северная Америка – 4,6%, Южная Америка – 6%, Африка – 4,4%, Австралия – 0,8%[1].

Наряду с этими международными коллизиями начало 1970-х гг. для Саудовской Аравии ознаменовались важными внутриэкономическими процессами. Страна пыталась осуществить одну из самых обширных для развивающихся стран программ по индустриализации. На выполнение первого пятилетнего плана социально-экономического развития на 1970-1974 гг. бьшо выделено 9 млрд. долл., на второй – уже 140 млрд. долл. (на третий – 211 млрд. долл.)[2]. Крупные средства были ассигнованы также на создание инфраструктуры, производство стройматериалов, развитие сельского хозяйства, социальные нужды, поощрение частного сектора.

Одной из задач было объявлено обеспечение роста ВВП, диверсифицикация источников национального дохода и достижение полной экономической независимости страны. Основные направления индустриализации определялись незначительными промышленными запасами руд, содержащих железо и цветные металлы. Стали создаваться крупные нефте- и газоперерабатывающие предприятия, которые ориентировались в основном на экспорт, а также металлургические – для местной промышленности. Кроме того, поощрался импорт материалов, заготовок и изделий из металла (отменены таможенные пошлины).

---

[1] Озолинг В.В. Экономика..., с. 181; Petroleum Times, 28.07.1972, с. 6.

[2] Тасымов Б. Саудовская Аравия: эпоха созидания короля Фахда ибн Абдул Азиза Аль-Сауда. М., 2002.

Между тем, линия короля Фейсала на повышение доли участия КСА в нефтяных монополиях получила свое развитие: в июне 1974 г. была совершена очередная покупка акций АРАМКО, в результате чего в руках саудовцев оказалось 60% акций компании. В декабре того же года была предпринята попытка выкупить и оставшиеся 40% акций АРАМКО.

Главным торговым партнером КСА в первой половине 1970-х гг. оставались Соединенные Штаты. Экономические отношения с ними являлись для короля Фейсала весьма важными, а в последние годы его правления, можно с уверенностью утверждать, – приоритетными.

Еще в бытность Фейсала премьер-министром и главой внешнеполитического ведомства КСА произошло потепление саудовско-американских отношений. Пришлось оно на период революции в Йемене – парадоксальным образом, несмотря на политическое признание ЙАР со стороны США в декабре 1962 г., против которого выступал Фейсал, в частности во время его визита в США и переговоров с Джоном Кеннеди еще в октябре[1]. Причиной улучшения отношений стало военное сотрудничество, небходимость в котором продемонстрировали реальные боевые действия саудовских военных в Йемене. Американцы содействовали поддержке саудовцами сил йеменских монархистов, и Соединенные Штаты наряду с Великобританией были выбраны как источник военной помощи, включая инструкторов и военно-инженерный персонал. Продолжалось и набирало силу сотрудничество в нефтяной сфере: геологоразведке, нефтедобыче, переработке и экспорта нефти и нефтепродуктов. Постепенно саудовско-американские контакты стали охватывать и другие экономические отрасли.

В ноябре 1965 г. в Джидде между США и КСА было подписано межправительственное Соглашение о строительстве опреснительной

[1] De Gaury G. Faisal: King of Saudi Arabia. N.-Y.: Praeger, 1966, c. 111.

установки и электростанции в районе Джидды[1], и этот проект был с успехом реализован. В ходе дальнейших переговоров было решено обеспечить обучение специалистов для работы на этих объектах. В октябре 1969 г. временно поверенный в делах США в Саудовской Аравии У.А. Штольцфус предложил заместителю министра иностранных дел М.И. Масуду рассмотреть поправки к соглашению, которые заключались в «удовлетворении требований к профессиональной подготовке» персонала. Предполагалось, что правительство КСА должно будет предоставить достаточное количества персонала для пуска, эксплуатации и обслуживания заводов в Джидде сроком на 5 лет[2]. Явно, что Соединенные Штаты следовали своей обычной практике поставки американских технических специалистов на создаваемые в КСА объекты с последующим обучением для работы на этих высокотехнологичных предприятиях местных рабочих. В своей ответной ноте 20 января 1970 г. саудовский замминистра дал согласие на дополнение к Соглашению, в результате чего американцами была запущена программа обучения местного персонала для обслуживания опреснителя и электростанции.

Этот небольшой эпизод ярко демонстрирует две особенности американо-саудовского экономического сотрудничества. Во-первых, это полная согласованность действий американских компаний, работающих в Саудовской Аравии, с деятельностью внешнеполитического ведомства США. Во-вторых, как уже было замечено, – упор американцев на программы обучения саудовских специалистов при помощи своих инженеров,

---

[1] Agreement Between the United States of America and Saudi Arabia. Desalination. Signed in Nov. 11 and 19, 1965 / Treaties and Other International Acts Series 5932. Washington, Gov. print. offic., 1965. P. 2.

[2] Agreement Between the United States of America and Saudi Arabia. Desalination / Treaties and Other International Acts Series 6814 / Amending the agreement of Nov. 11 and 19, 1965. Effected by exchange of notes signed at Jidda Oct. 13, 1969 and Jan. 20, 1970. Washington, Gov. print. offic., 1970. P. 3.

инструкторов и квалифицированных кадров. Такая схема была общей для всех проектов США на территории КСА, включая военные и оборонные.

На пороге нового десятилетия эксперты предсказывали некоторое падение роста импорта КСА и ожидали дальнейшего уменьшения доли участия в нем Соединенных Штатов. На протяжении нескольких лет в конце 60-х гг. общая статья импорта Королевства неуклонно увеличивалась: в 1967 г. импорт во внешней торговле составил 647 млн. долл., в 1968 г. – 796 млн. долл., в 1969 г. – около 915 млн. долл. При этом только доля США в 1968–1969 гг. демонстрировала падение на 17%[1]. Тем не менее, американские аналитики не были настроены слишком пессимистически, указывая на то, что даже падение к концу десятилетия этого показателя с 187,2 до 154,3 млн. долл. (цифры, сравнимой с таковой по Великобритании – 134,8 млн. долл. на конец 1969 г.) не должно останавливать американский бизнес перед освоением саудовских рынков сбыта[2]. Они связывали этот факт с прокатившимися по Соединенным Штатам массовыми забастовками портовых рабочих и уменьшением поставок в КСА американской военной техники.

Одновременно поставкам американских продовольственных товаров в КСА помешала острая конкурентная борьба, которую американцы на тот момент фактически проиграли. В США в конце 60-х гг. поднялись цены на продукцию пищевой промышленности, и с жесткой конкуренцией столкнулась даже реализация основной американской экспортной продовольственной культуры – риса, цена на которую также значительно поднялась.

Еще одна важная категория экспорта США в Саудовскую Аравию – машины и транспортное оборудование – испытала падение за вторую

---

[1] US Dept. of Commerce. Bureau of International Commerce. Economic Trends and Their Implications for the United States. Saudi Arabia. Prepared by American Ambassy of Jidda, April 15, 1970. ET 70-46. Washington, Gov. print. offic., 1970. P. 2.

[2] Там же, с. 9.

половину 60-х гг. с 54,6 % до 35,1%[1]. Кроме высоких, по сравнению с Великобританией, Францией и Японией цен, американские фирмы уступали (особенно японским) в том, что не предоставляли в достаточной степени систему технического обслуживания своих автомобилей, не использовали потенциал местных дистрибьюторов, включая систему стимулирование увеличения объема продаж.

Большие выгоды для себя американские компании видели в предоставлении услуг по обслуживанию высокотехнологичных производств или сложных механизмов, поставляемых в Королевство. Местные рабочие оказывались неготовы к такого рода деятельности без предварительного профессионального обучения, которое предоставлялось теми же американскими компаниями. Причем наиболее перспективными и успешными на тендерах признавались компании, которые брали на себя обязательства предоставлять гарантийное обслуживание или контроль в течение ряда лет по завершении проектов.

Планы короля Фейсала по реформированию армии к началу 70-х гг. уже давно были в действии. Для этого активно использовались богатый опыт и наработки европейских и американских военных. Были запущены два саудовско-американских проекта с многомиллионными контрактами по работам для оборонного ведомства Саудовской Аравии. В 1970 г. был подписан очередной военный контракт по работам для вооруженных сил и Национальной гвардии КСА.

Определенные трудности для найма иностранных специалистов заключались в строгостях саудовского визового и трудового законодательств. Дело в том, что они содержали некоторые требования, которые некоторые иностранные наемные инженеры, рабочие и военные не

[1] Там же, с. 10.

готовы были выполнить[1], в результате чего ими испытывались значительные трудности в получении разрешений на работу в Саудовской Аравии и трудовых виз. Это касалось не только иностранных компаний, работавших в КСА, но даже и местных, подававших запросы на выдачу трудовых виз.

Конечно, львиную долю в американских инвестициях неизменно составляла нефтяная отрасль промышленности. На платежный баланс США такого рода инвестиции оказывали самое благоприятное воздействие. Известно, что король Фейсал выбрал именно эту сферу как наиболее болезненную точку воздействия с целью добиться политических целей в период назревания арабо-израильского конфликта летом 1973 г., а затем и во время самой Октябрьской войны. Известно, что еще в апреле того же года саудовский министр по делам нефти заявил, что увеличение нефтедобычи АРАМКО не сможет быть реализовано в намеченных ранее масштабах (до 20 млн. баррелей в день к 1980 г.), если США не изменят своего произраильского внешнеполитического курса. С министром в целом был согласен и его заместитель, сын короля Сауд[2]. К концу лета эту позицию уже открыто высказывал и сам король Фейсал. Он подчеркивал, что ценит установившиеся теплые отношения с США, но не может допустить поддержки Соединенными Штатами Израиля в борьбе против арабов[3]. Нефтяной вопрос был первым на повестке дня на встречах в октябре-ноябре, поскольку его урегулирования фактически требовали экономики обеих стран, страдавшие от введенного ЛАГ эмбарго на поставки Западу арабской нефти.

При всей важности нефтяного направления сотрудничества, Соединенные Штаты, тем не менее, старались диверсифицировать свою

---

[1] Одним из таких пунктов была графа о вероисповедании, без заполнения которой, виза не могла быть выдана. Иными словами, человек, отказавшийся признать себя приверженцем какой-либо определенной конфессии не имел права на въезд в КСА.

[2] The Economist, 5.05.1973.

[3] Там же, 1.09.1973.

инвестиционную политику в Саудовской Аравии, направляя средства в развитие и других сфер экономики. Это облегчалось тем, что Королевство оставалось страной с полной свободой предпринимательства и либеральными законами, регулирующими инвестиционную политику, в том числе в области добычи природных ресурсов. При этом зарубежные инвесторы представляли собой в глазах саудовских предпринимателей, как государственных, так и частных, не только источник капитала, но и потенциал знаний и профессиональных навыков западных специалистов, которые могли бы оказать помощь в создании и управлении проектами в областях, не связанных с добывающей промышленностью.

В сфере реализации экономических проектов американцы предпочитали, как правило, форму совместных предприятий. К концу 60-х – началу 70-х гг., однако, уже существовали прецеденты создания предприятий и без долевого участия. Примером тому мог служить выстроенный в 1969 г. и управляемый американской фирмой комфортабельный отель в Джидде.

В целом, саудовский рынок инвестиций в разных сферах (добывающей, военной, сфере услуг и других) оставался к началу 70-х годов весьма привлекательным для США. В цитированном выше документе, представленном посольством США в Джидде в американский Департамент коммерции, отмечалась растущая ориентация саудовских чиновников и предпринимателей на американские товары и услуги и целесообразность использования этого факта для интенсификации экономических контактов с КСА. Само же Королевство, несмотря на негативные экономические факторы – зависимость от импорта товаров и услуг, низкую конвертируемость саудовского риала, чрезмерную открытость своей сырьевой политики и огромные валютные вливания в экономику – являлось, по мнению экспертов, наиболее предпочтительным для инвестиций среди стран с сопоставимым

ВВП[1].

Еще за год до надвигавшегося кризиса валютной системы августа-декабря 1971 г. США констатировали вынужденное снижение инвестиционных возможностей своих компаний. При этом КСА продолжало испытывать потребность в американских товарах, и услугах американских специалистов, а правительство Фейсала готово было снять все валютные ограничения для облегчения импорта товаров и услуг из США или из других стран, если те продемонстрируют более выгодные условия.

Таким образом, для американцев была открыта дорога на саудовские рынки сбыта, и требовались только воля частных компаний при поддержке администрации, благоприятный политический фон (который на начало 70-х гг. имел место) и скорейшее решение проблем, связанных с финансовой системой. Американские компании спешили воспользоваться широкими возможностями для себя в Саудовской Аравии: наряду с поставками военной техники, вооружения и боеприпасов, начали реализовываться и проекты в социальной и частной сферах. В 1970 г. заключались договоры и обсуждались ближайшие планы на следующие масштабные проекты: строительство новых аэропортов в Джидде и Эр-Рияде, где заказы только на оборудование оценивались в 40–60 млн. долл., завод по производству серы из природного газа в Абкаике мощностью 550 т/сут. и стоимостью 24 млн. долл., расширение нефтеперегонного завода (НПЗ) в Джидде и стоительство нового НПЗ в столице (55 млн. долл.), реконструкция колледжа в Дахране для специалистов в нефтегазовой отрасли (18 млн. долл.), строительство мукомольного завода и зернохранилищ в Джидде и Даммаме (22 млн. долл.), строительство восьми новых причалов в порту Даммама (35 млн. долл.), создание национальных телекоммуникационных сетей (в том числе наземных станций) разрешение на которое выдал после проведения

[1] US Dept. of Commerce. Bureau of International Commerce. Economic Trends and Their Implications for the United States. Saudi Arabia. Prepared by American Ambassy of Jidda, April 15, 1970. ET 70-46. Washington, Gov. print. offic., 1970. P. 11.

своей экспертизы Международный союз электросвязи (англ. *International Telecommunication Union*) – 50–70 млн. долл.[1]. С американскими строительными фирмами обсуждались также небольшие проекты типа строительства дорог, связывавших основные магистрали страны, дорогу к смесительной установке смазочных материалов в Джидде, реконструкции второстепенных аэропортов, услуги по поддержке систем связи и телефонных систем, муниципальных программ по распределению воды, улучшению канализации и асфальтирования улиц.

Со временем ориентация на США стала очевидной, притом что сохранялись активные контакты и с Великобританией, и с Францией, а также – в меньшей степени – с Японией, Германией, Испанией и др. Так, в 1974 г. существенно возросли военные заказы Саудовской Аравии на американскую военную технику и различные виды вооружения, а также увеличилось количество американских военнослужащих и инструкторов на саудовских военных базах.

Уже в апреле 1974 г. был заключен контракт между американским концерном “Mobil” и саудовской “Петромин” на строительство нефтеперабатывающего завода на равных долях. Предполагаемая мощность завода составляла более 500 тыс. баррелей в сутки[2].

К концу правления короля Фейсала стало очевидным, что американское направление будет доминирующим в системе внешнеполитических координат Королевства. Наряду со сферой энергетики одной из основных составляющих в сотрудничестве с США стала военная сфера.

В 1974 г. состоялись визиты в КСА министра финансов Соединенных Штатов В. Саймона, а затем и госсекретаря Г. Киссинджера. Были сделаны важные шаги на пути к подписанию Соглашения о военном и экономическом

---

[1] Там же. P. 9.

[2] The Times, 16.04.1974.

сотрудничестве (ВЭС) с Соединенными Штатами. Само Соглашение о ВЭС было подписано 8 июня 1974 г. на встрече глав внешнеполитических ведомств обеих стран – Г. Киссинджера и принца Фахда.

Осенью 1974 г. в Королевстве работала американская команда экспертов по профессиональному обучению, которая составила свой план развития профессионального обучения и образования в КСА.

В соответствии с Соглашением о ВЭС (от 8 июня 1974 г.) 4 января 1975 г. был заключен контракт на продажу в КСА американских истребителей на сумму 756 млн долл. Предусматривалось также направить в США саудовских летчиков для профессиональной подготовки[1].

13 февраля 1975 г. было подписано Соглашение о техническом сотрудничестве (ТС), которое устанавливало порядок оказания взаимосогласованных технических и консультационных услуг Саудовской Аравии со стороны США на возмездной основе[2].

Может показаться парадоксальным, но одновременно с этим шел обмен резкими заявлениями американских и саудовских политиков, которые касались в том числе и экономической сферы. Как было сказано выше, страны ОПЕК, в том числе и КСА, высказывались за возможность повторного применения против стран Запада «нефтяного оружия», а американский госсекретарь и даже президент, в свою очередь, - за возможность применения в ответ на эти меры вооруженных сил.

В январе 1975 г. Конгресс США даже принял новые правила таможенного регламентирования, в соответствии с которыми все страны ОПЕК были лишены всех льгот на экспорт своих товаров в США[3]. Следует

---

[1] International Herald Tribune, 10.01.1975.

[2] Agreement Between the United States of America and Saudi Arabia. Technical Cooperation Agreement / Treaties and Other International Acts Series 8072. Washington, Febr. 13, 1975. Washington, Gov. print. offic., 1975.

[3] Правда, 19.01.1975.

заметить, что этот шаг практически никак не отразился на саудовско-американской торговле, поскольку доминирующей позицией в экспорте КСА была нефть.

Ярким заключительным аккордом внешнеэкономической политики короля Фейсала на американском направлении явилось первое заседание Совместной комиссии по экономическому сотрудничеству 27 февраля 1975 г. (почти за месяц до трагической гибели короля). В работе комиссии участвовали чиновники высокого ранга с обеих сторон, а предсадательствовали на заседании американский министр финансов В. Саймон и саудовский госминистр по финанам и национальной экономике М. аль-Хайль. С американской стороны присутствовали представители казначейства, госдепа, департаментов сельского хозяйства, торговли, здравоохранения, образования и социального обеспечения, внутренних дел и труда, а также Национального научного фонда США. Со стороны Саудовской Аравии – представители министерств иностранных дел, торговли и промышленности, труда и социальных дел, сельского хозяйства и водных ресурсов, Центральный отдел планирования, а также Верховного совета по высшему образованию, Факультета естественных наук и Института государственного управления КСА. По результатам февральской сессии был составлен пространный документ – Совместное коммюнике Комиссии[1]. Этот документ заложил основу для дальнейшего расширения взаимодействия между двумя странами в различных сферах экономики.

Коммюнике включало несколько разделов по направлениям: индустриализация и торговля, профессиональная подготовка, высшее образование, сельское хозяйство, водные ресурсы и землепользование, наука и технологии, общественные работы.

---

[1] Agreement Between the United States of America and Saudi Arabia. Economic Cooperation / Treaties and Other International Acts Series 8128. Washington, Febr. 27, 1975. Washington, Gov. print. offic., 1975. P. 3.

Саудовская делегация подтвердила свою заинтересованность в приобретении американских технологий посредством участия американского бизнеса для развития крупных промышленных проектов, как в области добычи и переработки углеводородов, так и в других областях. Комиссия согласилась с целесообразностью создания на широкой основе Делового совета, работа которого будет направлена на повышение делового сотрудничества между двумя странами и увеличения вклада бизнес-сообщества США в промышленное развитие КСА. С учетом важности роли государства в экономике Саудовской Аравии, в состав членов Совета предполагалось ввести представителей как правительства, так и частного сектора Саудовской Аравии и Соединенных Штатов. Совет наделялся полномочиями определять для исследования проекты, призванные представлять интерес для совместных предприятий, давать рекомендации по финансовым, налоговым или юридическим вопросам, организовывать бизнес-семинары и визиты в обеих странах, а также быть свое рода центром по распространению информации о возможностях для бизнеса в обеих странах[1].

На ближайшие два месяца было запланировано посещение группой саудовских бизнесменов Соединенных Штатов для встреч с представителями коммерческих фирм и групп, особенно в области частного сектора. В частности, делегация собиралась обсуждать различные промышленные предложения и совместные с американцами проекты.

По сообщениям, сделанным на заседании Комиссии, торговые отношения между Королевством и США развивались в ускоренном темпе. Экспорт из США в Саудовскую Аравию к 1971 году увеличился почти вдвое, в 1973 году вырос еще на 40%, и еще вдвое – в 1974 году, достигнув 835 мнл долл. Ожидалось, что американский экспорт в КСА будет продолжать постепенно расти. Предполагалось при этом, что американские

---

[1] Там же. P. 3.

экспортеры будут играть значительную роль в поставках оборудования, машин, технологий и услуг.

Правительства Соединенных Штатов и Саудовской Аравии согласились, что участие в продуктивных начинаниях в областях обеих экономик должно оказаться взаимовыгодным, и признали, что деятельность такого рода в обеих странах потребует постоянных консультаций для обеспечения согласованности с национальной политикой и целями обоих государств.

Было решено, что со стороны правительства Соединенных Штатов будет предоставлена техническая помощь в разработке статистической базы для развития в Саудовской Аравии. Американская сторона заявила о своей готовности отправить экспертов основных статистических дисциплин для оказания помощи правительству Саудовской Аравии для основания эффективного статистического потенциала.

Комиссия также заслушала доклады о текущем состоянии ряда проектов технического сотрудничества в области профессионального и высшего образования. Комиссия упомянула ряд рекомендаций, данные Американской командой по профессиональной подготовке, которая посетила Саудовскую Аравию осенью 1974 г. Эти рекомендации были направлены на поддержку реализации пятилетнего плана Королевства, целей профессионального обучения, и включали консультативные услуги в различных областях развития трудовых ресурсов со стороны правительства Соединенных Штатов.

В сфере высшего образования было решено составить аналогичную делегацию американских экспертов для оценки академических и административных структур университетской системы Саудовской Аравии, а также системы высшего профессионально-технического образования. Планировалось также саудовско-американское сотрудничество в областях расширения студенческих и преподавательских обменов между двумя странами, совместных исследовательских проектов, совместных программ по

получению преподавательских и научных степеней, создания колледжей в Саудовской Аравии и подготовки научного, административного и технического персонала для Саудовских университетов.

В области сельского хозяйства, водных ресурсов и землепользования комиссия обсудила участие правительства Соединенных Штатов в предоставлении технических услуг для совместных проектов[1]. Приоритетное внимание уделялось подготовке технико-экономических обоснований разработки крупных сельскохозяйственных районов в Саудовской Аравии, деятельность Центральной научно-исследовательской лаборатории и сельскохозяйственного Учебного центра Министерства сельского хозяйства и водных ресурсов, а также создание опреснительного центра и лаборатории.

Было решено, что команда из четырех человек от правительства США поедет в Саудовской Аравии в течение двух ближайших месяцев, чтобы обсудить и достичь соглашения с саудовскими коллегами по детальной программе реализации технико-экономического обоснования для крупных сельскохозяйственных районах, таких как Вади Давасир. Комиссия также одобрила немедленный выезд в Саудовскую Аравию исследовательской группы, чтобы спланировать программу исследования и определить организационные и управленческие требования к Центральной научно-исследовательской лаборатории и Центру сельскохозяйственного обучения.

В свою очередь, предложение правительства США о создании центра опреснения воды в КСА было направлено правительству Саудовской Аравии в ответ на их просьбу.

Проекты в области управления земельными ресурсами, водопользования и национального банка данных предполагалось

---

[1] Al-Bashir, Faisal Safooq. A Structural Econometric Model of the Saudi Arabian Economy, 1960-1970. N.-Y., 1970, с. 215; Озолинг В.В. Экономика..., с. 184.

осуществлять в рамках подписанного в том же месяце Соглашения о техническом сотрудничестве[1].

Условились также о создании саудовского Национального центра по науке и технике для координации проектов и для поддержки и финансирования взаимносогласованных программных областей, представляющих интерес для Саудовской Аравии. Было также решено, что от лица правительства Соединенных Штатов как можно скорее будет направлена в Саудовскую Аравию группа экспертов, а впоследствии подключатся и арабские коллеги для детальной разработки программы работы Центра и других согласованных проектов[2].

Наконец, Саудовская сторона запросила техническую помощь на определенный период времени для Департамента общественных работ своего правительства. США, в свою очередь, согласились ознакомиться с запросом Саудовской Аравии, чтобы определить характер и масштабы технических услуг.

Внешнеэкономическое сотрудничество Саудовской Аравии в 70-е гг. далеко не исчерпывалось бурным развитием отношений с Соединенными Штатами. Королевство имело значительный торговый оборот со странами Западной Европы: Австрией, Швецией, Швейцарией (их доля вместе с США во внешнеторговом балансе КСА достигала 65%)[3], а также Японией.

Основным перевалочным пунктом внешнеторгового оборота являлся крупный портовый город Джидда. Через него в Саудовскую Аравию ввозились товары народного потребления и продукция для местного промышленного производства. Первую группу составляли автомобили, суда,

---

[1] Agreement Between the United States of America and Saudi Arabia. Economic Cooperation / Treaties and Other International Acts Series 8128. Washington, Febr. 27, 1975. Washington, Gov. print. offic., 1975. P. 3.

[2] Там же.

[3] Озолинг В.В. Экономика..., с. 182.

самолеты, приборы различного назначения, бытовая аппаратура, текстиль, одежда, мебель, часы и т.п., а вторую – металлопрокат, изделия из металла, двигатели, насосы, детали и агрегаты для сельскохозяйственных машин, продукция химической промышленности.

Общий объем товарооборота в начале 70-х гг. возрастал: в 1970 г. совокупный экспорт КСА составил 10,9 млрд. риалов, а импорт 3,2 млрд. риалов (коммерческий баланс +7,71 млрд. риалов, фактическое сальдо +1,99 млрд. риалов). На 1971 г. эти показатели составили соответственно 17,3 и 3,67 млрд. риалов (коммерческий баланс +13,64 млрд. риалов, фактическое сальдо +5,1 млрд. риалов).

При этом доля арабских стран во внешней торговле КСА снижалась: видимо, имея собственную нефть, большинство из этих стран не нуждались в импортировании саудовской нефти, которая продолжала составлять основную долю саудовского экспорта в последние годы правления короля Фейсала.

Другие важные статьи экспорта из КСА в арабские страны были следующие: сырая кожа, шерсть, финики и хна.

Ведущими импортерами саудовских товаров оставались в 70-е гг. Ливан, Сирия, Иордания, Бахрейн, Кувейт.

В свою очередь, из арабских стран Королевство импортировало зерновые культуры, овощи, фрукты, мясо, скот, текстиль разных видов.

Важной тенденцией того периода во внешней торговле КСА стал импорт иностранных товаров, которые реэкспортировали в Саудовскую Аравию Япония, Пакистан и Индия. Существенно возросли закупки такого рода в Иране[1].

---

[1] Ас-сундук аль-‘араби ли-ль-инма’ аль-иктисади ва-ль-иджтима‘и. Хытат ат-танмийа аль-иктисадийа ва-ль-иджтима‘ийа ли-д-дуваль аль-‘арабийа, 1970-1985. Ан-байанат аль-асасийа аль-истисмарат аль-мустахдафа – ат-танфид аль-фи‘ли. Аль-Кувейт, апрель 1984. С. 8.

Другой особенностью этой сферы явилось расширение ориентации на страны, ориентирующиеся на недолларовый оборот – фунт стерлингов и франк. К увеличению недолларовых резервов Королевства вело усиление экспорта нефти в страны Западной Европы[1].

Курс на арабизацию и национализацию торговли в КСА привел к тому, что торговые операции на территории Королевства вели в основном его граждане. Это касалось и сбыта на внешнем и внутреннем рынках саудовской нефти и нефтепродуктов: официально исключительно смешанная частно-государственная компания “Петромин” теперь осуществляла сбыт этих товаров.

Основной движущей силой саудовской внешней торговли по-прежнему оставались частные саудовские компании, тесно связанные с иностранными производственными и торговыми предприятиями.

При этом к 1975 г. большинство рабочих промышленных и строительных предприятий составляли иммигранты, тогда как в сфере сельского хозяйства число саудовцев почти на порядок превосходило число иммигрантов. Общее же число иностранных рабочих оценивалось саудовскими властями в 1,5 млн человек, что составляло почти три четверти общей рабочей силы страны.

Таблица 2

Занятость по секторам саудовской экономики к 1975 г.

сектор	саудовцев		иммигрантов		всего	% саудовцев
	тыс. чел.	%	тыс. чел.	%		
Сельское хозяйство и рыбная отрасль	530,7	51,7	54,9	7,1	585,6	90,6
Угольная и нефтяная отрасль	15,4	1,5	11,6	1,5	27	57
Промышленность	21,55	2,1	94,35	12,2	115,9	18,6

[1] Аль-Мамлакат аль-Арабийа ас-Саудийа. Визарат аль малийа ва-ль-иктисад аль-ватани. Маслаха аль-ихсаат аль-амма. Аль-китаб аль-ихсаи ас-санави ли-ам (Статистический ежегодник Саудовской Аравии). Даммам, /1970/. С. 489.

Электричество, газ, вода	7,2	0,7	13,15	1,7	20,35	35,4
Строительство	35,9	3,5	203,4	26,3	239,3	15
Оптовая и розничная торговля	60,6	5,9	131,5	17	192,1	31,5
Транспорт и пути сообщения	72,9	7,1	30,95	4	103,85	70,2
Финансы и страховой бизнес	5,15	0,5	6,95	0,9	12,1	42,6
Сфера быта и услуг	277,1	27	226,6	29,3	503,7	55
ВСЕГО	1 026,5	100	773,4	100	1 799,9	57

Источник: Salameh Gh., Steir V. Political Power and the Saudi State // Middle East Research and Information Project. October 1980, No. 91. C. 15.

Что касается кредитной системы, то ее фактически полностью контролировал иностранный капитал. Впрочем, кроме крупных региональных банков с иностранным участием, появились и местные банки, например, «Эр-Рияд», «Национальный коммерческий банк» и др. Только с 1975 г. стала осуществляться «саудизация» иностранных банков. Так, было национализировано 65% акций действовавшего в КСА «Национального банка Пакистана» (переименован в банк «Аль-Джазира»), 51% акций «Нидерландского банка» («Саудовско-голландский банк») и «Индо-китайского банка» (Саудовско-французский банк»).

Введенная королем Фейсалом практика пятилетнего планирования получила продолжение и после его кончины. Летом 1975 г. был принят второй пятилетний план КСА.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Высокая честь была оказана и тяжелая ноша ответственности была возложена на юные плечи Фейсала бин Абдель Азиза Аль Сауда фактически с 1919 г. Через пять лет он стал полноценным помощником своего отца, а еще через пять лет – возглавил внешнеполитическое ведомство своего Королевства. Что же внушило королю Абдель Азизу уверенность в способностях своего сына и в том, что он будет исполнять свою миссию с успехом и достоинством? Сам король практически не покидал пределов своей страны, но сына Фейсала старался направлять в зарубежные поездки с целью ознакомить его с современной жизнью на Западе и Востоке. Политическая жизнь, общественный уклад, хозяйственные отношения, культура – все это интересовало Фейсала, более того, знакомство со всеми аспектами жизни других народов и было целью этих поездок, готовивших будущего бессменного главу саудовского МИДа. Эмир Фейсал совершил длительные европейские турне в 1926, 1932 и 1939 годах. Его путь пролег через Великобританию, Голландию, Францию, Польшу, Турцию. В 1932 г. состоялся насыщенный событиями, поездками по стране и главное встречами визит в Советский Союз. Все без исключения страны, которые переживали бурное развитие и подъем экономики, живо интересовали его.

На протяжении всей дипломатической деятельности эмира Фейсала одной из задач, которую он выполнял, была диверсификация внешнеполитических контактов, попытка снизить зависимость страны от какой-либо одной страны, воспринимавшей себя в качестве патрона Саудовской Аравии. Вначале это была Великобритания, и в том числе именно для поиска других внешнеполитических партнеров и были предприняты эти поездки.

К тому же это было время экономических потрясений, в США разразился острейший кризис, а Европа переживала период политической

нестабильности. На Востоке тоже происходили трагические события: поднимал голову японский милитаризм, уже была захвачена Манчжурия. Поэтому поездка в СССР преследовала множество целей, и от ее успеха зависели не только будущие советско-саудовские отношения, но и, возможно, будущее восточных рынков и сфер влияния Запада на Арабском Востоке. Советское правительство не нашло тогда возможным устроить встречу молодого принца со Сталиным, не пошло оно также и на предоставление запрашиваемой финансовой помощи КСА в размере 1 млн ф.[1] Но самое главное, что не позволило двум региональным лидерам сблизиться – безбожная политика советской власти. Для ревностного мусульманина, каким всегда был эмир Фейсал, репрессивная религиозная политика СССР была неприемлема и накладывала отпечаток на все аспекты двустороннего сотрудничества.

Важнейшим вкладом Фейсала в мировую политику стало участие саудовской делегации под его началом на Первой конференции Организации Объединенных Наций в апреле 1945 г. в Сан-Франциско. На ней, в частности, вырабатывался механизм взаимодействия двух ключевых институтов ООН – Генассамблеи и Совета Безопасности, и Фейсал поддержал позицию США по вопросу ограниченных полномочий ГА и принципа вето в СБ ООН.

Это событие, в свою очередь, стало для эмира Фейсала показательным в плане влияния в международных отношениях особенностей традиций, политического мышления и руководства идеей преследования интересов своей страны, даже в ущерб интересам всех других. Видимо, там в Сан-Франциско Фейсал и выносил свою внешнеполитическую концепцию, которой будет верен впредь: нужно избегать подчинения от одной страны, а необходимо укреплять союзнические отношения со странами как Востока, так и Запада – как с арабскими странами, так и европейскими и заокеанскими, стараясь обеспечивать равноценное участие основных

[1] Naumkin V. Emir Faisal in Russia: 1932. Riyad: King Faisal Center for Research and Islamic Studies, 2002. C. 9.

партнеров в экономическом, военном сотрудничестве и политических отношениях[1].

Именно Фейсал явился представителем Королевства Саудовская Аравия в момент подписания Устава ООН в июне 1945 г., а его страна получила статус одной из стран основательниц Объединенных Наций.

Следующей победой эмира Фейсала стала реализация его предложений на трудных переговорах с АРАМКО в 1948-1950 гг. Саудовцы потребовали пересмотра условий ближневосточных концессий по принципу равных долей прибыли правительства и добывающей компании (главными из доводов Фейсала стал принцип прецедента и выкладки с обоснованием благоприятных условий залегания нефти на территории КСА). В итоге, в следующем году доходы от нефти возросли вдвое, а еще через год – еще почти вдвое.

Самостоятельная внешнеполитическая позиция Саудовской Аравии проявлялась в эти годы не раз. Еще летом 1948 г. Королевство выразило протест против политики США в отношении Палестины, и вернуло американцам деньги по займу в знак этого протеста. Аналогичная акция была проведена в 1954 г. в отношении транша по программе 4-го пункта «Программы Трумэна».

Движение неприсоединение, которое зародилось в апреле 1955 г. в индонезийском Бандунге, тоже было создано при поддержке саудовской делегации во главе с Фейсалом. 29 стран Азии и Африки стали основателями этого Движения. Фейсал, тем не менее, исходил из реальных возможностей этой организации, хотя и горячо приветствовал попытки слаборазвитых стран заявить во всеуслышание о своих правах.

В региональных делах Фейсал тоже проявил себя как реалиста. Несмотря на настороженное отношение к преобразованиям в Египте и активной деятельности Г. Насера, он видел положительные моменты в этих

[1] Са‘ид, Амин. Файсал аль-‘азым / Ред.-сост. Абдулкарим Ибрахим ас-Самак. Эр-Рияд, 2008. С. 126.

преобразованиях и, по-своему трансформировав их, фактически сделал их частью своей реформаторской программы.

На Западе критиковали Г. Насера и его «арабский социализм». Но отношения с Египтом не могли быть испорчены лишь из-за надуманных западных определений или подстрекательств. Серьезный кризис они стали переживать только в период реальных столкновений интересов двух стран в 60-е годы – в ходе «йеменского противостояния».

До этого была очевидна явная заинтересованность эмира Фейсала в укреплении связей с Египтом и поддержка египетской внешнеполитической линии. В частности, национализация Египтом Суэцкого канала, которая, без сомнения, должна была стать серьезным поводом для конфликта со странами Запада, вызвала у Фейсала восхищение и чувство гордости за арабов[1]. Подтверждением твердости этого мнения стало нефтяное эмбарго странам-участницам агрессии на Синае и их сторонникам в ноябре 1956 г.

Фейсал не побоялся выступить с мнением, которое противоречило мнению короля Сауда, в отношении «доктрины Эйзенхауэра». Известно, что в ходе своей поездки в США Сауд пришел к пониманию полезности этой доктрины, а по возвращении на Ближний Восток пытался убедить в этом правительства Сирии, Ирака и Египта. Тем не менее, даже в своей собственной стране король не нашел поддержки, и фактически победила линия главы правительства, эмира Фейсала: Королевство не поддержало «доктрину Эйзенхауэра».

Еще до прихода Фейсала к власти в качестве короля в стране по его инициативе были проведены широкие реформы. Свою программу модернизации саудовской экономики и общественных отношений – знаменитые «11 пунктов» – Фейсал объявил в ноябре 1962 г. как продолжение начатых ранее реформ. Он нашел широкую поддержку своей

[1] Mansfield P. The Arabs. L., 1978, с. 381.

программы не только среди предпринимателей, которые давно ожидали назревших преобразований, но и среди всех слоев общества.

На деле, Фейсал «точно ощутил время и совершил то, чего никак не мог сделать Сауд: он перехватил прогрессивную инициативу либералов и левых радикалов и в то же самое время остался верен традиционным основам жизни Саудовской Аравии»[1].

Став королем, Фейсал не скрывал своего двойственного отношения к Западу: он полагал жизненно необходимым продолжение и углубление сотрудничества, но горячо осуждал действия Запада в пользу Израиля. Вообще, палестинская проблема была, по мнению Фейсала, основным фактором радикализации арабского мира.

Провозглашенная Фейсалом программа реформ была продолжена. Социальная направленность программы базировалась на исламе, богатых арабских традициях и принципе неприкосновенности частной собственности. Этому служат подтверждением слова Фейсала: «Мы намереваемся двигаться вперед благодаря широкому планированию, ведомые нашими исламскими законами и верой... Мы избрали экономическую систему, основанную на свободном предпринимательстве, так как мы убеждены, что она абсолютно подходит к нашим исламским законам и соответствует условиям нашей страны, предоставляя возможности людям, обладающим инициативой, и любым группам работать для общего блага. Это не означает их безудержного роста, мы будем вмешиваться, когда правительство сочтет это необходимым, но без нанесения ущерба основному принципу»[2]. При этом король добавлял, что духовной основой общества и залогом его развития являются ислам и шариат[3].

---

[1] Яковлев А.И. Фейсал – король-реформатор. С. 157.

[2] Цит. по: там же. С. 156-157.

[3] Са‘ид, Амин. Файсал аль-‘азым / Ред.-сост. Абдулкарим Ибрахим ас-Самак. Эр-Рияд, 2008. С. 138.

Говоря о принципе развития Королевства, Фейсал замечал, что стабильность общества и благосостояние людей возможны только на пути постепенного прогресса, а не путем форсированного развития революционным путем или под диктатом военной хунты. Основой социальной справедливости должно стать соблюдение прав человека и повышение уровня духовности общества. В этом он был очень близок идеям мусульманских реформаторов прошлого и настоящего. Поэтому следование государственным законам, основанным в основном на шариате, было обязательным требованием общественного процветания.

Важно для понимания внешней политики Фейсала является его деятельность на ниве объединения арабов. Одной из важнейших встреч, на которых обсуждалось арабское единство, стало совещание глав государств в Хартуме в 1967 г.[1] На ней, в частности, состоялось окончательное примирение короля Фейсала с президентом Насером. Тем более, что к тому времени Фейсал уже не представлял Египта без Насера и с тревогой воспринял слухи о возможной отставке последнего.

Израильская агрессия 1967 г. не могла оставить равнодушным саудовского монарха. Была оказана финансовая помощь странам пострадавшим от июньской войны. Вообще, Фейсал предпринимал все меры для противодействия сионизму и укреплению арабов для борьбы с ним. Он полагал крайне опасным союз сионистов с коммунистами, и до конца жизни не признавал израильского государства, мечтая об освобождении Иерусалима – третьей главной святыни ислама.

Так называемое нефтяное оружие, которое пробовали применить летом 1967 г., с успехом было применено только в 1973 г. Причиной этого трудного шага была очередная израильская агрессия, но имел место и повод. В ответ на решение американского президента об оказании Израилю 2,2 млрд долл. от 18 октября, через два дня король Фейсал обнародовал свое объявление о

[1] Приложение. № 6/2.

прекращении поставок нефти. При том, что нефть из КСА обеспечивала до 30% потребления стран Западной Европы и Японии, а также 10% потребностей Соединенных Штатов, такое решение саудовских властей вызвало возмущение и шок на Западе. Меры касались и сокращения добычи саудовской нефти более, чем на 1 млн барр., что привело к росту цен на нефть.

Что касается нефти, то в этой сфере осенью 1974 г. король Фейсал сделал еще один очень важный шаг. Была проведена частичная национализация активов АРАМКО, и установлен государственный контроль над действиями нефтедобывающей компании, основной в стране. Доля КСА в компании теперь составляла 60%, и это явилось существенным шагом к полной постановке АРАМКО под государственный контроль, которую завершил весной 1976 г. уже следующий саудовский король. При этом был значительно усилен экспорт нефти в страны Западной Европы и США[1], и этот тренд сохранялся на протяжении 70-х гг., обеспечивая увеличению валютных резервов Саудовской Аравии.

В итоге преобразований, которые провел в Королевстве Фейсал бин Абдель Азиз, уровень жизни населения в среднем серьезно возрос. Государство выплачивало значительную государственную помощь рядовым саудовцам, работала сеть государственных и частных школ, в которых могли обучаться и девочки. Фейсал по праву заслужил право называться «наиболее просвещенным саудовским монархом»[2]. На его счету множество реформ в саудовском обществе, в частности именно он стал инициатором введения всеобщего начального образования для девочек.

---

[1] Аль-Мамлакат аль-Арабийа ас-Саудийа. Визарат аль малийа ва-ль-иктисад аль-ватани. Маслаха аль-ихсаат аль-амма. Аль-китаб аль-ихсаи ас-санави ли-ам (Статистический ежегодник Саудовской Аравии) /1970/. С. 489-490.

[2] Александров И.А. Королевство Саудовская Аравия: прошлое и настояшее / Росс. Центр стратег. и междун. исследований, ИВ РАН. М., 1999. С. 67.

В Королевстве стали функционировать государственные лечебные учреждения, в том числе огромный медицинский центр им. Фейсала (открыта в 1975 г.), проводилась профилактика заболеваний, велся контроль за качеством воды.

Была создана сеть автомобильных дорог, строились аэропорты и аэродромы, морские порты, электростанции, опреснительные установки.

По всей стране велось строительство новых мечетей. К 1975 г. в Саудовской Аравии насчитывалось более 20 тыс. мечетей, причем ежегодно строились по 10-20 новых современных мечетей с прекрасно устроенными инженерными системами[1].

Таким образом, Саудовская Аравия, оставаясь арабской страной в полном смысле слова – с самобытной арабской культурой, традициями бедуинов, неукоснительно сохраняя приверженность нормам ислама, отстаивая свою лидерскую роль на региональном уровне и активно действуя на уровне мировой политики, быстро превращалась в современное государство[2].

Экономика КСА переживала небывалый подъем, в обществе наблюдалось развитие социальной коммуникации, постепенное уравнение в правах перед законом разных слоев населения. Бстрыми темпами развивалось образование и здравоохранение.

На внешнеполитическом уровне Королевство вышло в число мировых держав, определявших политические тенденции на уровне целых регионов.

В 1974 г. король Фейсал поддержал возможность созыва мирной конференции в Женеве. А за день до трагической гибели Фейсала от руки своего племянника Фейсала бин Мусаида 25 марта 1975 г., стало известно, что на заседании Совета ЛАГ было принято решение об отказе от американской линии поэтапного ближневосточного урегулирования и

---

[1] Яковлев А.И. Фейсал – король-реформатор. С. 209.

[2] Аль-Файсал, Халед. Аль-Файсал ша́хид ва шахи́д / Марказ аль-малик Файсал ли-д-дирасат аль-исламийа. Б/м, б/г. С. 34.

переходе к выработке общей позиции стран-членов Лиги на предстоящей мирной конференции. Возможно, если бы король продолжил свои усилия на этом поле, единство арабов было бы крепче, а их позиция более слышна в международной политике, и не были бы подписаны сепаратные Кэмп-Дэвидские соглашения, и история потекла бы по-другому.

ИСПОЛЬЗОВАННАЯ ЛИТЕРАТУРА

Источники

1. Agreement Between the United States of America and Saudi Arabia. Desalination. Signed in Nov. 11 and 19, 1965 / Treaties and Other International Acts Series 5932. Washington, Gov. print. offic., 1965.
2. Agreement Between the United States of America and Saudi Arabia. Desalination / Treaties and Other International Acts Series 6814 / Amending the agreement of Nov. 11 and 19, 1965. Effected by exchange of notes signed at Jidda Oct. 13, 1969 and Jan. 20, 1970. Washington, Gov. print. offic., 1970.
3. Agreement Between the United States of America and Saudi Arabia. Technical Cooperation Agreement / Treaties and Other International Acts Series 8072. Washington, Febr. 13, 1975. Washington, Gov. print. offic., 1975.
4. Agreement Between the United States of America and Saudi Arabia. Economic Cooperation / Treaties and Other International Acts Series 8128. Washington, Febr. 27, 1975. Washington, Gov. print. offic., 1975.
5. Allgemeine Statistik des Auslandes. Laendeskurzberichte. Saudi Arabien. Stuttgart-Mainz, Kohlhammer, 1973.
6. Allgemeine Statistik des Auslandes. Laendeskurzberichte. Saudi Arabien. Stuttgart-Mainz, Kohlhammer, 1975.
7. Al-Rashid I. Documents on the History of Saudi Arabia. Vols. 1-3. Salisbury (NC): Documentary Publications, 1976.
8. Al-Rashid I. (ed.) Saudi Arabia enters the Modern World: Secret US documents on the Emergence of the Kingdom of Saudi Arabia as a World Power, 1936-1949. (Documents on the History of Saudi Arabia. Vols. 4-5). Salisbury (NC), 1980.
9. Al-Rayyes, Riad. Watha’iq al Khaleej Al-Arabi (Arab Gulf Documents). London, 1986.

10. Arabie Seoudite / Office Belge du Commerce exterieur. Bruxelles, 1978.

11. Burdett A. (ed.) Records of Saudi Arabia, 1961-1965. 6 Vols. Cambridge: Cambridge Univ. Press, 1987.

12. Burdett A. (ed.) Records of Saudi Arabia, 1966-1971. 6 Vols. Cambridge: Cambridge Univ. Press, 1990.

13. Great Britain. Foreign Office. Confidential Telegram No. 969 from Jedda to Foreign Office 29 December 1971. (Suggested Message from Prime Minister to Kinf Faisal Concerning Anglo-Saudi Relations and the Gulf). FCO 8/1741.

14. Great Britain. Foreign Office. General Index of Persons in Saudi Arabia. June 9, 1943. FO 371/35161

15. Saudi's King Faisal Assassinated // *BBC News*. March 25, 1975.

16. King Faisal Assassinated // *Lewiston Evening Journal* (Maine). March 25, 1975.

17. King Faisal Speaking About Palestine (video) – http://www.youtube.com/watch?v=3wMek3vyYRQ

18. Saudi Arabia. Central Planning Organization, Development Plan, 1395-1400 (1975-1980). Springfield: National Technical Information Service, 1976.

19. Technical Cooperation in Agricultural Bank management and Trading. Agreement between the United States of America and Saudi Arabia, Jeddah, Nov. 18, 1978. Washington, Gov. print. offic., 1979.

20. Technical Cooperation in Customs Administration and Trading. Agreement between the United States of America and Saudi Arabia, Riyadh and Washington, June 11 and 22, 1978. Washington, Gov. print. offic., 1979.

21. Technical Cooperation in Executive management Development. Agreement between the United States of America and Saudi Arabia, Jeddah, Nov. 18, 1978. Washington, Gov. print. offic., 1979.

22. Technical Cooperation in Manpower Trading and Development. Agreement between the United States of America and Saudi Arabia, Riyadh, June 12, 1976. Washington, Gov. print. offic., 1977.

23. Technical Cooperation in Manpower Trading and Development. Agreement between the United States of America and Saudi Arabia, Riyadh, July 13, 1978. Washington, Gov. print. offic., 1977.

24. UN Population census statistics. N.-Y., 1962-1975.

25. United Nations, Statistical Office. Department of Economic and Social Affairs. Demographic Yearbook, 1960. N.-Y., 1960.

26. United Nations, Statistical Office. Department of Economic and Social Affairs. Demographic Yearbook, 1962. N.-Y., 1962.

27. United Nations, Statistical Office. Department of Economic and Social Affairs. Demographic Yearbook, 1970. 22nd ed. Special topic: Population trends. N.-Y., 1971.

28. US Dept. of Commerce. Economic Trends and Their Implications for the United States. (Saudi Arabia). Washington, Gov. print. offic., 1969.

29. US Dept. of Commerce. Bureau of International Commerce. Economic Trends and Their Implications for the United States. Saudi Arabia. Prepared by American Ambassy of Jidda, April 15, 1970. ET 70-46. Washington, Gov. print. offic., 1970.

30. US Dept. of Commerce. Bureau of International Commerce. Foreign Economic Trends and Their Implications for the United States. Saudi Arabia. Washington, Gov. print. offic., 1968.

31. Аль-Мамлакат аль-Арабийа ас-Саудийа. Визарат аль малийа ва-ль-иктисад аль-ватани. Маслаха аль-ихсаат аль-амма. Аль-китаб аль-ихсаи ас-санави ли-ам (Статистический ежегодник Саудовской Аравии). Т. 1-2. Бейрут, /1965-1966/

32. Аль-Мамлакат аль-Арабийа ас-Саудийа. Визарат аль малийа ва-ль-иктисад аль-ватани. Маслаха аль-ихсаат аль-амма. Аль-китаб аль-ихсаи

ас-санави ли-ам (Статистический ежегодник Саудовской Аравии). Даммам, /1970/

33. Низам аль-амаль ас-садир би-ль-марсум аль-малики ракм 21/м ва-тарих 6.09.1389. («О трудовой занятости» № 21/м от 6.09.1389 (1969 г. р.х.)). Эр-Рияд. 118 с.

34. Ас-сундук аль-‘араби ли-ль-инма’ аль-иктисади ва-ль-иджтима‘и. Хытат ат-танмийа аль-иктисадийа ва-ль-иджтима‘ийа ли-д-дуваль аль-‘арабийа, 1970-1985. Ан-байанат аль-асасийа аль-истисмарат аль-мустахдафа – ат-танфид аль-фи‘ли. Аль-Кувейт, апрель 1984.

35. Аль-Файсал йаста‘рад хавадис аль-и‘тида’ ас-сахьюни (Фейсал – о сионистской агрессии. Интервью) // *Умм аль-Кура*. Вып. 2193, 20 October 1967. http://www.muqatel.com

Монографии и статьи

На русском языке

36. Беляев И.П., Колесниченко Т.А., Примаков Е.М. «Голубь» спущен. М.: Молодая гвардия, 1968.

37. Беляев И.П., Примаков Е.М. Египет. Время президента Насера. М.: Вост. лит., 1974.

38. Бодянский В.Л., Лазарев М.С. Саудовская Аравия после Сауда. Основные тенденции внешней политики (1964-1966). М.: Наука, 1967.

39. Вавилов А.И. Саудовская Аравия на перекрестке веков и тысячелетий. М.: Дипломатическая академия МИД РФ; Ин-т актуальных. международных проблем, 2001.

40. Вавилов А.И., Филоник А.О. Саудовская Аравия. Поиски внутренней гармонии. М.: ИВ РАН, 2004.

41. Валькова Л.В. Саудовская Аравия в международных отношениях (1955-1977) / ИВ АН СССР. М.: Наука, 1979.

42. Валькова Л.В. Саудовская Аравия: нефть, ислам, политика. М., 1987.

43. Васильев А.М. Аннотированная библиография Саудовской Аравии / ИА РАН. М.: 21век – Согласие, 2000.

44. Васильев А.М. История Саудовской Аравии (1745-1973) / ИВ АН СССР. М.: Вост. лит., 1982.

45. Васильев А.М. История Саудовской Аравии (1745-конец XX в.) / ИА РАН. М.: Труд; Классик плюс, 1999.

46. Васильев А.М. Король Фейсал: Личность. Эпоха. Вера. М.: Вост. лит., 2010.

47. Виноградов В.М. Египет: от Насера к Октябрьской войне: Из архива посла. М.: ИВ РАН, 2012.

48. Гусаров В.И., Семин Н.С. Арабская нефть. М., 1975.

49. Гусаров В.И. Экономическая независимость арабских стран. М.: Росвузнаука, 1993.

50. Дауров Р.Д. Долгая Шестидневная война: победы и поражения СССР на Ближнем Востоке / Отв. ред. И.Д. Звягельская. М.: ИВ РАН, 2009.

51. Демченко П.В. Арабский Восток: некоторые проблемы политического развития // Азия и Африка сегодня, 1977, № 10.

52. Захрани, Сауд Хусейн Саид. Саудовская Аравия: политика в области культуры и образования. М.: ИВ РАН, 2001.

53. Звягельская И.Д. История Государства Израиль / ИВ РАН; МГИМО(У) МИД РФ. М.: Аспект-Пресс, 2012.

54. Исаев В.А. Внешнеэкономические связи между арабскими странами, 1951-1975. М., 1978.

55. История Востока. Т. 6: Восток в новейший период (1945-2000) / Отв. ред. В.Я. Белокреницкий, В.В. Наумкин. М.: Вост. лит., 2008.

56. Королевство Саудовская Аравия: прошлое и настояшее / Росс. Центр стратег. и междун. исследований, ИВ РАН. М., 1999.

57. Косач Г.Г. Внешняя политика Саудовской Аравии. Приоритеты, направления, процесс принятия решения. М.: ИИБВ, 2003.

58. Косач Г.Г. Саудовская Аравия: образование, социальная трансформация, власть // Вестник Российского государственного гуманитарного университета. 2010. Вып. № 1. с. 79-60.

59. Медведко Л.И. Ветры перемен в Персидском заливе. М., 1973.

60. Медведко Л.И. К востоку и западу от Суеца. М., 1980.

61. Наумкин В.В. Аравия в конце 20-х годов: успехи централизаторской миссии Ибн Сауда // Арабский мир, ислам и Россия: прошлое и настоящее. Избранные главы, статьи, лекции, доклады / отв. ред. и сост. В.Я. Белокреницкий и И.Д. Звягельская. М.: ИВ РАН, 2013.

62. Наумкин В.В. Российская дипломатия в Хиджазе (конец XIX – начало XX в.) // Арабский мир, ислам и Россия: прошлое и настоящее. Избранные главы, статьи, лекции, доклады / отв. ред. и сост. В.Я. Белокреницкий и И.Д. Звягельская. М.: ИВ РАН, 2013.

63. Наумкин В.В. Политические процессы в странах Востока (1945-2000 гг.) // Ислам и мусульмане: культура и политика. М. – Н. Новгород: Медина, 2008.

64. Озолинг В.В. Саудовская Аравия. М.: Мысль, 1968.

65. Озолинг В.В. Экономика Саудовской Аравии. М.: Наука, 1975.

66. Пашаева Р.М. Роль Саудовской Аравии в создании Всемирной исламской организации солидарности мусульманских стран // Характерные черты социально-политического развития арабских стран в 1950-1970-е годы. Ереван: Изд. АН АССР, 1980.

67. Примаков Е.М. Анатомия ближневосточного конфликта. М.: Мысль, 1978.

68. Примаков Е.М. Ближний Восток: пять путей к миру. М.: Наука, 1974.

69. Примаков Е.М. (ред.) Энергетический кризис в капиталистическом мире. М., 1975.

70. Прошин Н.И. Саудовская Аравия. Историко-экономический очерк. М.: Наука, 1964.

71. Сальман, Усман. Методы и меры регулирования инвестиционной деятельности ТНК нефтедобывающими арабскими странами // Арабский Восток. Сборник статей / ИВ РАН; Рос. центр стратегических и междун. иссл-й. М.: ИВ РАН, 1997.

72. Сейранян Б.Г., Исаев В.А., Филоник А.О. Становление государственности Аравийских монархий: исторический аспект и модернизационные тенденции. М.: ИВ РАН, 2013.

73. Сейранян Б.Г. Эволюция социальной структуры стран Арабского Востока. Земельная аристократия в XIX в. – 60-е гг. XX в. М.: Вост. лит., 1991.

74. Тасымов Б. Саудовская Аравия: эпоха созидания короля Фахда ибн Абдул Азиза Аль-Сауда. М., 2002.

75. Турсунов Т. Приход к власти короля Фейсала // Востоковедение, №654 / ТашГУ, 1978.

76. Турсунов Р.М. Саудовская Аравия в межарабских отношениях в период 1964-1975 гг. Ташкент: Фан, 1987.

77. Хейкал М. Путь к Рамадану. М., 1975.

78. Яковлев А.И. Саудовская Аравия: пути эволюции. М.: ИИБВ, ИВ РАН, 1999.

79. Яковлев А.И. Саудовская Аравия и Запад. М.: Наука, 1982.

80. Яковлев А.И. Фейсал: Король-реформатор. М.: Рос. Центр стратег. и междунар. исслед., 1999.

На арабском языке

81. Бадайб, Саид. Аль-‘илякат ас-са‘удийа-аль-иранийа, 1932-1983. Лондон, 1993.

82. Васильев, Алексей. Зийарат аль-амир Файсал иля ба‘д ад-дуваль аль-уруббийа ва-ль-асиявийа / Бухус мукаддам ли-надват аль-малик Файсал бин Абд аль-Азиз Аль Сауд, 6-8 мая 2008 г. В 3-х т. Т. 1.

83. Гори, Джеральд де. Фейсал малик аль-‘Арабийа ас-Са‘удийа. Амман: Аль-Матбаа аль-урдунийа, 1976.

84. Аз-Зирикли, Хайр ад-Дин. Шибх аль-джазира фи ахд аль-малик Абд аль-Азиз. Т. 4. Бейрут, 1970.

85. Йаги, Исмаил Ахмад. Мавкиф аль-малик Абд аль-Азиз мин кадыйат филастын, 1936-1948. Эр-Рияд, 2002.

86. Аль-Карини, Мухаммад бин Муса. Зийарат аль-амир Файсал бин Абд аль-Азиз иля Туркия ‘ам 1932 фи дау джаридат «Вакт ат-Туркия» / Бухус мукаддам ли-надват аль-малик Файсал бин Абд аль-Азиз Аль Сауд, 6-8 мая 2008 г. В 3-х т. Т. 1.

87. Аль-Мади, Турки бин Мухаммад бин Турки. Музаккират Турки бин Абдалла Аль-Мади ан аль-‘илякат ас-са‘удийа аль-йаманийа, 1924-1954. Эр-Рияд, 1997.

88. Аль-Мунджид, Салах ад-Дин. Аль-малик Файсал мин хиляль аквалихи ва-аф‘алихи / Маркез аль-малик Файсал ли-д-дирасат аль-исламийа. Эр-Рияд, 2009.

89. Наумкин, Виталий. Аль-Файсал фи Русия, 1932 / Маркез аль-малик Файсал ли-д-дирасат аль-исламийа. Изд. 2-е. Эр-Рияд, 2006.

90. Ан-Нейроб, Мухаммад. Аль-‘илякат аль-амрикийа ас-са‘удийа. Каир, 1994.

91. Пикульска, Барбара. Аль-ахаммийа ат-тарихийа ли-зийарат аль-амир Файсал бин Абд аль-Азиз иля Поланда ам 1932 / Бухус мукаддам ли-надват аль-малик Файсал бин Абд аль-Азиз Аль Сауд, 6-8 мая 2008 г. Т. 1.

92. Ар-Раби‘и, Исмаил Нури. Аль-‘араб ва-ль-исти‘мар ишкалийат аль-хавийа ва-ль-ва‘и фи тарих аль-‘араб ас-сийаси аль-хадис. ОАЭ, 2000.

93. Са‘ид, Амин. Тарих ад-Дауля ас-Саудийа: Ахд аль-малик Абд аль-Азиз бин Абд ар-Рахман аль-Файсал Аль Сауд. Т. 2. Бейрут: Дар аль-катиб аль-арабий, 1963.

94. Са‘ид, Амин. Файсал аль-‘азым / Ред.-сост. Абдулкарим Ибрахим ас-Самак. Эр-Рияд, 2008.

95. Ас-Сакафи, Юсуф бин Али. Дипломасийат аль-Файсал асна’ му’тамар Сан-Франциско, 1945 (Дираса васа’икийа) / Бухус мукаддам ли-надват аль-малик Файсал бин Абд аль-Азиз Аль Сауд, 6-8 мая 2008 г. Т. 3.

96. Салляме, Ассан. Ас-сийаса аль-хариджийа ас-саудийа мунзу ‘ам 1945. Бейрут, 1980.

97. Ас-Самак, Абдулкарим Ибрахим. Сирати ва-музаккирати ас-сийаси, 1968-1980 / Сост. Амин Са‘ид. В 2-х т. Эр-Рияд, 2004.

98. Ас-Самак, Абдулкарим Ибрахим. Аль-Фейсал ва-бина’ ад-дауля ас-са‘удийа аль-хадиса фи зылль нийабатихи аль-Хиджаз, 1926-1953 (Фейсал и строительство нового саудовского государства в период его правления в Хиджазе). Б/м, б/г.

99. Талиб, Мухаммад Ибрахим. Ат-танафус аль-британи аль-амрики ‘аля нафт аль-халидж аль-‘араби / Маншурат визарат ас-сакафа ва-ль-и‘лям. Ирак: Дар ар-Рашид, 1982.

100. Ат-Тахавих. Аль-малик Фейсал ва-ль-илякат аль-хариджийа ас-саудийа мунзу 1945.

101. Аль-Файсал, Халед. Аль-Файсал ша́хид ва шахи́д / Марказ аль-малик Файсал ли-д-дирасат аль-исламийа. Б/м, б/г.

102. Аль-Харби, Даляль бинт Мухлад. Рихлят аль-амир Файсал бин Абд аль-Азиз иля-ль-Вилайат аль-муттахида аль-амрикийа ва мушаракатуху фи-ль-ихтифаль би-тавки‘ мисак ха’йат аль-умам аль-муттахида, 1945 / Бухус мукаддам ли-надват аль-малик Файсал бин Абд аль-Азиз Аль Сауд, 6-8 мая 2008 г. В 3-х т. Т. 3.

103. Аль-Хусейн. Фейсал бин Абд аль-Азиз Аль Сауд.

104. Аш-Шукейри, Ахмад. Музаккират: арба‘уна ‘амман фи-ль-хайа аль-‘арабийа ва-д-дувалийа. Бейрут: Дар аль-Ауде, 2003.

105. Шухейри, Мухаммад ‘Али. Ма‘алим сийасат аль-‘удван ас-са‘удийа туджах аль-Йемен. Б.м., 198-.

На западных языках

106. Abir M. Saudi Arabia: Government, Society and the Gulf Crisis. L.; N.-Y.: Routledge, 1994.

107. AbuKhalil A. The Battle for Saudi Arabia. Royalty, Fundamentalism and Global Power. N.-Y.: Seven Stories Press, 2004.

108. Al-Bashir, Faisal Safooq. A Structural Econometric Model of the Saudi Arabian Economy, 1960-1970. N.-Y., 1970.

109. Al-Farsy F. Modernity and tradition: The Saudi equation. L.: Kegan Paul International, 1990.

110. Al-Farsy F. Saudi Arabia: A Case Study in Development. London: Kegan Paul International, 1982.

111. Ali, Sheikh Rustum. Saudi Arabia and Oil Diplomacy. N.-Y., 1976.

112. Almana M. Arabia Unified: A Portrait of Ibn Saud. London: Hutchinson-Benham, 1980.

113. Assah, Ahmed. Miracle of the Desert Kingdom. L.: Johnson, 1969.

114. Ayoob M. (ed.). The Politics of Islamic Reassertion. N.-Y.: St. Martin’s Press, 1981.

115. Beling W.A. (ed.) King Faisal and the Modernisation of Saudi Arabia. Boulder: Westview Press, 1980.

116. Benoist-Méchin J. Fayçal, Roi d’Arabie. P.: Albin Michel, 1975.

117. Birks J.S., Sinclair C.A. Arab Manpower: The Crisis of Development. N.-Y.: St. Martin’s Press, 1980.

118. Brent P. Far Arabia: Explorers of the Myth. L.: Weidenfeld and Nicolson, 1977.

119. Chai W. (ed.) Saudi Arabia: A Modern Reader. Indianapolis Univ. Press, 2005.

120. Chapin Metz H. (ed.) Saudi Arabia: A Country Study. Washington: Library of Congress, 2009.

121. Chapman R.A. Administrative Reform in Saudi Arabia // *Journal of Administration Overseas* [London], 13, No. 2, April 1974, p. 332-347.

122. De Gaury G. Faisal: King of Saudi Arabia. N.-Y.: Praeger, 1966.

123. Edens D.G. The Anatomy of the Saudi Revolution // International Journal of Middle East Studies, January 1974, Vol. 5, No. 1.

124. Eilts H.F. Social Revolution in Saudi Arabia // *Parameters: The Journal of the Army War College*, Fall 1971, Vol. 1, No. 1, 2.

125. Goldberg J. The Foreign Policy of Saudi Arabia. Cambridge: Harvard Univ. Press, 1986.

126. Habib J.S. Ibn Sa‘ud’s Warriors of Islam: The Ikhwan of Najd and Their Role in the Creation of the Sa‘udi Kingdom, 1910-1930. Leiden: Brill, 1978.

127. Hallam H.M. Saudi Arabia and the Economic and Political Control of the World. Albuquerque, 1980.

128. Halliday F. Arabia Without Sultans: A Political Survey of Instability in the Arab World. N.-Y.: Vintage Books, 1975.

129. Hawarth D. The Desert King a Life of King Ibn Saud of Saudi Arabia. L., 1970.

130. Hawley D. The Trucial States. N.-Y.: Twayne, 1970.

131. Helms C. The Cohesion of Saudi Arabia: Evolution of Political Identity. Baltimore: Johns Hopkins Univ. Press, 1981.

132. Hertog S. Princes, Brokers, and Bureaucrats: Oil and the State in Saudi Arabia. Ithaca: Cornell Univ. Press, 2010.

133. Heykal M.H. The Saudi Era // *Journal of Palestine Studies*. Summer, 1977, Vol. 6, No. 4.

134. Holden D., Johns R. The House of Saud: The Rise and Rule of the Most Powerful Dynasty in the Arab World. N.-Y.: Holt, Rinehart, and Winston, 1981.

135. Hopwood D. (ed.) The Arabian Peninsula: Society and Politics. Totowa (NJ): Rowman and Littlefield, 1972.

136. House of Saud // *Time*. Dec. 21, 1953.

137. Howarth D. A Desert King: Ibn Saud and His Arabia. N.-Y.: McGraw-Hill, 1964.

138. Jawed M. King Faisal: A Tribute. L.: Democrat Publications, 1975.

139. Kéchichian J.A. Faysal: Saudi Arabia's King for all seasons. Univ. Press of Florida, 2008.

140. Kéchichian J.A. Succession in Saudi Arabia. New York: Palgrave. 2001.

141. King Faisal Ibn Abdul Aziz Al Saud. The Saudi Network. – http://www.the-saudi.net/al-saud/faisal.htm

142. King Faisal: Oil, Wealth and Power // *Time*. April 7, 1975.

143. Knauerhase R. Saudi Arabia: Fifty Years of Economic Change // *Current History*. January 1983, Vol. 82, No. 480.

144. Knauerhase R. The Saudi Arabian Economy. N.-Y., 1975.

145. Kostiner J. The Making of Saudi Arabia, 1916-1936: From Chieftaincy to Monarchical State. Oxford: Oxford Univ. Press, 1993. (Studies in Middle Eastern History)

146. Koury E.M. The Saudi Decision-Making Body: The House of al-Saud. Hyattsville, Maryland: Institute of Middle Eastern and North African Affairs, 1978.

147. Lacey R. Inside the Kingdom: Kings, Clerics, Modernists, Terrorists, and the Struggle for Saudi Arabia. N.-Y.: Penguin Group, 2009.

148. Lacey R. The Kingdom: Arabia and the House of Saud. N.-Y.: Harcourt Brace Jovanovich, 1982.

149. Lees B. A Handbook of the Al Sau'd Ruling Family of Saudi Arabia. London: Royal Genealogies, 1980.

150. Lippman Th.W. Islam: Politics and Religion in the Muslim World. 1982.

151. Lippman Th.W. The Uncertain Future of an American Ally. Potomac Books, 2012.

152. Lipsky G.A. Saudi Arabia. Its People, Its Sosiety, Its Culture. New Haven: Hraf Press, 1959.

153. Looney R.E. Saudi Arabia's Development Potential: Application of an Islamic Growth Model. Lexington (Mass): Lexington Books, 1982.

154. Ludington N. Public Execution Expected // *Daily News* (Kentucky). March 24, 1975, No. 5.

155. MacIntyre R.R. Saudi Arabia // Ayoob M. (ed.) The Politics of Islamic Reassertion. N.-Y.: St. Martin's Press, 1981.

156. Malone J.J. America and the Arabian Peninsula: The First Two Hundred Years // *Middle East Journal*, Summer 1976, Vol. 30, No. 3.

157. Mann J. King Faisal and the Challenge of Nasser's Revolutionary Ideology // Middle Eastern Studies, Vol. 48, No. 5 (September 2012), pp. 749-764.

158. McGhee G. The US-Turkish-NATO Middle East Connection: How the Truman Doctrine and Turkey's NATO Entry Contained the Soviets.Houndmills, Basingstoke, Hampshire: Macmillan, 1990.

159. McHale T.R. A Prospect of Saudi Arabia // *International Affairs.* Autumn 1980, Vol. 56, No. 4.

160. Mejcher H. King Faisal Ibn Abdul Aziz Al Saud in the Arena of World Politics: A Glimpse from Washington, 1950 to 1971 // *British Journal of Middle Eastern Studies*, May 2004, Vol. 31, Issue 1.

161. Metcalf J.E. Saudi Arabia. A New Economic Survey by First National City Bank. N.-Y., 1974.

162. Monroe E. Faisal: The End of an Era // *Middle East International* [London], May 1975, No. 47.

163. Mortimer E. Faith and Power: The Politics of Islam. N.-Y.: Random House, 1981.

164. Mouline N. Power and Generational Transition in Saudi Arabia // *Critique Internationale*. April–June 2012, No. 46.

165. Nehme M.G. Saudi Arabia 1950–80: Between Nationalism and Religion // *Middle Eastern Studies*, October 1994, Vol. 30, No. 4.

166. Nelson C. (ed.), The Desert and the Sown: Nomads in the Wider Society. (Research Series, No. 21.) Berkeley: Inst. of International Studies, Univ. of California, 1973.

167. Niblock T. (ed.) State, Society, and Economy in Saudi Arabia. N.-Y.: St. Martin's Press, 1982.

168. Ocwieja F.A. Marketing in Saudi Arabia // *Overseas Business Report*. Washington, 1975, No. 57.

169. Peterson J.E. Historical Dictionary of Saudi Arabia. 2nd ed. Lanham; Maryland; Oxford: The Scarecrow Press, 2003. (Asia/Oceanian Historical Dictionaries)

170. Powell W. Saudi Arabia and Its Royal Family. Secaucus (NJ): Lyle Stuart, 1982.

171. Quandt W.B. Saudi Arabia in the 1980s: Foreign Policy, Security, and Oil. Washington: The Brookings Institution, 1981.

172. Reed J. The Saudi Royal Family. N.-Y.: Infobase Publishing, 2007.

173. Reisch M. Koenig im Morgenland. Autoreise durch Saudi-Arabien. Wien: Ullstein, 1954.

174. Rentz G. Saudi Arabia // J.H. Thompson and R.C. Reischauer. (eds.) Modernization of the Arab World. Princeton: Van Nostrand, 1966.

175. Rugh W.A. Emergence of a New Middle Class in Saudi Arabia // *Middle East Journal*. Winter 1973, Vol. 27, No. 1.

176. Safran N. Saudi Arabia: The Ceaseless Quest for Security. Ithaca: Cornell Univ. Press, 1985.

177. Salameh Gh., Steir V. Political Power and the Saudi State // *Middle East Research and Information Project.* October 1980, No. 91.

178. Al-Saud, Faisal bin Salman. Iran, Saudi Arabia and the Gulf: Power Politics in Transition, 1968-1971. L.: Tauris, 2003.

179. Shaw J.A., Long D.E. Saudi Arabian Modernization: The Impact of Change on Stability. Washington: Praeger, with the Center for Strategic and International Studies, Georgetown Univ., 1982. (Washington Papers, No. 89.)

180. Sheean V. King Faisal's First Year // Foreign Affairs, Vol. 44, No. 2. Jan., 1966, pp. 304-313.

181. Tétreault M.A. The Organization of Arab Petroleum Exporting Countries: History, Policies and Prospects. Greenwood Publishing Group, Inc., 1981.

182. Thompson, J.H., and R.C. Reischauer (eds.). Modernization of the Arab World. Princeton: Van Nostrand, 1966.

183. Tietelbaum J. A Family Affair: Civil-Military Relations in the Kingdom of Saudi Arabia / European Univ. Institute, Robert Schuman Centre for Advanced Studies. 2003.

184. Todd A. Democracies and Dictatorships: Europe and the World 1919-1989 (Cambridge Perspectives in History). Cambridge: Cambridge Univ. Press, 2001.

185. Troeller G. The Birth of Saudi Arabia: Britain and the Rise of the House of Sa'ud. London: Cass, 1976.

186. Vassiliev A.M. The History of Saudi Arabia. L.: Al Saqi Books, 1998.

187. Weston M. Prophets and Princes: Saudi Arabia from Muhammad to the Present. New Jersey: John Wiley & Sons, 2008.

188. Wynbrandt J. A Brief History of Saudi Arabia. 2nd ed. N.-Y., 2010.

189. Yizraeli S. The Remaking of Saudi Arabia: The Struggle Between King Sa'ud and Crown Prince Faysal, 1953-1962. Tel-Aviv, 1997.

Диссертации

190. Абдурахманов А. Взаимоотношения Саудовской Аравии с княжествами Персидского залива (конец 60-х – начало 80-х гг.) / Дис. ... к.и.н. / ИВ АН СССР. М., 1985.

191. Валькова Л.В. Внешняя политика Саудовской Аравии в 70–80-е гг. XX в.: Формирование нового «центра силы» на зарубежном Востоке / Дис. ... д.и.н. / ИВ АН СССР. М., 1987.

192. Малаховский А.К. Саудовско-египетские отношения, 1962-1970 гг. / Дис. ... к.и.н. / РУДН им. П. Лумумбы. М., 1986.

193. Соболева Н.В. Политика Саудовской Аравии в вопросах ближневосточного урегулирования. 1970-1979 гг. / Дис. ... к.и.н. / Дипл. акад. МИД СССР. М., 1980.

194. Ат-Турки, М.б.А.А. Саудовско-российские отношения в глобальных и региональных процессах (1926-2004 гг.) / Дис. ... д.п.н. / МГУ им. М.В. Ломоносова. М., 2004.

ПРИЛОЖЕНИЕ

Список копий документов

На английском языке:

1/1 Состав арабской делегации на конференции в Лондоне, «Сент-Джеймс», февраль 1939 г. Документ № FO 311/23223.

2/1 Список арабских делегаций на конференции в Лондоне, «Сент-Джеймс», февраль 1939 м. Документ № № FO 311/23231.

То же. Продолжение. Документ №: FO 311/23223.

3/1 Первая сессия конференции «Сент-Джеймс» 7 февраля 1939 г. Состав британской стороны. Номер документа: Fo 311/23223.

На арабском языке:

1/2 документ № 215. 24 декабря 1919 г. Письмо г-ну Монтекао.

2/2 документ № 271. 24 декабря 1919 г. Письмо другу Хасан, заместителю британского консула в Бахрейне.

3/2 документ № 44. 25 ноября 1337 г.х. Письмо хорошему другу.

4/2 документы палестинского дела № 5/660, 1919 г.

5/2 Заявление короля Фейсала о реформе министерств.

6/2 4-й Арабский саммит на высшем уровне (Хартум).

7/2 6-й Арабский саммит на высшем уровне (Алжир).

8/2 Провозглашение первой Исламской конференции на высшем уровне в Рабате (Марокко).

9/2 Декларация второй Исламской конференции на высшем уровне в Лахоре (Пакистан).

10/2 Урегулирование на Ближнем Востоке и палестинский вопрос.

الوثيقة رقم (1/1)

PUBLIC RECORD OFFICE
Reference:
FO 371/23223 90970
COPYRIGHT - NOT TO BE REPRODUCED PHOTOGRAPHICALLY WITHOUT PERMISSION

Mr.V.P.W.Cavendish Bentinck,
First Secretary, Foreign Office.

Mr. J.R.Colville,
Second Secretary, Foreign Office.

Mr. E.S.A.Etherington Smith,
Second Secretary, Foreign Office.

Mr. H.M.Eyres,
His Majesty's Consular Service.

ARAB DELEGATIONS.

EGYPT.

H.H. Prince Mohamed Abdul-Moneim.

H.E.Hassan Nashat Pasha,
Egyptian Ambassador in London.

H.E.Ali Maher Pasha,
Chief of the Royal Cabinet.

Abdul-Rahman Bey Azzam,
Egyptian Minister to the Iraqi and Saudi Arabian Governments.

IRAQ.

H.E.General Nuri al-Said,
Prime Minister and Minister for Foreign Affairs.

H.E.Rauf Bey Chadirji.

Seiyid Iff.Abdullah Bekir
(Secretary).

Mr. Lloyd.

SAUDI ARABIA.

H.R.H. the Amir Faisal,
Minister for Foreign Affairs.

Sheikh Hafiz Wehba,
Saudi Arabian Minister in London.

Fuad Bey Hamza,
Deputy Minister for Foreign Affairs.

Ibrahim Iff. al-Suliman
(Secretary).

وفود العرب في لندن

مؤتمر « سان جيمس » فبراير ١٩٣٩.
رقم الوثيقة: FO 311.23223.

الوثيقة رقم (1/2)

PUBLIC RECORD OFFICE
Reference:-
FO 371/23231 XC 91096/
COPYRIGHT - NOT TO BE REPRODUCED PHOTOGRAPHICALLY WITHOUT PERMISSION

[redacted]

ARAB DELEGATIONS.

PALESTINIAN ARABS.

Jamal Eff. Husaini.

Auni Bey Abdul-Hadi.

Musa Bey al-Alami. *

Mr. George Antonius.

Yaqub Eff. Farraj.

Dr. Husain al-Khalidi.

Ragheb Bey Nashashibi.

Alfred Eff. Roch.

Amin Bey Tamimi.

Yaqub Eff. Ghusain.

Fuad Eff. Saba.

EGYPT.

H.H. Prince Mohamed Abdul-Moneim.

H.E. Hassan Nashat Pasha,
Egyptian Ambassador in London.

H.E. Aly Maher Pasha,
Chief of the Royal Cabinet.

Abdul-Rahman Bey Azzam,
Egyptian Minister to the Iraqi and Saudi Arabian Governments.

IRAQ.

H.E. Taufiq Bey es-Suwaidi.

H.E. Rauf Bey Chadirji.

Saiyid Abdullah Bekir.
(Secretary).

Mr. H.I. Lloyd.

SAUDI ARABIA.

H.R.H. The Amir Faisal,
Minister for Foreign Affairs.

Sheikh Hafiz Wahba,
Saudi Arabian Minister in London.

Fuad Bey Hamza,
Deputy Minister for Foreign Affairs.

Ibrahim Eff. el-Sulaiman.
(Secretary).

TRANS-JORDAN.

H.E. Taufiq Pasha Abul-Huda,
Chief Minister to the Government.

Sheikh Najib Alamuddin,
(Secretary).

أسماء الوفود العربية في مؤتمر سان جيمس ١٩٣٩ لندن.

الوثيقة رقم (1/2)

PUBLIC RECORD OFFICE
Reference:-
FO 371/23223 90974
COPYRIGHT - NOT TO BE REPRODUCED PHOTOGRAPHICALLY WITHOUT PERMISSION

TRANS-JORDAN.

H.E. Taufiq Pasha Abul-Huda,
Chief Minister to the Government.

Najib Bey Alamuddin.

YEMEN

H.R.H. Prince Saif ul-Islam al-Husain

Al Qadhi Muhammad 'Abdullah al-Shami

Al Qadhi Ali ibn Husain el-Amri

Sayed Ali [illegible] Akiel

Mahmoud Abu el Soud

Ibrahim el Mogi

CONFERENCE SECRETARIAT

Mr. H.F. Downie, O.B.E. — Secretary

Mr. N.E. Archer, O.B.E. } Assistant Secretaries
Mr. J.S. Bennett }

Mr. J. Somerville, Official Interpreter.

بقية أسماء وفود العرب في مؤتمر سان جيمس ١٩٣٩

الوثيقة رقم (3/1)

Reference:-
FO 311/23223 90974
COPYRIGHT - NOT TO BE REPRODUCED PHOTOGRAPHICALLY WITHOUT PERMISSION

5

179 Cont

P.C.(A)(P) 1st Meeting. Copy No....9...

CONFERENCES ON PALESTINE.

UNITED KINGDOM - ARAB DELEGATIONS

Notes of the First Meeting held at St. James's Palace, London, on Tuesday, 7th February, 1939, at 10.40 a.m.

E 1025
9 FEB 1939

PRESENT.

UNITED KINGDOM.

The Rt. Hon. Neville Chamberlain, M.P.,
Prime Minister.

The Rt. Hon. Viscount Halifax, K.G., G.C.S.I., G.C.I.E.,
Secretary of State for Foreign Affairs.

The Rt. Hon. Malcolm MacDonald, M.P.,
Secretary of State for the Colonies.

The Rt. Hon. R.A. Butler, M.P.,
Parliamentary Under Secretary of State,
Foreign Office.

The Marquess of Dufferin and Ava,
Parliamentary Under Secretary of State,
Colonial Office.

Sir Cosmo Parkinson, K.C.B., K.C.M.G., O.B.E.,
Permanent Under Secretary of State,
Colonial Office.

Sir Lancelot Oliphant, K.C.M.G., C.B.,
Deputy Under Secretary of State,
Foreign Office.

Sir John E. Shuckburgh, K.C.M.G., C.B.,
Deputy Under Secretary of State,
Colonial Office.

Sir Grattan Bushe, K.C.M.G., C.B.,
Legal Adviser, Colonial Office.

Mr. B.E.V. Luke,
Principal, Colonial Office.

Mr. H.L. Beegallay,
First Secretary, Foreign Office.

أسرار الجلسة الاولى في المحاضر السرية البريطانية

الجلسة الاولى لمؤتمر « سان جيمس » بلندن في ٧ فبراير ١٩٣٩ مع أسماء أعضاء الوفد البريطاني برئاسة نيفل تشمبرين رئيس الوزراء.
رقم الوثيقة: FO 311-23223.

وثيقة رقم (2/1) الأصل

مخطوطة رقم 275

INDIA OFFICE LIBRARY AND RECORDS
Reference
IOR:L/P&S/10/843
Copyright photograph - not to be reproduced photographically without permission of the India Office Library and Records

٥١

275

بسم الله الرحمن الرحيم :

سمو حضرة صاحب الفخامة مولانا الجنرال اللورد مونتكيو القائم مقام عاليه آمين

بالسلام أقدم احتراماتنا الزاهية الزاهرة وتحياتنا الوافية الوافرة لعالي جناب سموالعالي
اخذنا كتابكم الودادي بأيادي التبجيل والتكريم وما ذكرتموه صار لدى الحب معلوم خصوص عن ما أخبرتموه
التوجهات لنحو الحب ولمن جميعنا من رفقائنا والسؤال عن احوالنا في مدة إقامتنا في باريس .
وفي مزيد الشكر والإمتنان لصديقنا الدولة الفخيمة البريطانيا العظمى وأميرالطورها العظيم لفخامتكم
وفي أثناء تجولنا في ممالك الانكليزية وملحقاتها ايرلندا واسيا وفي ميادين الحرب في فرانسا
وبلجيكا وفي بلدان الحملة في ممالك الالمانيا صادفنا من الرجال والمأمورين الملكية والعسكرية
وبالخصوص المأمورين الذين عينتم من قبل نظارة فخامتكم لصحبتنا القبطان نابي والقبطان بري الحربيا
من حسن المباشرة والمهادنة الحسنا وكانوا يلمون عن فخامتكم الى الكولونل غربي المحترم الذي عينت
نظارتكم الجليلة أنه يتكلم لغتنا العربية ويتذكرون ثقافة الجميل وبالتحقيق صار لدى الحب معلوم
أنه من أكارم الرجال وقد اجتمعنا بجنابه في العاصمة "لندن" مرتين وبين والدي وجنابه
معارفة حينما كان معتمداً لصديقنا في الكويت فلذا نكرر الشكر لفخامتكم تشكراً .
أما قبل تفويض فخامتكم من أحوال الحب ورفقائي من وصولنا الى فرانسا بغاية الكمال وسيكون
في مزيد العز والابتهاج بتبليغ سلامكم وما حصل بالذات لوالدي بحين وصولنا الى الوطن
فالرجاء استمعاء توجهاتكم العلية للحب لكننا بالكم رفعه وامه نحن لكم

رسمه

ابن ملك الديار الحجازية مدرس عساكرها
فيصل بن عبد العزيز آل سعود
الحب الخاص

الوثيقة رقم (2/1) تحرير الوثيقة

بسم الله الرحمن الرحيم

سمو حضرة صاحب الفخامة محبنا الحميم اللورد مونتكيو المفخم دامت معاليه آمين :

بعد السلام أقدّ احتراماتنا الزاهية الزاهرة وتعظيماتنا الوافية الوافرة لمعالي جناب سمو المعالي

أخذنا كتابكم الودادي بأيادي التبجيل والتكريم وما ذكرتموه صار لدى المحب معلوم خصوص عن ما أظهرتموه .

التوجهات لنحو المحب ولمن بمعيتنا من رفقائنا والسؤال عن أحوالنا في مدة إقامتنا في «باريس» ولي مزيد الشكر والامتنان لصديقتنا الدولة الفخيمة بريطانيا العظمى وإمبراطورها المعظم ولفخامتكم وفي أثناء تجولنا في المملكة الإنكليزية وملحقاتها إيرلاندا ووالسيا وفي ميادين الحرب في فرنسا وبلجيكا وفي البلدان المحتلة من ممالك المانيا مما رأينا من الرجال والمأمورين الملكية والعسكرية وبالخصوص المأمورين الذين عُينَتْ من قبل نظارة فخامتكم لصحبتنا القبطان فلبي والقبطان بري المحترمين من حسن المباشرة والحفاوة لنحونا وكما تؤملون حضرتكم أن الكولونل غري المحترم الذي عُينَتْ نظارتكم الجليلة أنهّ يتكلم لغتنا العربية وتذكرون ثنائة الجميل وبالتحقيق صار لدى المحب معلوم أنه من أكارم الرجال وقد اجتمعنا بجنابه في العاصمة «لندن» مرتين وبين والدي وجنابه ومعارفه حينما كان معتمداً لصديقتنا في الكويت فلذلك أكرر لفخامتكم تشكراتي .

أما من قبل تفحص فخامتكم عن أحوال المحب ورفقائي من وصولنا إلى

تتبع الوثيقة رقم (2/1)

فرنسا بغاية الكمال وسيكون لي مزيد الفخر والابتهاج تبليغ سلامكم وخلوصكم بالذات لوالدي حين وصولنا إلى الوطن فالرجى استبقاء توجهاتكم العلية للحب هذا وإكرام رفعه والله يحفظكم .

ابن ملك الديار النجدية ورئيس عشائرها

فيصل بن عبد العزيز آل سعود

المحب المخلص

24 ديسمبر 1919

الوثيقة رقم (2/2)

مخطوطة رقم 271

INDIA OFFICE LIBRARY AND RECORDS
Reference
IOR:R/15/2/35
Copyright photograph - not to be reproduced photographically without permission of the India Office Library and Records

٢٧١

بسم الله الرحمن الرحيم

من فيصل بن عبد العزيز بن عبد الرحمن الفيصل آل سعود الى جناب الأجل الأكرم ذي المكارم العلية والشيم الرضية سيدنا المعظم حضرة
صاحب السعادة السيد حسين حسن المحترم نائب قنصل الدولة العظمى البريطانية المقيم بالبحرين دامت حياته آمين
السلام والتحية والاكرام لذاتكم العلية عقيب تحاياكم الودادية والوفاء ٢٠ اكتوبر ١٩١٩ م، المطابق ٢٢ ذي القعدة ١٣٣٧ هـ
المنوة ١٤٦ القضية حول الجزيرة التي أشرتم لمعالي فخامة الحاكم الملكي العام بالمنطقة العراقية في بغداد حاولت الحب جلوس
هذه الخصوص سعيكم مشكور، كما نحن على معارفكم المكاتب الموردة الى مقامكم العالي من قبل والدنا سمو صاحب الشوكة الزمام
عبد العزيز آل سعود المعظم ذاكرا فيه أنا ومعنوه الشيخ أجود الشبان آل سعود ووكيل أمورنا الشيخ عبد الله القصيبي وصحبنا
بالتقصير ستة أنفار من الذوات من حضرتنا الدين من أقصتهم لنا وأنا كانت حكومة جلالة الملك المعظم دام جلالته تكلف
من جهة مصاريفاتهم نصرف ما يخصهم من طرفنا لأن سموه أكثر غاية أن أكيد لملازمة الشيخ عبد القصيبي وعن لم نستغني عن
مرافقة لنا وستة أنفار من الخدمة كما أحاط علمكم الشريف في مكاتب سموه فلذلك لم نقصد اجراءنا تغيير خلوتنا
لدولة العلية والمرجعة لم يكنا بموجب قصيدة أرجوا من حضراتكم العلية مع تأكيدات سمو والدي الى فخامة الحاكم الملكي
العام في بغداد نيابة العجلة بوجه تبلغ مضمون مكاتب سموه الى فخامته لذلك لزم نعد [illegible] ذي القعدة

Rec'd 16 Oct. 1919.
21/8/19

[illegible] Amerbi [illegible]
urgently to convey this to C.C. [illegible]
After long talking he expects that [illegible]
[illegible] two more of the followers
could probably be dispensed with at Bombay
Telegr. Repd. sent accordingly
21/8/19

الوثيقة رقم (2/2) تحرير الوثيقة

بسم الله الرحمن الرحيم

من فيصل بن عبد العزيز بن عبد الرحمن الفيصل آل سعود إلى جناب الأجّل الأكرم ذو المكارم العلية والشيم المرضية صديقنا الحميم حضرة صاحب السعادة السيد صديق حسن المحترم نائب قنصل الدولة الفخيمة بريطانيا العظمى بالبحرين دامت معاليه آمين .

السلام والتحية والإكرام لذاتكم العلية تلقينا كتابكم الودادي المؤرخ 20 أوكست 1919م . المطابق 23 ذي القعدة 1337هـ المنمرة 146 المتضمن جواب البرقية التي أبرقتموها لمعالي فخامة الحاكم الملكي العام بالخطة العراقية في بغداد صار لدى المحب معلوم بهذا الخصوص سعيكم مشكور كما لا يخفى على سعادتكم المكاتيب الواردة إلى مقامكم العالي من قبل والدنا سمو صاحب الشوكة الإمام عبد العزيز بن سعود المعظم ذاكراً فيه أنا ومعتمده الشيخ أحمد الثنيان آل سعود ووكيل أمورنا الشيخ عبد الله القصيبي وبصحبتنا بالتقصير ستة أنصار من الخدمة من حشمنا لا بد من مرافقتهم لنا وإن كانت حكومة جلالة الملك المعظم دام جلاله تكلف من جهة مصروفاتهم نصرف ما ينوبهم من طرفنا لأن سموه أكدنا غاية التأكيد لملازمة الشيخ عبد الله القصيبي ونحن لم نستغني عن مرافقته لنا وستة أنفار من الخدمة كما أحاط علمكم الشريف في ماتيب سموه فلذلك لم نقدر إجراءاتنا تغيير خلافاً لإرادته العلية والمراجعة لم يمكننا بموجب قصر المدة أرجو من هماتكم العلية رفع تأكيدات سمو والدي إلى فخامة الحاكم الملكي العام في بغداد بغاية العجلة ولا بد قد بلغتم مضمون مكاتيب سموه إلى فخامته هذا ما لزم رفعه دمتم محروسين .

24 ذي القعدة 1337

= ١٩١٩م

الوثيقة رقم (2/3)

مخطوطة رقم 44

INDIA OFFICE LIBRARY AND RECORDS
Reference
IOR:R/15/2/35
Copyright photograph - not to be reproduced photographically without permission of the India Office Library and Records

٢٧٦

بسم الله الرحمن الرحيم

السيد صديق حسن المحترم

من فيصل بن عبد العزيز آل سعود الى جناب الأجل الأكرم ذو المكارم العلية والشيم المرضية صديقنا الحميم محسنا صاحب السعادة

أ. قنصل الدولة الفخيمة البريطانية العظمى بالبحرين دامت معاليه

السلام التام والتحية والاكرام الى ذاتكم العلية أعرف لسعادتكم على ان قدوم سعادتكم الى محلنا لتبليغ قبول التماسنا من قبل حكومة جلالة الملك المعظم امبراطور الدولة الفخيمة البريطانية العظمى دام اجلاله بواسطة سمو فخامة الحاكم الملكي في بغداد لمرافقة الشيخ عبد الله القصيبي المحترم وكيل أمورنا زادني بهجة وسرورا فألتمس من سعادتكم ان ترفعوا إمتناننا لحكومة جلالة الملك المعظم دام اجلاله وتقدمون تشكراتنا لسمو فخامة الحاكم الملكي فأرجو من سعادتكم ان تقيدون تقريرا مرحلة الخدمة ليصلان الى «بومباي» برسم خدماتنا مع قبول تشكراتي وفائق احتراماتي مما بذلتموه من الهمات والمساعي بهذا الخصوص هذا ما لزم رفعه لمعاليكم دمتم محفوظين

Telegram sent No. 147-C. Dtd. 23.8.19 to Bfd.
20/8/19

الوثيقة رقم (2/3) تحرير الوثيقة

بسم الله الرحمن الرحيم

من فيصل بن عبد العزيز آل سعود إلى جناب الأهل الأكرم ذوو المكارم العلية والشيم المرضية صديقنا الحميم محبنا صاحب السعادة السيد صديق حسن المحترم .

نائب قنصل الدولة الفخيمة بريطانيا العظمى بالبحرين دامت معاليه آمين .

السلام التّام والتحية والإكرام إلى ذاتكم العلية أعرّف لسعادتكم على أن قدوم سعادتكم إلى محلنا لتبلغ قبول التماسنا من قبل حكومة جلالة الملك المعظم إمبراطور الدولة الفخيمة بريطانيا العظمى دام إجلاله بواسطة سمو فخامة الحاكم الملكي في بغداد لمرافقة الشيخ عبد اللّه القصيبي المحترم وكيل أمورنا زادني بهجةً وسروراً فألتمس من سعادتكم أن ترفعون امتناننا لحكومة جلالة الملك المعظم دام إجلاله وتقدّمون تشكراتنا لسمو فخامة الحاكم الملكي فأرجو من سعادتكم أن تقيدون نفرين من جملة الخدمة ليصلان إلى «بومباي» برسم خدماتنا مع قبول تشكراتي وفائق احتراماتي مما بذلتموه من المهمات والمساعي بهذا الخصوص هذا ما لزم رفعه لمعاليكم دمتم محفوظين .

25 ذي القعدة 1337هـ =

١٩١٩م

الوثيقة رقم (1/4) ملف كامل عن انضمام المملكة لجامعة الدول العربية

الملف يحتوي على (14) وثيقة

Reference:- FO 371/39990 91516

COPYRIGHT - NOT TO BE REPRODUCED PHOTOGRAPHICALLY WITHOUT PERMISSION

97

TR/SP

No.1102
(151/5/440)

MOST SECRET.

BRITISH EMBASSY,
CAIRO.

19th September, 1944.

Sir,

With reference to Jedda telegram No. 358 of 14th September regarding King Ibn Saud's reply to Nahas Pasha's invitation to send representatives to the preparatory committee on Arab Unity which is to meet at Alexandria on 25th September, I have the honour to transmit herewith a translation of King Ibn Saud's reply which is dated the 24th of Ramadan 1363 (12th September 1944).

2. In his letter, King Ibn Saud claims that he himself was the first to have appealed for co-operation between the Arabs and goes on to point out that the appeal for Arab Unity is being abused by certain parties to conceal their ambitions for the annexation of Syria and Palestine. It is also being disinterestedly used, he says, by the Arabs of Palestine to rescue their country from the danger of colonisation and Zionism. His Majesty then remarks that he considers it beneath his dignity to accept decisions already taken under the leadership of others. The letter then goes on to complain at some length about the alleged discourtesy of Nahas Pasha in his correspondence with King Ibn Saud and concludes that His Majesty does not see any advantage in holding the proposed meeting so long as the war lasts and so long as certain necessary preliminary conditions remain unfulfilled. These conditions are specified as follows:

(1) Definition of the subjects as well as the purpose of the meeting and prior agreement on the agenda;

(2) Agreement and understanding as regards the means of securing the rights of the Arabs of Palestine;

(3) Prior understanding with the Allies, and with Great Britain in particular, as regards the extent to which they are prepared to go in their relations with the Arabs, especially as regards the Palestine question;

(4) Prior knowledge of the opinions of the Arab governments headed by Egypt.

3. I earnestly request that this document may be treated as most secret in view of the means by which access to it was obtained.

/4. I

The Right Honourable
Anthony Eden, M.C., M.P.,
etc., etc., etc.,
Foreign Office.

شروط الكبير!

شروط الملك عبد العزيز آل سعود للاشتراك في اللجنة التحضيرية لتشكيل الجامعة العربية شهلول — سبتمبر — عام 1944، في رسالته الى النحاس باشا كما أوردها الوثائق البريطانية من خلال تقرير سري للسفير البريطاني في مصر الى أنتوني ايدن وزير الخارجية. وفيها يتمسك العاهل السعودي بضرورة الاتفاق على تحقيق الاماني القوميـــة للفلسطينيين قبل أي شيء آخر!

رقم الوثيقة: FO 371-39990-91516

FO 371/39991

COPYRIGHT - NOT TO BE REPRODUCED PHOTOGRAPHICALLY WITHOUT PERMISSION

150

E

37

E 6478

Registry Number E 6478/41/65

FROM Mr. Ellison Jeddah

No. 99 (2051/654/9)

Dated 12th October 1944

Received in Registry 23rd October 1944.

E: General.

Arab Unity. Exchange of telegrams between Yusuf Yasin and Ibn Saud.

Refers to Resident Minister Cairo's telegram No. 2270 (E 6023/41/65) Transmits copies of telegrams exchanged between Sheikh Yusuf Yasin at Cairo and King Ibn Saud at Rijadh regarding Arab Unity meeting in Alexandria.

Last Paper.

E6477

References.

(Print.)

(How disposed of.)

(Minutes.)

Yusuf Yasin is constitutionally incapable of taking a statement at its face value - he must always be looking for extension motives (cf. his report to Ibn Saud re. conversation with Lord Moyne re. France/Syrian treaty.

[signature]

28/X

[signature] 25/10

جواسيس..في الاوراق السرية !

البعثة البريطانية في « جدة » تتجسس على « المملكة » وترسل الى لندن نصوص البرقيات السرية المتبادلة يومذاك بين جلالة الملك في الرياض وسفيره الشيخ يوسف ياسين في اجتماعات اللجنة التحضيرية للجامعة العربية في ١٢ اكتوبر عام ١٩٤٤ ! والوثيقة المنشورة جانبا تكشف الموضوع !

ومعها وثيقة أخرى مماثلة .

رقم الوثيقة: E-6478 .

(3)

2

371/39991 91454

COPYRIGHT - NOT TO BE REPRODUCED PHOTOGRAPHICALLY WITHOUT PERMISSION

38

E 6478

No. 29.
2051/654/9.

HIS Majesty's Chargé d'Affaires ~~[illegible]~~ at Jedda presents his compliments to His Majesty's Principal Secretary of State for Foreign Affairs and has the honour to transmit to him the under-mentioned documents.

British Legation,
Jedda.

12th October, 1944.

Reference to previous correspondence:

Memin telegram No.2270 to Foreign Office of 30.9.44.

Description of Enclosure.

Name and Date.	Subject.
Exchange of telegrams between Shaikh Yusuf Yasin at Cairo and King Ibn Saud at Riyadh re Arab Unity Meeting in Alexandria.	

BRITISH LEGATION JEDDA

3479 15099 (4)

تابع ما قبله!

[This telegram is of particular secrecy and should be retained by the authorised recipient and not passed on]

[CIPHER]

E 7003

WAR CONTROL DISTRIBUTION

FROM JEDDA TO COLONIAL OFFICE

Mr. Jordan
No. 496

D. 8.30 p.m. 14th November, 1944
R. 10.10 a.m. 15th November, 1944

14th November, 1944

Repeated Saving to Minister Resident's Office
Jerusalem
Baghdad
Beirut

7 7 7

DESPATCH

Ibn Saud has instructed Deputy Minister for Foreign Affairs to inform me that Abdur Rahman Azzam has been appointed Minister Plenipotentiary in Egyptian Ministry for Foreign Affairs to deal with Arab unity, and that he has also been appointed [illegible] Amir Al Haj. Ibn Saud considers when he comes with Haj he will wish to discuss Arab unity.

2. Ibn Saud adds that Egyptians know he does not wish to participate in such discussions and desires to reiterate his objections as follows:

(a) The Arabs only interests lie with Great Britain, and Ibn Saud does not wish to participate in anything prejudicial to the British Government. On the other hand, he fears that if he refrains from assisting the cause of the Arabs, he would lose face in the Arab world, and lay himself open to hostile propaganda.

(b) [Protocol] adopted by representatives of the Arab States is not suitable for application to Saudi Arabia, since control of the country is based on Sharia law. He does not wish to alter this system, and should he attempt to do so, it would be resisted by his people, and is therefore contrary to his interests.

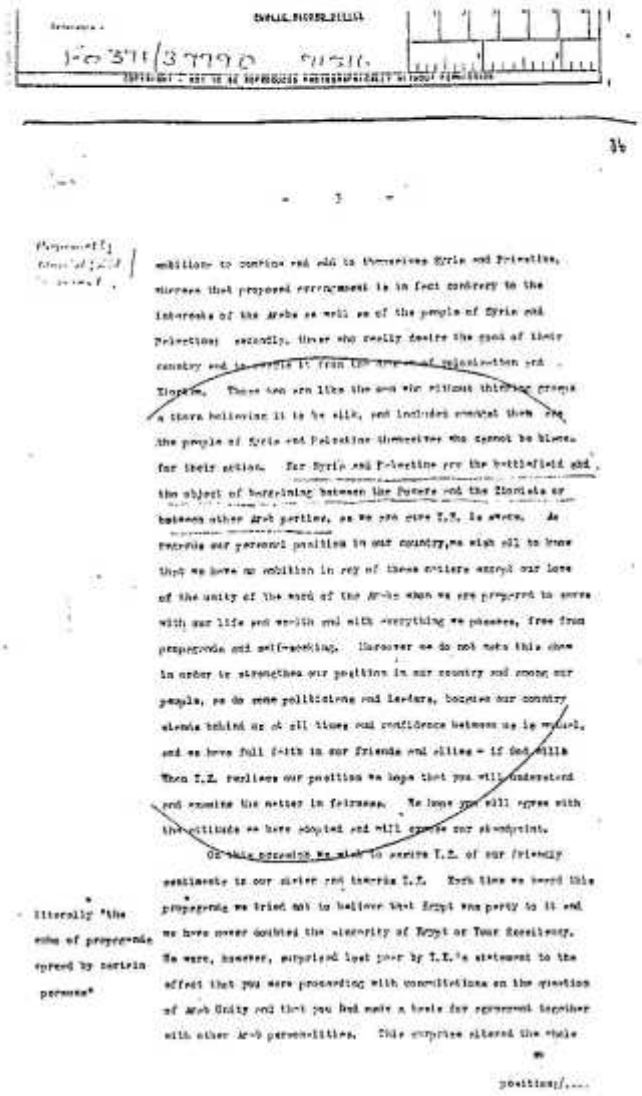
(c) He states that there are interests at play behind the scenes, working secretly for their own ends, and Egyptians are well aware of this.

3. Nevertheless, he favours parts of protocol which are in his interests and interests of all concerned. He would like to say to Egypt that if it is their desire to establish relations of mutual assistance and goodwill between the Arabs, he would propose that first and most important step is for the Arab States to make Alliance between themselves similar to that which exists between himself and Iraq and Yemen, provided Alliances were not directed in any way against His Majesty's Government. If an act of aggression were committed against the Arabs by a foreign power, they could then rely on each other and co-operate to meet it. Arab Governments should bind themselves, in the event of dispute on.....

كيف نقلت بريطانيا رأي الملك عبد العزيز في الوحدة العربية؟

السفير البريطاني في جدة يفسر لحكومته وجهة نظر الملك عبد العزيز في موضوع الوحدة العربية..أو الجامعة العربية..عام ١٩٤٤.

رقم الوثيقة: FO 371-9991.



EMPLOI RECORD DELIVER

Reference: FO 371/37790 91516

COPYRIGHT - NOT TO BE REPRODUCED PHOTOGRAPHICALLY WITHOUT PERMISSION

36

- 3 -

Personally [illegible]

ambitions to combine and add to themselves Syria and Palestine, whereas that proposed arrangement is in fact contrary to the interests of the Arabs as well as of the people of Syria and Palestine; secondly, those who really desire the good of their country and to people it from the [illegible] of colonisation and Zionism. These men are like the men who without thinking groups a thorn believing it is be silk, and included amongst them are the people of Syria and Palestine themselves who cannot be blame for their action. For Syria and Palestine are the battlefield and the object of bargaining between the Powers and the Zionists or between other Arab parties, as we are sure T.E. is aware. As regards our personal position in our country, we wish all to know that we have no ambition in any of these matters except our love of the unity of the word of the Arabs when we are prepared to serve with our life and wealth and with everything we possess, free from propaganda and self-seeking. Moreover we do not make this show in order to strengthen our position in our country and among our people, as do some politicians and leaders, because our country stands behind us at all times and confidence between us is mutual, and we have full faith in our friends and allies - if God wills. When T.E. realises our position we hope that you will understand and examine the matter in fairness. We hope you will agree with the attitude we have adopted and will excuse our standpoint.

On this occasion we wish to assure T.E. of our friendly sentiments to our sister and towards T.E. Each time we heard this propaganda we tried not to believe that Egypt was party to it and we have never doubted the sincerity of Egypt or Your Excellency. We were, however, surprised last year by T.E.'s statement to the effect that you were proceeding with consultations on the question of Arab Unity and that you had made a basis for agreement together with other Arab personalities. This surprise altered the whole

literally "the echo of propaganda spread by certain persons"

positions/....

من الوثائق السرية

قال الملك عبد العزيز في رسالته السرية الى مصطفى النحاس: ستبقى سوريا ومعها فلسطين موضع طمع الصهيونية والاستعمار ولا يهمنا ـ من جهتنا ـ الا الدفاع عنهما.

(6)

References FO 371/39941 01454
COPYRIGHT - NOT TO BE REPRODUCED PHOTOGRAPHICALLY WITHOUT PERMISSION

PGEA/JJ.

BRITISH EMBASSY,
CAIRO.

181/251/44.

20th November, 1944.

SECRET. E 7358

Dear Department,

Nokrashi Pasha recently handed us and to the American Minister copies (in Arabic) of the minutes of the meetings of the Alexandria Preparatory Committee on Arab Unity. The document is extremely long but we have been fortunate enough to obtain a copy of a translation made outside the Embassy; this is now being checked and will be forwarded to you with our observations as soon as possible.

Meanwhile, the American Minister, having drawn our attention to the special interest of the seventh and eighth meetings, we have had a brief note on the minutes of

these/

Egyptian Department,
FOREIGN OFFICE.

من الوثائق البريطانية السرية

رئيس وزراء مصر يسلم للسفارة البريطانية بالقاهرة نص محضر جلسات اللجنة التحضيرية لجامعة الدول العربية

Reference:- PUBLIC RECORD OFFICE
FO 371/39990 91516
COPYRIGHT - NOT TO BE REPRODUCED PHOTOGRAPHICALLY WITHOUT PERMISSION

COPY/LHC.

Amin Osman ~~xx~~ asked me to-day about the position of Musa Alami at the Arab Conference. He said that Nahas Pasha did not want to do anything that would embarrass H.M.G. in any way but pointed out that Musa Alami was known as a moderate and had been chosen by the Arab parties in Palestine to represent their point of view. If he were not allowed to take any part at all in the conference there was a danger that the position of the extremist element in Palestine would be strengthened considerably. They would say that at a meeting of this importance they had been completely gagged and it would certainly be attributed to H.M.G.

Nahas Pasha has for months been anxious to meet the Palestinians, but has been prevented by the fact that the only man on whom they could agree was in internment and no other candidate showed himself. Now they had selected a representative. He quite realised that Musa's position was different to that of the others and suggested he attended as delegate of the Palestine Arabs.

I said I thought they ought to avoid the word 'delegate' and say 'representing the Arabs of Palestine' as he was clearly not quite on the same footing as the others; They should make it very clear that he was in no way a representative of Palestine.

Amin said that Musa would not take part in any decisions or sign any resolution. He could be ruled out of order at any time by Nahas if he spoke on subjects which did not in the Chairman's view affect the Palestinian Arabs. In no way could he be considered as representing or committing Palestine as a whole or as a government. With these limitations accepted he saw no reason why Musa Alami should not be present at, and where suitable, take part in the deliberations. Would this be unacceptable to H.M.G. Nahas Pasha would be quite prepared to take responsibility but would like advice.

/ I

– تابع –

PUBLIC RECORD OFFICE
Reference:-
FO 371/39990 91516
COPYRIGHT - NOT TO BE REPRODUCED PHOTOGRAPHICALLY WITHOUT PERMISSION

I said there had been no time to get opinions from home or Palestine but I had discussed it with one or two people unofficially and could not see that there could be any objection to the course suggested. After all Reuters five days ago had announced that Musa was attending as a Palestinian delegate and no word of protest had been received.

Amin finally said he would tell Nahas Pasha and suggest to him the formula that Musa Alami was attending the Conference as the member representing Palestinian Arabs.

The word "member" was inserted at the request of Musa el Alami himself.

(initialled) T.H.C.

- تابع -

(9)

PUBLIC RECORD OFFICE
Reference:-
FO371/39990 91516
COPYRIGHT - NOT TO BE REPRODUCED PHOTOGRAPHICALLY WITHOUT PERMISSION

In the name of God, the compassionate the merciful.

From: Abdel Aziz bin Abdel Rahman el Faisal

To: H.E. Mustafa el Nahas Pasha, President of the Council of Ministers, Cairo.

We have received Your Excellency's letter of 20 Shaaban 1363 in reply to ours presented to you by the head of our Private Secretary, Youssif Yassin, regarding the meeting of the preparatory committee which Y.E. has called. We wish to point out to Y.E. that we have for Y.E.'s person all love and respect and we hope for all possible agreement between us. We have proceeded on this basis from the beginning and we are still anxious to avoid any misunderstanding or confusion and we do not wish to enter into lengthy discussions. But in view of some of the statements contained in your reply to our

كلام الملك السعودي

مقتطفات من رسالة الملك عبد العزيز آل سعود الى النحاس باشا -رئيس وزراء مصر - عن قضية فلسطين والتي كانت بمثابة شروط الملك السعودي مقابل انضمام السعودية للجنة التحضيرية للجامعة العربية.
رقم الوثيقة: F0371-39990.

Now that we have explained all these facts to Y.E., we beg you in the name of friendship and cordiality to weigh these events on the scale of justice and equity and consider what you would have done had you been in our place and everything had happened to you as it happened to us. Our position and our true nature are well known to you. And therefore we believe we can depend upon your honour and your sense of justice to approve our attitude and our point of view. But besides the error which was committed by repeatedly ignoring us and failing to give us our due, we do not see any advantage in holding the meeting so long as the war and its problems continue and the conditions which we explained to you in our letter of 27th Rajab and 9th Shaaban have not been fulfilled nor the way made easy. These conditions are:- (i) The definition of the subjects as well as the purpose and prior agreement on the agenda of the meeting. (ii) Agreement and understanding on what would secure the rights of the Arabs of Palestine. (iii) Prior understanding with the Allies and with Britain in particular, as regards the extent to which they are prepared to go in their relations with the Arabs, especially as regards the Palestine question. (iv) Prior knowledge of the opinions of the Arab governments headed by our sister Egypt.

In conclusion we are of the opinion that these delicate questions should be studied in a clear and suitable atmosphere and this will certainly be impossible until after the end of the war.

Respects.

24 Ramadan 1363.

من الوثائق السرية

بقية كلام الملك السعودي الى مصطفى النحاس باشا بوجوب الحفاظ على حقوق عرب فلسطين.

PUBLIC RECORD OFFICE
Reference:-
FO 371/39990 91516
COPYRIGHT - NOT TO BE REPRODUCED PHOTOGRAPHICALLY WITHOUT PERMISSION

These are the texts of paragraphs copied from some of my letters to Your Majesty, and from the procès-verbaux of consultations held between me and your representatives, from which Your Majesty will see the truth of my aforesaid statement that I did not agree at all to the postponement of the meeting of the Arab conference until after the war, or until we can come to an understanding with the Allies over the problem of Palestine and the length they can go in their relations with the Arabs, but I on the contrary have always defended the idea of the meeting of the Arab conference at the present time, and explained its advantages and its agreement with the Allies' policy and the statements made by their statesmen. I have come to the conclusion that I see no objection to discussing the possibility of political cooperation, so that we may be ready for incidents which may arise and our desires and aspirations will be known to all in good time.

Where then does this statement that I agreed to the postponement of the conference come from.

It seems to me that I can also explain this point.

I had a conversation with H.E. Sheikh Yusuf Yasin and H.E. Sheikh Hafiz Wahba in the course of which I explained to them briefly my efforts for the release of the two Palestinian leaders namely al Sayyid Jamal al Husseini and al Sayyid Auda al Tamimi who have been interned in South Africa. I mentioned to them during the conversation that I gave as my reason for my representations to the friendly British Government that it would be necessary for Palestine to participate in the consultations for Arab Unity, and it will be difficult to form a committee to represent them properly if these two leaders are not released. I also mentioned to the British Government that I was greatly afraid that the proposal of Arab Unity might not succeed if Palestine did not participate in it. I explained to them that I would not be held responsible for such a failure, and I feared that the Arab nations might consider them (Translator's note: His Majesty's Government) responsible for it.

My conversation was then about a certain matter concerning my efforts with the British Government for the release of the two interned Palestinian leaders and the evidence on which I based my efforts. I think that the two honourable ministers - who have their own reasons - have raised the question from the level of the particular to the general, and in this way the misunderstanding which I referred to at the beginning of this letter has arisen.

I received from Your Majesty later on your gracious letter dated the 4th Rabil-ethani in which you mentioned that you noted the agreement of our views in respect of the postponement of the Arab conference until we find a solution to the Palestinian problem, but at that time I was still continuing my efforts for the release of al Sayyid Jamal al Husseini and al Sayyid Auda al Tamimi, and I found the time was not ripe to reply to that letter until I knew definitely the result of these efforts, and then I realized that it was hopeless to persuade the British Government to release them, I found it essential to reconsider the whole position, and after long thinking, I determined to invite all the Arab Governments with whom consultations have already been held for the meeting of the preparatory committee of the Arab conference, and I therefore wrote to Your Majesty on the 20th Jumad Akher last.

I can, after all, safely say that we are in full agreement on the whole principle, and I am also working for the proper solution

أكاذيب..في الوثائق السرية!

النحاس باشا يؤكد للملك عبد العزيز أنه جاد في جهوده للوصول الى حل عادل للقضية الفلسطينية.

رقم الوثيقة: FO 371-39990-
٩ أغسطس ١٩٤٤.

PUBLIC RECORD OFFICE
Reference:-
FO 371/39990 91516
COPYRIGHT - NOT TO BE REPRODUCED PHOTOGRAPHICALLY WITHOUT PERMISSION

80

of the Palestinian problem in a manner which should ensure the rights of its Arab natives. I am also keenly solicitous for good understanding with the Allies and particularly Great Britain our great ally, but nothing of this will conflict with the efforts which we are making for the unanimity of views of the Arab countries, and for the establishment of cooperation between them for their welfare and the realization of their aims.

Events are now hastening fast and overtaking us and I fear that if we miss the opportunity we may miss the train or lose our chance.

We, however, have not yet reached the stage of the Arab conference itself. The invitation which I have had the honour to send concerns the meeting of the preparatory committee for the conference, and Your Majesty has fortunately been the first to call for the meeting of this committee, and you referred to this in the

PUBLIC RECORD OFFICE
Reference:-
FO 371/39990 91516
COPYRIGHT - NOT TO BE REPRODUCED PHOTOGRAPHICALLY WITHOUT PERMISSION

81

I take this opportunity to express to Your Majesty my true loyalty, utmost sincerity and highest respect and consideration, praying God to grant you continued blessings and to protect you and preserve you as a treasure to us and to all Arabs.

(Signed) Mustafa el Nahas

Prime Minister and Minister for
Foreign Affairs.

Cairo, 20th Sha'aban 1363.

August 9th 1944.

بقية اكاذيب رئيس وزراء مصر الى الملك السعودي.

2

FO 371/39991 01454

publication of the Palestine resolution. On this issue he then tended to withdraw a step which some of his other delegates were unless to see him take.

The delegate of Yemen, on the other hand, was a great success, although he was only an observer until the last day, he was able to participate in the discussions informally and on the last day he received a telegram from the Imam addressed to "the youth Kibbi", allowing him to participate.

The result of this fortnight's work will be that Yemen will cease to be so much under the influence of Ibn Saud as before. Ibn Saud Kibbi will inform the Imam of the directions to be given them bearing in mind for the Protocol. It is possible that Ibn Saud's aim is also up on another and it is precisely the fear of Saudi attack which placed the Imam under the Saud's influence. It is this clause, too, which will probably make the Imam hesitate about adopting the Protocol, for he will not longer be able to threaten the Imam and the Emir Abdullah. But it will be difficult for him to do with the Arab, and the probability is that he will participate in the Commonwealth without co-operating very actively.

Syria and Lebanon.

7. The problem of the French in the Levant States was not formally discussed at the Conference, though outside it was, of course, discussed. On the Syrian Prime Minister referred to it in his speech at the opening conference. But there is only one possible interpretation of paragraph 4 of section 1 of the Protocol, and that is that a treaty between France and either or both of the Levant States which gives France any sort of privileged position is ruled out.

The resolution surrendering Lebanon was made at the request of Riad Solh, who could only face his critics at home if he were armed with some such guarantee. It is an historical irony that Riad Solh, the great opponent of the Greater Lebanon, the man more than any Lebanese nationalist to secure the future of the country. Though there will be trouble in Lebanon and the Protocol, the resolution, combined with the flexibility of the organization envisaged, will probably enable the Prime Minister to overcome his critics. It is important to note that Fawzi, the leader of the Lebanese Phalangists, has already approved.

The Hashemites.

8. Conversations with their prominent clientele produced the impression that they were very worried about the Conference. Their tone before the Conference was bitter and sometimes bitter, because they denied the right of the Arab States to interest in the affairs of Palestine; secondly because they were convinced that nothing would be done. Already called the Conference an embarrassment to their own problems, the Arab politicians diverted public attention to the question of Palestine. He had also the suspicion that the Arab was the power behind the scenes. It was Ibn Saud, as they said, who "appointed" Abdi; and it was from Riyadh that orders were given. The resignation of Abdi, and his status as a full member was thrown by Fakhrishid a "bombshell", was also a blow; and if the Hashemite were really so confident that the Conference would achieve nothing, it is difficult to see why they were so worried about it. Sayed Qutub, correspondent of the New Chronicle and Baltimore Sun, was at once sceptical and astonishing; and assured her readers that nothing would come out of the Conference, but even if they did one or two little odd things, the Conference would have justified itself and was equal not an instrument the force of Arab nationalism, etc, etc.

The Zionists.

9. In their hatred of Arabs information, the Zionists behaved in a peculiar way. An prominent Zionist in Intelligence can read the Arabistic press with hours of theoretical to bribes: apparently he had a low opinion not only of their integrity, but even of their price.

الصهيونيون يصرخون: ..إن الملك عبد العزيز آل سعود هو الذي رشح موسى العلمي مندوباً لعرب فلسطين في الجامعة العربية!

PUBLIC RECORD OFFICE

71/39990 91516

COPYRIGHT - NOT TO BE REPRODUCED PHOTOGRAPHICALLY WITHOUT PERMISSION

Eden.

Downing Street, S.W.1.

28th September, 1944.

My dear Baxter,

In connection with the telegram from Palestine yesterday No. 1219 saying that Musa Alami is to attend the Preparatory Conference on Arab unity in Egypt, you may like to have the attached copy of a minute I have written about him.

Yours ever,

من الاوراق السرية

البرقيات السرية بين القاهرة ولندن..وبين امين عثمان باشا والسفارة الانكليزية..وبين السفارة ووزير خارجية بريطانيا قبل الموافقة على قبول موسى العلمي الاشتراك في مباحثات الجامعة العربية مندوبا عن فلسطين.

الوثيقة رقم (2/4)

أوراق فلسطينية ـ ملف ٦٦/٥

رسالة من الملك عبد العزيز آل سعود إلى نبيه العظمة (القدس) في ١٩٣٢/١٢/١٧ حول المؤتمر العربي، مع حاشية بخط نبيه العظمة عن موقف الملك عبد العزيز من المؤتمر.

في ٣٢/١٢/١٧

من عبد العزيز بن عبد الرحمن الفيصل إلى جناب المكرم نبيه بك العظمة سلمه الله

السلام عليكم ورحمة الله وبعد فقد تلقينا كتابكم المؤرخ في ١٧ رجب ١٣٥١ ـ وأحطنا علماً بما ذكرتم وقد سبق أن كتبنا لكم ما بالخاطر بشأن المؤتمر والأمور ـ الأخرى ولا بد أن تعريفنا وصلكم واطلعتم عليه. الشيخ كامل وصل إلى مكة وقريباً يصل إلى الرياض وسنتحدث معه في كافة الأمور اللازمة والنتائج المطلوبة ستصلون إليها معه وإن شاء الله تواصلونا على الدوام بأخباركم والسلام.

الوثيقة رقم (2/5)

البيان التفصيلي الإصلاحي في رئاسة مجلس الوزراء

البيان الوزاري

في يوم الثلاثاء 9 جمادى الثانية 1382هـ ـ 6 نوفمبر 1962م . ألقى الأمير فيصل ، في أول اجتماع رسمي عقدته الوزارة الجديدة بعد أداء اليمين القانونية ، البيان الآتي ، الذي يتضمن خطة الحكم ومناهج الإصلاح ، قال سموه :

(حرصت الدولة السعودية منذ فجر تأسيسها على أن تخوض بكل جد وقوة معركة بناء صادقة ولقد مرت سنون طويلة من العرق والدم صار خلالها المغفور له الملك عبد العزيز رحمه الله في طريق شاق وخاض معارك عنيفة استطاع بعدها أن يؤسس كيان هذا البنيان الشامخ الكبير وجاءت بعد ذلك عملية إرساء الأسس لنهضتنا ، وعلى الرغم من أن عمليات إرساء الأساس لا تظهر عادة أهميتها البالغة بالعين المجردة وعلى الرغم من أن تدفّق موارد الزيت لم يتم إلا منذ عهد قريب في حساب الزمن . فقد استطاعت حكومة جلالة الملك سعود المعظم بفضل توجيهاته الرشيدة أن تستفيد من هذا المورد الهام وأن تظهر آثاره سريعاً على الرغم من تباعد أطراف المملكة وقوة طبيعة الصحراء فيها وندرة أصحاب الكفاءات لديها .

ويسر حكومة صاحب الجلالة أن تعلن نتيجة هذا الجهد الشاق المتأصل . فقد آن لها وللمواطنين من أبناء هذا الوطن الكريم أن يقتطفوا منذ الآن ثمار بعض جهودهم وأن يستعدوا بعد ذلك للاستمرار في اقتطاف ثمار الجهود الأخرى وسوف تضاعف حكومة صاحب الجلالة

جهودها في تطوير كيان هذه الدولة الفتية وتدعيمه والأخذ بيد المواطنين إلى المكان اللائق بهم كشعب كان منذ فجر التاريخ العربي مركز انطلاق العروبة الحقة ومصدر إشعاع للحضارة الإسلامية الخالدة في سبيل قطف الثمار ومضاعفة الجهود لتطوير الكيان ، فقد وضعت حكومة صاحب الجلالة برنامجاً إصلاحياً ضخماً يمكن تلخيص أهم عناصره في النقاط التالية :

أولاً : لما كان من الواجب أن يكون نظام الحكم في أي دولة صورة صادقاً لحقيقة التطور الذي وصل إليه مجتمعها لقد حرصت حكومة صاحب الجلالة على تطوير المجتمع السعودي علمياً وثقافياً واجتماعياً حتى يصل إلى المستوى الذي تنعكس معه صورته في شكل نظام وأن تتحكم بمثل الأهداف العظيمة الخالدة التي جاءت بها شريعة العرب ، ولقد حدثت من آن لآخر عدة تطورات فعلية لشكل الحكم السعودي كانت مثل تطور المجتمع لدينا وتحاول في الوقت نفسه أن تأخذ بيده الى الرقي مما هو عليه .

وتعتقد حكومة صاحب الجلالة أن الوقت قد حان الآن لاستعداد نظام أساسي للحكم مستمد من كتاب الله وسنة رسوله وسيرة خلفائه الراشدين حيث توضع في وضوح كامل المبادئ الأساسية للحكم وعلاقة الحاكم بالمحكوم وتنظم محطات الدولة المختلفة وعلاقة كل جهة بالأخرى وينص على الحقوق الأساسية للمواطن ومنها حقه في حرية تعبر عن رأيه في حدود العقيدة الإسلامية والنظام العام ولقد شرعت الوزارة السابقة في تطوير مجلس الشورى ليقوم بدوره كسلطة تنظيمية

للبلاد وستكون هذه الدراسة مع ما سيطرأ عليها من إضافات وتعديلات جزءاً من النظام الأساسي للحكم الذي لن يتأخر صدوره إن شاء الله والذي سيأتي صورة صادقة عن المستوى الكريم التي وصلت إليه أمتنا ونموذجاً رائعاً لنظام الحكم الإسلامي المستمد من نصوص الشريعة وروحها ، ومما يساعد على بلوغ هذا الهدف السلمي أن قواعد شريعتنا السمحة مرنة متطورة صالحة لمواجهة كل الظروف وقابلة للتطبيق في كل مكان وزمان حسب متطلبات ذلك الزمان والمكان .

ثانياً : ولم تكتف حكومة صاحب الجلالة في التفكير فقط نظام أساسي يضع قواعد الحكم المركزي فحسب بل إنها قامت بدراسات مختلفة لوضع نظام للمقاطعات يوضح طريقة الحكم المحلي لمناطق المملكة المختلفة ولقد تبلورت شتى الدراسات التي تمت المشروع نظام المقاطعات لدرجة لن يطول معها ظهوره إلى حين الوجود وسيكون عند صدوره عملاً فعالاً في دفع عجلة التطور الإداري والسياسي والاجتماعي لمملكته الفتية .

ثالثاً : وتحرص حكومة صاحب الجلالة على أن يكون للقضاء حرمته ومكانته فهو مناط القسط ورمز العدالة وكلما ارتفع شأنه وعظمت حرمته كلما حققنا بذلك هدفاً أساسياً من أركان ديننا الإسلامي الحنيف وقد عقدنا العزم على مضاعفة الجهود نحو هذه الغاية وإصدار نظام لاستقلال القضاء يمسك بزمامه مجلس أعلى للقضاء وقررنا إنشاء وزارة العدل تشرف على الشؤون الإدارية للقضاء

ويحلق بها نيابة عامة للدولة ترعى مصالح المواطنين وتذود عن حقوقهم وتقوم بالتعاون مع المحاكم المختلفة للدولة مقام الحارس الأمين الذي يدافع عن المظلومين ويضرب على أيدي الظالمين .

رابعاً : ولما كانت نصوص الكتاب والسنة محددة ومتناهية بينما وقائع الأزمنة وما يستجد للناس في شؤون دنياهم أمور متطورة غير متناهية ونظراً لأن دولتنا الفتية تقيم حكمها والحمد لله على أساس الكتاب والسنة نصاً وروحاً فقد أصبح لزاماً علينا أن نمنح الفقهاء أكبر وأن يكون لفقهائنا وعلمائنا حملة مشاعل الهدى دور إيجابي فعال في بحث ما يستجد من مشاكل الأمة بغية الوصول إلى حلول مستمدة من شريعة الله ومحققة لمصالح المسلمين ولذلك كله فقد قررت حكومة حضرة صاحب الجلالة تأسيس مجلس للإفتاء يضم عشرين عضواً من خيرة الفقهاء والعلماء ، ليتلوى النظر فيما تطلب الدولة منه النظر فيه وما يوجهه إليه أفراد المسلمين من أسئلة واستشارات وليكون أداة قوية لتنوير الأذهان وتذليل العقبات التي تعترض سبيل التقدم السليم .

خامساً : وإن حكومة صاحب الجلالة تشعر شعوراً تاماً بواجبها للعمل بكل جد واهتمام لنشر دعوة الإسلام وتثبيت دعائمه والذود عنه قولاً وعملاً ، وقد عملت وستعمل على اتخاذ كل الوسائل لتحقيق أداء هذا الواجب الشريف .

سادساً : ولما كانت الخاصية الأولى لهذه الأمة الإسلامية المجيدة

إنها خير أمة أخرجت للناس تأمر بالمعروف وتنهى عن المنكر وحرص الإسلام على هذه الوظيفة السامية فقد بينت الشريعة فضلها وفضل من يقوم بها وألزمته بأن يدعو إلى سبيل الله بالحكمة والموعظة الحسنة وأن يبذل جهده ليعمر قلوب الناس بالحق والخير والمحبة ولهذا فقد قررت حكومة صاحب الجلالة أن تقوم حالاً بإصلاح وضع هيئات الأمر بالمعروف والنهي عن المنكر بما يتمشى مع الأهداف الإسلامية الرفيعة التي وضعت أساساً من أجلها وبما يضمن اجتثاث بواعث الشك من قلوب الناس ما استطعنا لذلك سبيلاً .

سابعاً : وتشعر حكومة صاحب الجلالة أن من أهم واجباتها النهوض للمستوى الاجتماعي للأمة وقد قامت الدولة بأدوار هامة وفعالة في هذا الحقل فضمنت لشعبها العلاج والدواء بالمجان في داخل المملكة وخارجها وفعلت مثل ذلك بالتعليم وجعلته مجاناً في جميع مراحله ، بل ومنحت الكثير من الطلبة مكافأة مالية سخية تعينهم على متطلبات العيش وابتعثت على حسابها آلاف الطلبة في شتى حقول العلم والمعرفة ولجميع أنحاء المعمورة وأعفت كثيراً من المواد الغذائية من الرسوم الجمركية ، بل ومنحت إعانات ضخمة لتخفيض أسعارها للمستهلكين ، وجاء أخيراً نظام الضمان الاجتماعي ليجعل الدولة مسؤولة مسؤولية كاملة عن معيشة كل شيخ وعاجز ويتيم وامرأة ممن لا مورد أو عائل لهم شرعاً ولن يمضي وقت طويل حتى يصل إن كل محتاج ما يكفيه ذل السؤال ويضمن له العيش الكريم وعندما تقدم الدولة لطائفة العمال فيها نظاماً يحميهم من البطالة تكون بذلك قد

وصلنا إلى المستوى الاجتماعي الذي لا يزال حلماً يراود كثيراً من دول العالم المتحضر وحققنا فعلياً أهداف العدالة الاجتماعية الحقة دون أن تطغى الدولة على حريات الناس الفردية وتسلبهم أموالهم وحقوقهم ولن تقتصر حكومة صاحب الجلالة على تيسير الكفاية لشعبها وتأمين فرص العمل له بل إنها تسعى جادة إلى إجراء تعديلات هامة في شكل الحياة الاجتماعية وإلى توفير وسائل التسلية لجميع المواطنين .

ثامناً : وتؤمن حكومة صاحب الجلالة بأن التطور الاقتصادي والتجاري والاجتماعي الذي ساد مجتمعنا في السنوات الأخيرة لا يزال في كثير من مجالاته يفتقر إلى التنظيم ولذلك فإن مجموعة كبيرة من الأنظمة العامة ستأخذ طريقها تباعاً إلى الصدور بحيث تصبح الدولة بعد فترة غير طويلة ولديها تراث تعليمي شامل يساعد على تقدم النشاط وسرعة الحركة واجتذاب رؤوس الأموال وسوف تنشىء الدولة أجهزة مستقلة تتولى تطبيق مختلف الأنظمة التي تصدرها وسيكون كل ذلك متمشياً مع شريعة الله الخالدة ومحققاً لمصالح الأمة العليا .

تاسعاً : أما الانتعاش المالي والتطور الاقتصادي فهو شغل الحكومة الشاغل وإلى جانب الاحتفاظ بالمركز المالي القوي الذي تمتاز به المملكة بين مختلفة دول العالم فقد اتخذت حكومة صاحب الجلالة وسوف تتخذ إجراءات هامة ومحترمة لوضع برنامج إصلاحية ملموسة ينتج عنها انتعاش دائم للحركة الاقتصادية ، لتكون هذه المملكة في مستوى

عال من المعيشة لكل أفرادها ومن أهم ما سيبرز إلى حيز الوجود قريباً إن شاء الله برنامج ضخم يربط جميع أطراف المملكة ببعضها البعض ، وسنبذل عشرات الملايين من الريالات لدراسة مصدار المياه وتوفيرها للزراعة والشرب ، وسوف تبني الحكومة السدود اللازمة لحفظ مياه الأمطار وتوفير المراعي وسوف تمد الصناعة الخفيفة والثقيلة بعون فعال يحميها ويجذب رؤوس الأموال إليها وستكون المملكة السعودية بحول الله في القريب دولة صناعية ولها اكتفاء زراعي ذاتي فتتعدد مصادر دخلها وتتنوع بما يسهل لها القيام بواجباتها نحو شعبها الكريم ، وإلى جانب المبالغ التي ترصد في ميزانية الدولة لتنفيذ المشروعات فقد قررت حكومة صاحب الجلالة أن ترصد جميع المبالغ الإضافية التي سوف تستلمها من شركة أرامكو عن حقوقها التي تطالب بها الشركة للسنوات الماضية في ميزانية إنتاجية خاصة بحيث تصرف جميعها على المشروعات الإنمائية كالطرق والسدود والمرافق العامة وغير ذلك وسوف يكون هذا العمل دفعة قوية لاقتصاد المملكة وتحقيقاً سريعاً لكثير من مشروعاتها الإعمارية ، ويجري الآن اتخاذ المراحل النهائية لدراسة إنشاء بنك صناعي وآخر زراعي ، كما أن المؤسسة العامة للبترول والمعادن ستظهر إلى الوجود قريباً وسوف تسهم هذه المؤسسات الثلاث مع غيرها من المؤسسات الحكومية والأهلية في إظهار خيرات البلاد والكشف عن ثرواتها المعدنية وغيرها .

عاشراً : ومن المعروف أيضاً موقف الشريعة الإسلامية من الرق وحثها على فك الرقاب ، ومن المعروف أيضاً أن الرقيق الموجود في

العصر الحاضر قد تختلف فيه كثير من الشروط الشرعية التي أوجبها الإسلام لإتاحة الاسترقاق ولقد واجهت الدولة السعودية منذ تأسيسها مشكلة الرق والرقيق وعملت بجميع الوسائل التدريجية للقضاء عليه ، فمنعت أول الأمر استيراده وفرضت العقوبات على ذلك ثم منعت مؤخراً بيعه أو شراءه ، وتجد الحكومة الآن الفرصة مؤاتية لأن تعلن إلغاء الرق مطلقاً وتحرير جميع الأرقاء وستقوم الحكومة لتعويض من يثبت استحقاقه التعويض .

هذه جملة من الإجراءات الأساسية التي عزمت حكومة صاحب الجلالة على تنفيذها ، وهناك ولا شك أمور كثيرة هي موضع اهتمام هذه الحكومة . . .) .

مؤتمر القمّة العربي الرابع

الخرطوم 8/29 — 1967/9/1

القرارات

أولاً — تأكيد وحدة الصف العربي :

أكّد المؤتمر وحدة الصف العربي ووحدة العمل الجماعي وتنسيقه وتصفيته من جميع الشوائب . كما أكّد الملوك وممثلوهم إلتزام بلادهم بميثاق التضامن العربي الذي وقع في مؤتمر القمّة العربي الثالث في الدار البيضاء ، وتطبيقه .

(ق ق 38/ د 4 / — 1967/9/1)

ثانياً — إزالة آثار العدوان :

قرّر المؤتمر ضرورة تضافر جميع الجهود لإزالة آثار العدوان ، على أساس أن الأراضي المحتلة أراض عربية يقع عبء استردادها على الدول العربية جمعاء .

(ق ق 39/ د 4 / — 1967/9/1)

ثالثاً — لا صلح ولا تفاوض مع إسرائيل ولا اعتراف بها :

إتّفق الملوك والرؤساء على توحيد جهودهم في العمل السياسي على الصعيد الدولي والدبلوماسي لإزالة آثار العدوان وتأمين إنسحاب القوّات الإسرائيلية المعتدية من الأراضي العربية المحتلة بعد عدوان 5 يونيو / حزيران / جوان ، وذلك في نطاق المبادئ الأساسية التي تلتزم بها الدول العربية ، وهي عدم الصلح مع إسرائيل أو الإعتراف بها وعدم التفاوض معها والتمسّك بحق الشعب الفلسطيني في وطنه .

(ق ق 40/ د 4 / — 1967/9/1)

رابعاً — الإستمرار على ضخّ البترول :

كان مؤتمر وزراء المال والإقتصاد والبترول العرب قد أوصى بإمكانية إستخدام وقف ضخّ البترول كسلاح في المعركة . ولكن مؤتمر القمّة رأى بعد دراسة الأمر عليا أن الضخّ نفسه يمكن أن يستخدم كسلاح إيجابي ، باعتبار البترول طاقة عربية يمكن أن توجّه لدعم إقتصاد الدول العربية التي تأثرت مباشرة بالعدوان ، ولتمكينها من الصمود في المعركة .

قرّر المؤتمر إستئناف ضخّ البترول باعتباره طاقة عربية إيجابية يمكن تسخيرها في خدمة الأهداف العربية ، وفي الإسهام في تمكين الدول العربية — التي تعرّضت للعدوان وفقدت نتيجة لذلك موارد إقتصادية — من الصمود لإزالة آثار العدوان .

وقد أسهمت بالفعل الدول المنتجة للبترول في تمكين الدول التي تأثرت

بالعدوان من الصمود أمام أي ضغط إقتصادي .
(ق ق 41/ د 4 / ـ 1967/9/1)

خامسا ـ إنشاء صندوق الإنماء الإقتصادي والإجتماعي :

أقر المجتمعون المشروع الذي تقدمت به الكويت لإنشاء صندوق الإنماء الإقتصادي والإجتماعي العربي ، طبقا لتوصية مؤتمر وزراء المال والإقتصاد والنفط الذي انعقد ببغداد .
(ق ق 42/ د 4 / ـ 1967/9/1)

سادسا ـ دعم الإعداد العسكري :

قرر المجتمعون ضرورة اتخاذ الخطوات اللازمة لدعم الإعداد العسكري ، لمواجهة كافة إحتمالات الموقف .
(ق ق 43/ د 4 / ـ 1967/9/1)

سابعا ـ سرعة تصفية القواعد الأجنبية :

قرر المؤتمر سرعة تصفية القواعد الأجنبية في الدول العربية .
(ق ق 44/ د 4 / ـ 1967/9/1)

ثامنا ـ الإلتزام بمبلغ إلى حين إزالة آثار العدوان :

قررت كل من المملكة العربية السعودية والكويت والمملكة الليبية أن تلتزم كل منها بدفع المبالغ التالي بيانها سنويا ومقدما ، عن كل ثلاثة أشهر ، إبتداء من منتصف أكتوبر / تشرين الثاني ، إلى حين إزالة آثار العدوان .

المملكة العربية السعودية ـ 50 مليون جنيه إسترليني .
الكويت ـ 55 مليون جنيه إسترليني .
المملكة الليبية ـ 30 مليون جنيه إسترليني .
(ق ق 45/ د 4 / ـ 1967/9/1)

مؤتمر القمة العربي السادس

الجزائر 26 ــ 1973/11/28

القرارات

بحث مؤتمر القمة العربي السادس بمدينة الجزائر التطورات الأخيرة في الوضعين العربي والدولي ، وظروف المواجهة مع العدو .

واستمع إلى ما أبداه الملوك والرؤساء العرب من بيانات .

واتخذ القرارات الآتية :

أولاً ــ تحديد الهدف المرحلي للأمة العربية . واعتماد منظمة التحرير الفلسطينية ممثلا وحيدا للشعب الفلسطيني :

يقرر المؤتمر أن أهداف المرحلة الحالية للنضال العربي المشترك هي :

1 ــ التحرير الكامل لجميع الأراضي العربية المحتلة في عدوان يونيو / حزيران / جوان 1967 ، وعدم التنازل أو التفريط في أي جزء من هذه الأراضي أو المساس بالسيادة الوطنية عليها .

2 ــ تحرير مدينة القدس العربية ، وعدم القبول بأي وضع من شأنه المساس بسيادة العرب الكاملة على المدينة المقدسة .

3 ــ الإلتزام باستعادة الحقوق الوطنية للشعب الفلسطيني ، وفق ما تقرره منظمة التحرير الفلسطينية بوصفها الممثل الوحيد للشعب الفلسطيني(*) .

4 ــ قضية فلسطين هي قضية العرب جميعا ولا يجوز لأي طرف عربي التنازل عن هذا الإلتزام وذلك وفق ما أكدته مقررات مؤتمرات القمة العربية السابقة .

(ق ق 46/ د 6/ ــ 1973/11/28)

ثانيا ــ في المجال العسكري . التضامن ودعم الجبهة عسكريا ومعنويا :

نظرا لاستمرار المعركة مع العدو حتى يتم تحقيق أهداف الأمة في تحرير الأراضي المحتلة ، واستعادة الحقوق الوطنية للشعب الفلسطيني :

فإن المؤتمر يقرر ما يأتي :

1 ــ تضامن جميع الدول العربية مع مصر وسوريا والشعب الفلسطيني في النضال المشترك ، تحقيقا للأهداف العربية العادلة .

2 ــ تقديم جميع وسائل الدعم العسكري والمالي لجبهتي القتال المصرية والسورية ، تعزيزا لقدراتهما العسكرية على خوض معركة

(*) تحفظت المملكة الأردنية الهاشمية على هذه الفقرة .

التحرير ومواجهة لما يتلقاه العدو من معونات ضخمة ومساعدات غير محدودة .

3 ـ دعم المقاومة الفلسطينية بكل الوسائل الممكنة ، لتأمين دورها الفعّال في المعركة .

(ق ق 47/ د 6/ ـ 1973/11/28)

ثالثاً ـ في المجال الإقتصادي : دعم العلاقات الإقتصادية ، وتوظيف النفط في المعركة ، وتأمين الصمود .

نظراً لما للإقتصاد من أهمية في المعركة ضد العدو ، وما تستلزمه من استخدام جميع الأسلحة التي يمتلكها العرب ، وحشد جميع الطاقات التي تدعم القدرات القتالية ،

فإن المؤتمر يقرّر ما يأتي :

1 ـ تدعيم العلاقات الإقتصادية بين الدول العربية ، وتكليف المجلس الإقتصادي العربي بوضع المنهاج التنفيذي لضمان تحقيق ذلك .

2 ـ الإستمرار في استخدام النفط سلاحاً في المعركة على ضوء قرارات وزراء النفط العرب ، وربط رفع حظر تصدير النفط لأية دولة بالتزامها بتأييد القضية العربية العادلة ، وتكليف لجنة المتابعة لوزراء النفط بمتابعة تنفيذ هذه المقررات ومقررات وزراء النفط المتعلّقة بنسب التخفيض ، وذلك على أن يجري تنسيق بين هذه اللّجنة ولجنة وزراء الخارجية لدول النفط في كل ما يتعلّق بتطوّر مواقف الدول الأجنبية من القضية العربية .

3 ـ ضرورة دعم وتأمين الصمود في الأراضي العربية المحتلة .

4 ـ قيام الدول العربية بإعادة تصحيح ما دمّرته الحرب ، لما لذلك من أثر على المجهود الحربي ورفع الروح النضالية والقدرات القتالية لدول المواجهة .

(ق ق 48/ د 6/ ـ 1973/11/28)

رابعاً ـ في المجال السياسي

إن العمل السياسي يكمّل المعركة العسكرية ، ويعتبر استمراراً لها في كفاحنا ضد العدو ،

وانطلاقاً من مواقف الدول الأجنبية تجاه النضال العربي العادل ،

يقرّر المؤتمر ما يأتي :

1 ـ الدول الإفريقية
إنشاء بنك عربي ـ إفريقي للتنمية الصناعية والزراعية في إفريقيا .
ودعم التعاون العربي الإفريقي في جميع المجالات .

أ ـ دعم التعاون العربي الإفريقي في المجال السياسي ، وتعزيز التمثيل الدبلوماسي العربي في إفريقيا .

ب ـ قطع جميع العلاقات الدبلوماسية والقنصلية والإقتصادية والثقافية وغيرها ، مع جنوب إفريقيا والبرتغال وروديسيا من قبل الدول العربية التي لم تقم بذلك بعد .

ج ـ تطبيق حظر تام لتصدير البترول العربي إلى هذه البلدان الثلاثة .

د ـ اتخاذ إجراءات خاصة لمواصلة التموين الطبيعي للبلدان الإفريقية الشقيقة بالبترول العربي .

هـ — دعم وتوسيع التعاون الإقتصادي والمالي والثقافي مع البلدان الإفريقية الشقيقة . وذلك على مستوى ثنائي ، وعلى مستوى المؤسسات الإقليمية العربية والإفريقية .

د/أ — ينشأ بنك عربي للتنمية الصناعية والزراعية في إفريقيا يدار على أسس تجارية .

د/ب — يحدّد رأس مال البنك بالمبلغ الذي يتمّ الإكتتاب به .

د/ج — تتعهّد الدول بدفع 25٪ من مقدار اكتتاباتها في رأس المال عند التأسيس ، ويدفع الباقي على ثلاثة أقساط حسب طلب مجلس إدارة البنك .

د/ه — يدعو الأمين العام للجامعة الخبراء المختصين في الدول المكتتبة لوضع النظام الأساسي وعقد التأسيس ورسم الأهداف .

ز — تقديم مساعدات فورية للشعوب الإفريقية المتضررة بالكوارث الطبيعية والقحط .

ح — مضاعفة التأييد على الصعيد الدبلوماسي والمادي لكفاح منظمات التحرير الإفريقية .

ط — ومن أجل التعجيل بتطبيق هذه القرارات وقيام تعاون مستمر بين البلدان العربية والإفريقية ، يكلفون الأمانة العامة لجامعة الدول العربية باتخاذ الإجراءات التنفيذية والإتصال بالأمانة العامة لمنظمة الوحدة الإفريقية ولجنة الدول السبع التابعة لها ، لتنظيم مشاورات دورية على مختلف المستويات وإعلامها بين الدول العربية والإفريقية .

(ق ق 49/ د 6/ — 1973/11/28)

2 — دول عدم الإنحياز : العمل على ضمان استمرار مساندتها .

أ — العمل على تنفيذ مقررات مؤتمر الجزائر لدول عدم الإنحياز والخاصة بمقاطعة إسرائيل ، ولاسيما في المجالات السياسية والإقتصادية والعسكرية ، وتكليف الجزائر بوصفها رئيسة المؤتمر بدعوة المكتب إلى اجتماع خاص على مستوى عال لوضع القرارات المذكورة موضع التنفيذ .

ب — العمل على ضمان استمرار مساندة هذه الدول للكفاح العربي ضد الصهيونية بمختلف الوسائل .

(ق ق 50/ د 6/ — 1973/11/28)

3 — الدول الإسلامية : إقناعها بقطع علاقاتها مع إسرائيل .

أ — بذل المساعي لإقناع الدول الإسلامية التي لها علاقات مع إسرائيل بقطع جميع هذه العلاقات السياسية والإقتصادية والثقافية .

ب — السعي لتحقيق المزيد من دعم هذه الدول لكفاح العرب في جميع المجالات .

(ق ق 51/ د 6/ — 1973/11/28)

ثامنا ـ العلاقات العربية : تنقيتها وصيانتها .

إدراكا لعظم المسؤولية الملقاة على الدول العربية جميعا ، وحشدا لكافة القوى والإمكانيات العربية .

يقرر مؤتمر القمة العربي بذل كافة الجهود والمساعي لتنقية الجو العربي وإزالة أية خلافات قائمة بين الدول العربية .

(ق ق 60/ د 6/ ـ 1973/11/28)

قرار خاص : شكر الجزائر على استضافتها القمة .

إن مؤتمر القمة العربي في اجتماعه السادس بمدينة الجزائر ، وقد أنجز أعماله في جوّ الأخوة والوحدة ، وتيسّرت له جميع أسباب التوفيق والنجاح ، يسعده أن يعرب عن أجزل الشكر للجمهورية الجزائرية الديمقراطية الشعبية ، رئيسا وحكومة وشعبا ، على استضافتها للمؤتمر ، وتعويدها له ، وتوفير جميع أسباب النجاح لأعماله ...

كما يودّ المؤتمر أن يعرب عن عظيم التقدير لما بذله فخامة الرئيس الجزائري هواري بومدين من جهد صادق قبل عقد المؤتمر ، وطوال إقامتنا في أرض البطولة والفداء ، وما اتسمت به رئاسته للمؤتمر من حكمة وسداد .

(ق ق 61/ د 6/ ـ 1973/11/28)

إنضمام الجمهورية الإسلامية الموريتانية إلى الجامعة .

ـ تلقّى بالترحيب، مؤتمر القمة العربي بالجزائر ، في مطلع إجتماعه يوم 1973/11/26 ، طلب فخامة الرئيس مختار ولد داده رئيس الجمهورية الموريتانية الإسلامية إنضمام الجمهورية إلى جامعة الدول العربية .

والمؤتمر إذ يوافق على انضمام الجمهورية الموريتانية الإسلامية إلى الجامعة ، يرجو لها إطراد التقدم والتوفيق .

(ق ق 62/ د 6/ ـ 1973/11/28)

إكتتاب الدول العربية في البنك العربي للتنمية الصناعية والزراعية في إفريقيا .

أعلن أصحاب الجلالة والفخامة ، ملوك ورؤساء الدول الآتية ، في اجتماع مؤتمر القمة العربي السادس بالجزائر يوم 1973/11/28 ، اكتتاب حكوماتهم بالمبالغ المحدّدة قرين كل منها :

المملكة الأردنية الهاشمية	1	مليون دولار .
دولة الإمارات العربية المتحدة	20	مليون دولار .
دولة البحرين	1	مليون دولار .
الجمهورية التونسية	5	مليون دولار .
الجمهورية الجزائرية	20	مليون دولار .
المملكة العربية السعودية	25	مليون دولار .
جمهورية السودان الديمقراطية	1	مليون دولار .
الجمهورية العربية السورية	1	مليون دولار .
سلطنة عمان	3	مليون دولار .
دولة قطر	10	مليون دولار .

إعلان مؤتمر القمة الاسلامي الأول بالرباط

ان رؤساء الدول والحكومات والممثلين لكل من مملكة افغانستان الشعبية والجمهورية الجزائرية الديمقراطية ، وجمهورية تشاد ، وجمهورية غينيا ، وجمهورية اندونيسيا ، والامبراطورية الايرانية ، والمملكة الأردنية الهاشمية ، والمملكة العربية السعودية ، ودولة الكويت ، والجمهورية اللبنانية ، والجمهورية العربية الليبية ، وماليزيا ، وجمهورية مالي ، والمملكة المغربية والجمهورية الاسلامية الموريتانية ، وجمهورية النيجر ، وجمهورية باكستان ، وجمهورية السنغال ، وجمهورية الصومال ، وجمهورية اليمن الشعبية ، وجمهورية السودان الديمقراطية ، والجمهورية التونسية ، والجمهورية التركية ، والجمهورية العربية المتحدة ، والجمهورية العربية اليمنية ، ومسلمي الهند ، اجتمعوا في مؤتمر القمة الاسلامي الأول المنعقد بالرباط في الفترة بين ٩ و١٢ رجب عام ١٣٨٩ هـ الموافق ٢٢ الى ٢٥ سبتمبر ١٩٦٩ م . وقد حضر عدا منظمة التحرير الفلسطينية هذا الاجتماع بصفتهم مراقبين .

- ايماناً منهم بأن وحدة عقيدتهم الدينية هي عامل قوي لتقارب شعوبهم وتفاهمها .

- واذ عزموا على صيانة القيم الروحية والاخلاقية والاجتماعية والاقتصادية التي تبقى احدى العوامل الجوهرية لتحقيق التقدم البشري .

- وتعبيراً عن ايمانهم الراسخ بتعاليم الاسلام التي ارست قاعدة المساواة التامة في الحقوق بين جميع البشر .

- وتأكيداً لالتزامهم بميثاق الأمم المتحدة وبالحقوق الاساسية للانسان التي ارست مبادئها واهدافها اساساً متيناً للتعاون المثمر بين جميع الشعوب .

- وحرصاً منهم على توثيق الروابط الأخوية والروحية التي تجمع بين شعوبهم ، وحفاظاً على حريتها وتراث حضاريها المشتركة القائمة بصورة خاصة على مبادىء العدل والتسامح ونبذ التفرقة العنصرية .

- وحرصاً على توفير الرفاهية وتحقيق التقدم وتأكيد الحرية في كافة انحاء العالم .

- وعزماً على توحيد جهودهم لصيانة السلام والأمن الدوليين ، لهذا كله يعلنون ما يلي :

ستشاور حكوماتهم بغية التعاون الوثيق والمساعدة المتبادلة في الميادين الاقتصادية والعلمية والثقافية والروحية ، وحياً من تعاليم الاسلام الخالدة .

وتعلن التزامها بتسوية المشكلات التي قد تنشأ فيما بينها بالوسائل السلمية بما يؤكد مساهمتها في تلاحم السلام والأمن الدوليين وفقاً لاهداف ومبادىء الأمم المتحدة .

ان رؤساء الدول والحكومات والممثلين بعد ان بحثوا العمل الاجرامي المتمثل في احراق المسجد الأقصى والحالة في الشرق الاوسط يعلنون ما يلي :

ان الحادث المؤلم الذي وقع يوم ٢١ اغسطس ١٩٦٩ م والذي سبب الحريق فيه اضراراً فادحة للمسجد الأقصى الشريف قد اثار اعمق القلق في قلوب اكثر من ستمائة مليون من المسلمين في سائر انحاء العالم .

وان الأعمال المتمثلة في انتهاك حرمة مقام يعتبر من اقدس المقدسات الدينية لدى البشرية وفي تخريب

الأماكن المقدسة وخرق حرمتها ،تلك الأعمال التي وقعت تحت الاحتلال الاسرائيلي المسلح لمدينة القدس الشريف ، وهي المدينة التي تحظى باجلال جميع معتنقي ديانات الاسلام والمسيحية واليهودية ـ قد زادت من حدة التوتر في الشرق الأوسط ، وأثارت استنكار سائر شعوب العالم . وان رؤساء الدول والحكومات والممثلين يعلنون ان الخطر الذي يهدد المقامات الدينية الاسلامية بمدينة القدس انما هو ناتج عن احتلال القوات الاسرائيلية لهذه المدينة وان المحافظة على الصبغة المقدسة لهذه الأماكن ، وضمان حرية الوصول اليها والتنقل فيها تستلزم ان يسترجع القدس الشريف وضعه السابق قبل يونيو ١٩٦٧م والذي اكدته الف وثلاثمائة سنة من التاريخ .

وبناءً على ذلك فانهم يعلنون ان حكوماتهم وشعوبهم عقدت العزم على رفض اي حل للقضية الفلسطينية لا يكفل لمدينة القدس وضعها السابق لاحداث يونيو ١٩٦٧ م .

كما انهم يطالبون جميع الحكومات وبصورة خاصة حكومات فرنسا واتحاد الجمهورية الاشتراكية السوفياتية والمملكة المتحدة والولايات المتحدة الامريكية ، ان تأخذ بعين الاعتبار تمسك المسلمين القوي بمدينة القدس وعزم حكوماتهم الأكيد على العمل من أجل تحريرها .

وان شعوبهم وحكوماتهم لتشعر بقلق عميق من جراء استمرار الاحتلال العسكري الاسرائيلي للأراضي العربية منذ شهر يونيو ١٩٦٧م ورفض اسرائيل اعادة اذن اعتبار للنداءات الموجهة لها من مجلس الأمن والجمعية العامة لهيئة الامم المتحدة ، والتي تدعو لالغاء تدابير ضم مدينة القدس الشريف وامام هذا الوضع الخطير فان رؤساء الدول والحكومات والممثلين ليهيبون بالحاح بجميع اعضاء الاسرة الدولية وخاصة بالدول الكبرى التي تتحمل مسؤولية خاصة في الحفاظ على السلام الدولي ، لكي تبذل المزيد من الجهود المشتركة والمتفرقة لتحقيق الانسحاب السريع للقوات الاسرائيلية من كافة الاراضي التي احتلتها بعد حرب يونيو ١٩٦٧ م وذلك تمشياً مع المبدأ الذي يقضي بعدم شرعية اكتساب الأراضي عن طريق الغزو العسكري . ونظراً لتأثرهم العميق بمأساة فلسطين فانهم يقدمون مساندتهم التامة للشعب الفلسطيني لاسترجاع حقوقه المغتصبة ونضاله من أجل التحرر الوطني ويؤكدون تمسكهم بالسلم ، بشرط ان يكون قائماً على الشرف والعدل .

القرار

قرّر مؤتمر القمة الاسلامي ان يتم اجتماع لوزراء خارجية الدول المشاركة بجدة في شهر مارس ١٩٧٠ م وذلك :

١ ـ لبحث نتائج العمل المشترك الذي قامت به الدول الشاركة على الصعيد الدولي في موضوع القرارات الواردة في اعلان مؤتمر القمة الاسلامي بالرباط .

٢ ـ لبحث موضوع اقامة امانة دائمة يكون من جملة واجباتها الاتصال مع الحكومات الممثلة في المؤتمر والتنسيق بين اعمالها .

الرباط ١٢ رجب ١٣٨٩ هـ .
٢٥ سبتمبر ١٩٦٩م .

الوثيقة رقم (2/9)

١

إعلان مؤتمر القمة الإسلامي الثاني في لاهور ٢٢ ـ ٢٤ فبراير ١٩٧٤

المصدر: منظمة المؤتمر الإسلامي، بيانات وقرارات مؤتمرات القمة ووزراء الخارجية ١٩٦٩ ـ ١٩٨١، ص ٦٢ ـ ٦٥

اعلان لاهور

عقد مؤتمر القمة الاسلامي الثاني في لاهور في الفترة من ٣٠ محرم الى ٢ صفر ١٣٩٤هـ الموافق من ٢٢ الى ٢٤ فبراير ١٩٧٤م وحضره ملوك ورؤساء دول وحكومات وممثلو كل من جمهورية افغانستان ، جمهورية الجزائر الديمقراطية الشعبية ، دولة البحرين ، جمهورية بنغلاديش الشعبية ، جمهورية تشاد ، جمهورية مصر العربية ، جمهورية جابون ، جمهورية جامبيا ، جمهورية غينيا ، غينيا بيساو ، جمهورية اندونيسيا ، امبراطورية ايران ، المملكة الاردنية الهاشمية ، المملكة المغربية ، المملكة العربية السعودية ، دولة الكويت ، جمهورية لبنان ، الجمهورية العربية الليبية ، ماليزيا ، جمهورية مالي ، جمهورية موريتانيا الاسلامية ، جمهورية النيجر ، سلطنة عمان ، جمهورية باكستان الاسلامية ، جمهورية اليمن الديمقراطية الشعبية ، دولة قطر ، جمهورية السنغال ، جمهورية سيراليون ، جمهورية الصومال الديمقراطية ، جمهورية السودان الديمقراطية ، الجمهورية العربية السورية ، جمهورية تونس ، جمهورية تركيا ، جمهورية اوغندا ، دولة الامارات العربية المتحدة ، الجمهورية العربية اليمنية ، فلسطين يمثلها منظمة التحرير الفلسطينية ، وحضره ممثل الجمهورية العراقية كمراقب . وقد حضر السكرتير العام للجامعة العربية ، ووفد مؤتمر العالم الاسلامي ، والسكرتير العام لرابطة العالم الاسلامي كضيوف . كما حضر المؤتمر غبطة بطريرك انطاكية وسائر الشرق .

ثانياً : أعلن ملوك ورؤساء الدول والحكومات وممثلو البلدان والمنظمات الاسلامية :

١ ـ ايمانهم بأن دينهم المشترك انما يمثّل رابطة لا انفصام لها بين شعوبهم وان تضامن الشعوب الاسلامية لا يقوم على معاداة اية جماعات انسانية أخرى ولا على تفرقة بسبب العنصر أو الثقافة ولكن على المبادىء الايجابية الخالدة ، مبادىء المساواة والأخوة وكرامة الانسان والتحرر من التميز والاستغلال ، والكفاح ضد الظلم والقهر .

٢ ـ مشاطرة شعوب آسيا وافريقيا وأمريكا اللاتينية كفاحها المشترك من اجل التقدم الاجتماعي والاقتصادي ورفاهية كافة شعوب العالم .

٣ ـ رغبتهم في ان تكون جهودهم في سبيل تعزيز السلام العالمي القائم على الحرية والعدالة الاجتماعية مشبعة بروح المحبة والتعاون مع الأديان الاخرى طبقاً لتعاليم الاسلام .

٤ ـ تصميمهم على صون التضامن بين الدول الاسلامية وتنميته وعلى احترام استقلال كل دولة وسلامة أراضيها واجتناب التدخل في الشؤون الداخلية لأي منها وحلّ ما قد ينشأ بينها من خلافات بالوسائل السلمية وبروح الاخوة والاستعانة كلما كان ذلك ممكناً بجهود الوساطة أو المساعي الحميدة من جانب دولة أو أكثر من الدول الاسلامية الشقيقة لحل مثل هذه الخلافات .

٥ ـ تقديرهم للدور البطولي الذي لعبته دول الخط الأول وللمقاومة الفلسطينية في حرب رمضان وللجهود العربية والتضامن الاسلامي الذي برز بدرجة أكثر وضوحاً في تلك المرحلة الحاسمة .

٦ ـ تقديرهم لأوجه نشاط المؤتمر الاسلامي وأمانته التي ستظل وسيلة تفاهمهم في تعزيز التعاون الوثيق والأخوي فيما بينهم وفي غير ذلك من جهودهم المشتركة .

ثالثاً : بعد بحث الموقف الراهن في الشرق الاوسط اعلنوا ما يلي :

القرار رقم ١/٢ ـ ق أ

قرار بشأن الشرق الاوسط والقضية الفلسطينية

ان مؤتمر القمة الاسلامي الثاني المنعقد في لاهور ، في جمهورية باكستان الاسلامية ، في الفترة من ٢٩ محرم الى ١ صفر ١٣٩٤ هـ . الموافق من ٢٢ الى ٢٤ فبراير ١٩٧٤م .

اذ يذكر بالاعلان الصادر عن مؤتمر وزراء دول وحكومات البلدان الاسلامية المنعقد في الرباط في المدة من ٩ الى ١٢ رجب ١٣٨٩ هـ الموافق ٢٢ ـ ٢٥ ايلول ١٩٦٩م ـ وبالقرارات الصادرة عن المؤتمرات الاسلامية لوزراء الخارجية بشأن قضية فلسطين وأزمة الشرق الاوسط .

واذ يستوحي مبادىء ميثاق المؤتمر الاسلامي واحكامه وميثاق الامم المتحدة .

واذ يسجل بالتقدير والاعتزاز التضحيات البطولية التي قدمها الشعب الفلسطيني ودول المواجهة العربية التي تجابه المعتدي الصهيوني .

واذ يبحث التطورات الاخيرة في الشرق الاوسط والموقف الخطير الناجم عن استمرار اسرائيل في احتلالها لاراضي تابعة لثلاث دول عربية شقيقة اعضاء في منظمة المؤتمر الاسلامي واستمرار اغتصاب اراضي فلسطين وتشريد شعبها .

واذ يعتبر هذا الموقف انتهاكاً لميثاق الامم المتحدة وخرقاً لقراراتها وللاعلان العالمي لحقوق الانسان الامر الذي يشكل تهديداً خطيراً للسلام وللامن الدوليين .

واذ يؤكد ان استيلاء اسرائيل على الاراضي العربية عن طريق الحرب واستخدام القوة هو امر لا يمكن قبوله ويشكل انتهاكاً صارخاً لاهداف الامم المتحدة ومبادئها وتهديداً بالغاً للسلام العالمي كما يشكل خطراً على امن الدول العربية وعلى وحدة اراضيها وسيادتها .

واذ يؤكد مجدداً شرعية كفاح الشعب الفلسطيني ضد الاستعمار العنصري الصهيوني ومن اجل استرداد حقوقه الوطنية المشروعة الكاملة وفي مقدمتها حقه في العودة الى وطنه وفي تقرير مصيره .

واذ يُعبِّر عن قلقه العميق لتمادي اسرائيل في تهويد مدينة القدس وتغيير معالمها السكانية والدينية والتاريخية والاجتماعية والثقافية والاقتصادية منتهكة بذلك قرارات الامم المتحدة الصادرة بهذا الشأن واحكام اتفاقية جنيف لعام ١٩٤٩م ،

واذ يعتبر ان مساندة الدول الاعضاء في المؤتمر الاسلامي شقيقاتها الدول العربية في نضالها من اجل استعادة جميع اراضيها المحتلة واستعادة الحقوق الوطنية المشروعة لشعب فلسطين هو واجب يحتمه التضامن الاسلامي الذي يجب ان يتخذ شكلاً محدداً وفعالاً .

واذ يؤمن بأن الدعم العسكري الاقتصادي والسياسي والأدبي المقدم لاسرائيل من بعض الدول وبالاخص الولايات المتحدة الامريكية يمكنها من مواصلة تنفيذ سياستها العدوانية وترسيخ احتلالها للاراضي العربية ،

واذ يعتبر ان الاحتفاظ بعلاقات مع اسرائيل في المجالات السياسية والاقتصادية والتجارية والمواصلات

وغير ذلك يساعدها على ترسيخ احتلالها والتمادي في تنفيذ سياستها التوسعية .

يقرر ما يلي :

١ ـ أ) المساندة الكاملة والفعالة لمصر وسوريا والاردن والشعب الفلسطيني في نضالهم المشروع لاسترجاع جميع اراضيهم المحتلة بكافة الوسائل .

ب) العمل في كافة المجالات لحمل اسرائيل على الانسحاب الفوري غير المشروط من جميع الاراضي العربية المحتلة منذ حزيران (يونيو)١٩٦٧م كما يتعهد المؤتمر باتخاذ كافة الاجراءات المناسبة من اجل تحقيق هذا الانسحاب .

٢ ـ يطلب الى جميع الدول مساندة شعب فلسطين بكافة الوسائل في نضاله ضد الاستعمار الصهيوني العنصري الاستيطاني لاستعادة حقوقه الوطنية كاملة ويؤكد ان استعادة هذه الحقوق لا بد منه لاقامة سلام عادل ودائم .

٣ ـ يؤكد مجدداً ان منظمة التحرير الفلسطينية هي الممثل الشرعي الوحيد للشعب الفلسطيني في نضاله المشروع .

٤ ـ يطلب الى الدول الاعضاء التي لا يوجد بها حتى الآن مكاتب لمنظمة التحرير الفلسطينية أن تقدم كل التسهيلات اللازمة لهذا الغرض تنفيذاً لمقررات المؤتمرات الاسلامية السابقة .

٥ ـ يعلن تمسك المسلمين القوي بمدينة القدس الشريف وعزم حكوماتهم الأكيد على تحريرها واعادة السيادة العربية اليها واصرارهم على ان القدس لن تكون موضع مساومة او تنازلات .

٦ ـ يدين انتهاكات اسرائيل لحقوق الانسان في الاراضي العربية المحتلة ورفضها تطبيق اتفاقية جنيف لسنة ١٩٤٩م الخاصة بحماية المدنيين وقت الحرب ، وسياستها في تهويد طبيعة الاراضي المحتلة ذاتها ومعالمها الثقافية ويعتبر هذه الممارسات الاسرائيلية جرائم حرب وتحدياً للانسانية جمعاء .

٧ ـ يعتبر جميع التدابير وما نتج عن هذه التدابير التي اتخذتها اسرائيل لتغيير المعالم السكانية والجغرافية والاقتصادية في الاراضي المحتلة بما في ذلك التدابير التي استهدفت ضم مدينة القدس الشريف وتهويدها تدابير لاغية وباطلة .

٨ ـ يدين جميع الدول التي تزود اسرائيل بالدعم العسكري والاقتصادي والبشري ويطالبها بالكف عن هذه الممارسة فوراً .

٩ ـ يحيي المبادرات البنّاءة التي تقدمت بها البلدان الافريقية الشقيقة اعضاء منظمة الوحدة الافريقية وغيرها من البلدان الصديقة من اجل تأييد الحقوق العربية وقطع العلاقات الدبلوماسية مع اسرائيل .

١٠ ـ يدعو الدول اعضاء المؤتمر الاسلامي الى مواصلة تأييدها للقضايا الافريقية ومساندتها في كفاحها ضد الاستعمار والنظم العنصرية خاصة في روديسيا وجنوب افريقيا والمستعمرات البرتغالية كما يدعوها الى انهاء جميع اشكال التعاون والتعامل مع هذه النظم وعلى وجه الخصوص الى حظر كافة شحنات النفط ومنع أي خروج على تلك القاعدة .

١١ ـ يطالب الدول الاعضاء التي لا تزال لها علاقات مع اسرائيل بأن تقطع هذه العلاقات في كافة المجالات وذلك تدعيماً للتضامن الاسلامي .

١٢ ـ يطالب ممثلي جميع الدول الاعضاء بتنسيق اوجه نشاطها في المحافل الدولية بما يكفل تنفيذ هذه القرارات .

١٣ ـ يطلب الى الامين العام للمؤتمر الاسلامي متابعة تنفيذ هذه القرارات ورفع تقرير في هذا الشأن الى المؤتمر .

١ ـ ان القضية العربية هي قضية كل البلدان التي تقف ضد العدوان والتي لن تسمح بأن يكون لاستخدام القوة ثمرة تحقيق مكاسب اقليمية أو أية مكاسب أخرى .

٢ ـ ان يبذلوا العون الكامل والفعال للبلدان العربية كي تستخدم كافة الوسائل المتاحة لاسترداد جميع أراضيها المحتلة .

٣ ـ ان قضية الشعب الفلسطيني هي قضية كل الذين يؤمنون بأن من حق كل شعب ان يقرر مصيره بنفسه وبارادته الحرة .

٤ ـ ان استعادة الحقوق للشعب الفلسطيني في وطنه كاملة هي الشرط الجوهري الذي لا بد منه لحل مشكلة الشرق الاوسط واقامة سلام دائم قائم على العدل .

٥ ـ ان المجتمع الدولي ولا سيما الدول التي تكفلت بتقسيم فلسطين عام ١٩٤٧م ليتحمل المسؤولية الجسيمة المتمثلة في انصاف شعب فلسطين من الظلم الذي اقترف في حقه .

٦ ـ ان القدس رمز فريد من نوعه لالتقاء الاسلام بالاديان السماوية المقدسة . ولقد تولّى المسلمون لأكثر من ١٣٠٠ سنة شؤون القدس كأمانة لكل من يعتزون بها . والمسلمون وحدهم هم الذين يمكن أن يكونوا أمناء عليها في اطار من المحبة وعدم التمييز لا لسبب الا لأنهم وحدهم يؤمنون بأديان الانبياء الثلاثة الراسخة جذورها في القدس .

وعلى ذلك فان البلدان الاسلامية لا يمكن ان تقبل أي اتفاق أو بروتوكول أو تفاهم يقضي باستمرار الاحتلال الاسرائيلي لمدينة القدس أو وضعها تحت اي سيادة غير عربية أو جعلها موضع مساومات أو تنازلات ، فان انسحاب اسرائيل من القدس شرط اولي لا يقبل التغييرات لتحقيق سلام دائم في الشرق الاوسط .

٧ ـ ينوه بالجهود البنّاءة التي تبذلها الكنائس المسيحية في العالم كله وفي البلاد العربية وبصفة خاصة في لبنان ، ومصر ، والاردن وسوريا لتوضيح قضية فلسطين امام الرأي العام العالمي وفي المؤتمرات الدينية العالمية والعمل على كسب تأييدها للسيادة العربية على القدس والأماكن المقدسة الأخرى في فلسطين .

٨ ـ ان أي اجراء تتخذه اسرائيل لتغيير طابع الاراضي المحتلة وخاصة مدينة القدس الشريف يشكل انتهاكاً صارخاً للقانون الدولي وتحدياً لمشاعر الدول أعضاء المؤتمر الاسلامي ولمشاعر العالم الاسلامي بصفة عامة .

٩ ـ ان الدول الافريقية وغيرها من الدول التي اتخذت موقفاً مشرفاً وحازما لتأييد القضية العربية تستحق أسمى التقدير .

١٠ ـ ان الاتجاهات الحالية نحو تحقيق سلام عادل لا تستطيع الا أن تركز على جذور المشكلة ، فان فصل القوات لا يمكن اعتباره سوى خطوة نحو الانسحاب الاسرائيلي الكامل من الاراضي العربية المحتلة والاستعادة الكاملة للحقوق الوطنية للشعب الفلسطيني .

رابعاً : وبعد تدارس الوضع الاقتصادي العالمي بالذات والوضع الاقتصادي السائد في البلدان الاسلامية على ضوء ما جاء في الكلمات التي ألقاها رؤساء الدول والحكومات ولا سيما كلمات رئيس مؤتمر

القمة ورئيس الجزائر ورئيس ليبيا ، وادراكاً للحاجة الى :

١ ـ القضاء على الفقر والمرض والجهل في البلدان الإسلامية

٢ ـ انهاء استغلال البلدان المتقدمة للبلدان النامية .

٣ ـ تنظيم معدلات التبادل التجاري بين البلدان المتقدمة والبلدان النامية فيما يتعلق بتوفير المواد الخام ، واستيراد السلع المصنعة والخبرة الفنية .

٤ ـ ضمان سيادة البلدان النامية وسيطرتها الكاملة على مواردها الطبيعية .

٥ ـ تخفيف حدة المصاعب الاقتصادية التي تواجهها البلدان النامية حاليا نتيجة لارتفاع الاسعار مؤخراً .

٦ ـ التعاون والتضامن الاقتصادي المتبادل فيما بين البلدان الاسلامية .

قرروا انشاء لجنة تتكون من ممثلين وخبراء من الجزائر ومصر والكويت وليبيا وباكستان والمملكة العربية السعودية والسنغال ودولة الامارات العربية المتحدة على ان يخول لهذه اللجنة اختيار أعضاء آخرين من البلدان الاسلامية المهتمة ، وذلك للبحث عن الطرق والوسائل الكفيلة بتحقيق الاهداف المذكورة وضمان رفاهية شعوب الدول الاعضاء ، كما أصدروا توجيهاتهم بأن تبدأ اللجنة عملها على الفور وأن تقدم مقترحاتها الى مؤتمر وزراء الخارجية القادم لبحثها واتخاذ ما يلزم بصددها فوراً .

وسوف تجتمع هذه اللجنة في جدة بناءً على دعوة الامين العام الذي سيحدد تاريخ الاجتماع خلال مدة لا تزيد على شهر من انتهاء اعمال مؤتمر القمة الحالي .

خامساً : وافق الملوك ورؤساء الدول والحكومات والممثلون على قرارات خاصة بالقدس والشرق الأوسط والقضية الفلسطينية ، صندوق التضامن الاسلامي ، التنمية والعلاقات الدولية وأمور أخرى . وقد أرفقت هذه القرارات بهذا الاعلان وتشكل جميعها جزءاً لا يتجزأ منه .

سادساً : وتحقيقاً لهذه الاهداف ولأهداف عامة أخرى يوجهون ممثليهم لدى الأمم المتحدة والهيئات الدولية الاخرى تسعى التشاور فيما بينهم بغية اتخاذ مواقف مشتركة ومتفق عليها .

٦

القرار رقم ٢/٢ ـ ق أ

بشأن القدس

ان مؤتمر القمة الاسلامي الثاني المنعقد في لاهور ، في جمهورية باكستان الاسلامية ، في الفترة من ٢٩ محرم الى ١ صفر ١٣٩٤ هـ . الموافق من ٢٢ الى ٢٤ فبراير ١٩٧٤م .

اذ يؤكد مجدداً التزامه بقرارات مؤتمر القمة الاسلامي الأول والمؤتمرات الاسلامية السابقة لوزراء الخارجية بشأن مدينة القدس الشريف .

واذ يذكر مرة أخرى بتمسك المسلمين القوي بمدينة القدس الشريف وهي بالنسبة لهم أولى القبلتين وثالث الحرمين الشريفين .

واذ يعتبر ان استمرار احتلال اسرائيل للقدس ومحاولاتها ضمها وتهويدها متحدية بذلك قرارات مجلس الأمن والجمعية العمومية للامم المتحدة فضلاً عما حدث في ظل احتلالها من اعمال تخريب وتدنيس للاماكن المقدسة ـ ادى الى تفاقم التوترات في الشرق الاوسط وأثار سخط الشعوب في كافة ارجاء العالم .

واذ يدرك ضرورة حماية القيم الروحية والمعنوية التي ترمز لها مقدسات القدس الشريف .

واذ يأخذ علماً بالقرارين الصادرين عن الجمعية العامة للامم المتحدة رقم ٢٢٥٣ (د ـ ا س ـ ٥) ورقم ٢٢٥٤ (د ـ ا س ـ ٥) وبقرارات مجلس الامن أرقام ٢٥٠ (١٩٦٨) ٢٥١ (١٩٦٨) ، ٢٦٧ (١٩٦٩) ، ٢٧١ (١٩٦٩) ٢٩٨ (١٩٧١) ، بشأن القدس وخاصة بالقرار رقم ٢٥٢ (١٩٦٨) وهي قرارات تنص على مبدأ عدم جواز الحصول على الارض باستخدام القوة .

١ ـ يدين التدابير التي تتخذها اسرائيل لتهويد مدينة القدس الشريف ورفضها الامتثال لقرارات الجمعية العامة ومجلس الامن التي تطالب بالغاء كافة التدابير التي تستهدف ضم مدينة القدس الشريف لاسرائيل أو تغيير الطابع الديني والتاريخي للقدس واعتبار هذه التدابير باطلة ولاغية .

٢ ـ يطالب بانسحاب اسرائيل الفوري من مدينة القدس الشريف .

٣ ـ يعلن ان اعادة السيادة العربية الى القدس الشريف شرط اساسي لا بد منه لأي حل في الشرق الاوسط وان اي حل لا يعيد هذا الوضع الى ما كان عليه لن يكون مقبولاً من البلدان الاسلامية كما يعلن المؤتمر رفضه لأية محاولة لتدويلها .

٤ ـ يقرر مواصلة الكفاح في سبيل تحرير مدينة القدس الشريف والحفاظ على مقدساتها ويصر على الا تكون موضعاً لأية مساومة او تنازلات كما يرحب بأية جهود ودية في سبيل هذا الغرض .